

Издается с 2013 года

ВЕСТНИК

Юридического института МИИТ

2015. № 3 (11)

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

Вопросы образования
Транспортное право
Проблемы терминологии
в политологии
Стандартизация в России
Судебная система
Особенности юридического
процесса
Проблемы правового
регулирования
Правила общения, коммуникации
Здоровый образ жизни

Председатель

редакционного совета:

Духно Николай Алексеевич

доктор юридических наук, профессор

Заместитель председателя

редакционного совета:

Корякин Виктор Михайлович

доктор юридических наук, доцент

Члены редакционного совета:

Дойников Игорь Валентинович,

доктор юридических наук, профессор

Егоров Виктор Павлович, *доктор военных наук,*
профессор

Землин Александр Игоревич,

доктор юридических наук, профессор

Коровяковский Денис Геннадьевич, *кандидат*
юридических наук, доцент

Лобачев Сергей Львович, *доктор*

технических наук, профессор

Овечкин Александр Петрович, *доктор*

философских наук, профессор

Постол Ольга Львовна, *кандидат педагогических*
наук, доцент

Слышкин Геннадий Геннадьевич, *доктор*
филологических наук, профессор

© Юридический институт МИИТа, 2015

При использовании материалов журнала
ссылка на «Вестник Юридического института МИИТ»
обязательна.

Официальный сайт
Юридического института:
www.ui-miit.ru

С о д е р ж а н и е

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Духно Н. А. ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ	5
--	---

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

Корякин В. М. ПРЕДМЕТ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА КАК КОМПЛЕКСНОЙ ОТРАСЛИ ПРАВА	24
--	----

ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПОЛИТОЛОГИИ

Матвеев Р. Ф. ЛЕГИТИМНОСТЬ	34
--	----

СТАНДАРТИЗАЦИЯ В РОССИИ

Духно Н. А., Васильев Ф. П. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ	57
---	----

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

Попов К. И. РАСШИРЕНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ	66
--	----

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Шевчук А. Н. ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	71
--	----

Максуров А. А. ПРОЦЕДУРНОСТЬ (ПРОЦЕССУАЛЬНОСТЬ) КАК ОСНОВНОЕ СВОЙСТВО ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ КООРДИНАЦИОННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ	76
--	----

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Потапов Н. А., Гелевей Н. В. ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ РЕОРГАНИЗАЦИЮ	79
---	----

Мальцев В. А. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСХОДОВАНИЯ СРЕДСТВ РЕЗЕРВНЫХ БЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	84
---	----

Овечкин А. П. КРЕДИТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	90
---	----

Тимонина И. В. ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕДЕНИЕ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	109
--	-----

ПРАВИЛА ОБЩЕНИЯ, КОММУНИКАЦИИ

Цуканова Е. В., Цуканов А. А. КОНСТРУКТИВНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ	114
---	-----

Цуканова Е. В. ПОНЯТИЕ, ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И РЕСУРСЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ФАКТОРА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	130
---	-----

Цуканова Е. В. ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ БИЗНЕС- КОММУНИКАЦИЯХ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД	138
---	-----

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

Гусева В. А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ЮРИСТА

И ИХ ПРОФИЛАКТИКА СРЕДСТВАМИ

ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ168

Гусейнова А.

ОСНОВЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ, ИЛИ КАК УБЕРЕЧЬ

СЕБЯ ОТ ПИЩЕВОГО МУСОРА172

Сведения об авторах.....175

Требования к материалам, представляемым

для опубликования в журнале «Вестник Юридического

института МИИТ»177

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37

© Духно Н. А.

ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Аннотация: в статье раскрываются проблемы становления образования в России. От зарождения истоков образования до XVII столетия древняя Русь и Россия испытывали тягости в привитии образованности народу. Взгляды на историю развития образования дают знания, полезные для оценки проблем обучения в новой России. Существующие тупиковые вопросы качества образования в наши дни невозможно решить, не выявив и не устранив причины, ведущие к деформации образования.

Ключевые слова: образование, человек, национальная культура, история развития образования, значение церкви в образовании, книга, школы, учебники, знания и способности человека.

© Dukhno N.

HISTORY OF EDUCATION IN RUSSIA

Abstract: the article reveals the problem of formation of education, in Russia. From inception to the origins of the formation of the XVII century Ancient-NJ Russia and Russia experienced the hardships of education in instilling peoples do. Look at the history of education provide knowledge useful to assess the problems of education in the new Russia. Existing deadlock issues of quality education today cannot be solved without identifying and eliminating the causes leading to the formation of deformation.

Keywords: education, people, national culture, historicized dence of education, the importance of the Church in education, book, school, books, knowledge and abilities.

Понимание сущности образования обнаруживается при изучении и рассмотрении его не только в историческом аспекте, но главное то, что оно не может найти полного раскрытия без глубокого исследования тесной связи процесса образования с анализом особенностей народа, его культуры, обычаев, нравов, которые всегда остаются факторами, побуждающими человека к образованности.

Более точное осмысление образования возможно при условии рассмотрения его как непрерывного процесса получения и развития знаний, на основе которых формируются способности, достаточные для достижения цели, поставленной человеком. Стремление человека к поставленной цели побуждает к постоянному обновлению знаний. На выбор цели воздействуют многие факторы. Но в их ряду ведущее место занимает культура народа, общества, отношение к образованию органов власти государства, в котором человек живет и формируется как личность. Если уровень культуры низкий, а государство не способствует ее развитию, то большинство людей остаются с ограниченным мировоззрением, несмотря на то что большая часть из них могут иметь дипломы о высшем образовании. Привычки определять образование по наличию диплома складывались в нашем обществе в тот период времени, когда под давлением одной ограниченной идеологии мы стремились убедить весь мир, что наша страна самая лучшая по всем показателям. В течение довольно длительного времени, под воздействием сложных исторических событий проходил трудный процесс становления образования в России. От самого простого к сложному, многоуровневому образованию подошла Россия, с остатком горестного сожаления того, что не смогла устоять, опираясь только на свою национальную культуру, и поддалась влиянию западной цивилизации, робко, с особой осмотрительностью, а иногда и недоверием, делает первые шаги в процессе создания единого образовательного пространства. Пока серьезно не осмыслена яркая перспектива развития этого уникального явления, которому свойственно будет объединить людей мира с умениями достойно жить на основе высокой культуры.

В истории российского образования всегда мало уделялось внимания раскрытию причин появления и становления тех или иных школ. Не было четкой и понятной цели, указывающей стремление школы к полезному для человека результату. Грамотность и образованность не всегда были предметами глубокого изучения. Чаще всего человека принуждали изучать то, чего ему не нужно, и он не имел ясного представления, что же надо делать с полученным знанием. Человек не понимал, да и в наши дни не каждый осознает, какое образование ему необходимо, и не знает, что же следует предпринимать, когда образование уже получено. В наших школах чаще всего учили под принуждением, в том числе и жестким. Человеку слабо или совсем не объясняли, зачем ему нужны те знания, которые требовалось постигать под давлением обязательного изучения. От древних веков до сегодняшнего дня, за редким исключением отдельных школ или направлений, обучают тому, что никак не ориентировано на практический результат, который бы хотя бы как-то продвигал общество по пути прогресса, по пути новизны. Обычно учат тому, что заранее для всех определил чиновник, не всегда осмысленно понимающий сущность образования, но всегда склонный к тому, чтобы учились по учебникам с грифом, строго находящимся под его жестким контролем. Оценку знаний, как правило,

проводят в отрыве от понимания его практической полезности. Часто образованность определяют по наличию у человека каких-либо бессмысленных знаний, которые по своей сути не имеют никакого практического значения и которые не формируют полезных способностей. Кроме всего, содержание образования никогда не соизмеряли с уровнем культуры общества. Поэтому влияние образования на становление культуры, порядка в обществе у нас не изучается. Не подвергалось глубокой оценке и сложившееся в России явление, выраженное в том, что в нашем обществе при высоком проценте людей с высшим образованием культура охраны и защиты прав человека остается на самом низком уровне. В культурном обществе не должно быть элементов дикости и равнодушного, безучастного отношения к человеку.

В наши дни, когда человек окружен отношениями подозрительности, недоверия, лукавства со стороны чиновника; несправедливости в действиях правоохранительных органов; смятения и растерянности от полного непонимания, что же делать с полученным по строгим государственным стандартам образованием; при отсутствии чувства убежденности в гарантированной охране своих прав, он вынужден в целях своей защиты искать аморальные, а иногда и преступные способы в достижении своего, жизненно важного интереса.

Задача повышения уровня культуры на основе формирования в образовательном процессе личности с высоким нравственным мировоззрением является первоочередной. Ставя и решая такую задачу, образование наполнится теми предметами и методиками, которые формируют творческую, мыслящую личность, способную развивать все виды культуры: в науке, искусстве, технике, ремесле и др. Важно видеть значение образования в формировании культуры семьи, незыблемой ячейки нашего общества. Культура в формировании производительности труда остается за рамками нашего образования. Низкая культура труда прибавляет народу новые тяжести. Человек с формальным образованием, живя в самой богатой стране, потерял право на достойную, полноценную жизнь, влача свое существование за чертой бедности. Таких в стране насчитывается около 23 млн человек по оценке отдельных работников нашего Правительства, данной в первой половине 2015 г.

В образовании потеряла свою значимость культура общения и выражения своего мнения, культура речи, культура правды и справедливости. Совокупность духовных ценностей не стала предметом глубокого изучения в процессе образования. При их изучении следует вскрывать причины аморального поведения человека и искать пути их искоренения. Духовные ценности в образовании должны противостоять навязыванию какой-то одной идеологии, замыкающей творческое мышление в узко ограниченное русло. Низкая культура, ощущение несправедливости, лицемерие пагубно отражается на поведении людей, порождая полное безразличие к жизни, вызывая чувство тревоги и постоянной боязни оказаться в обста-

новке незащищенности, влияет на порядок в обществе, вызывающий беспокойство.

Образование, как процесс получения знаний, подчиненных решению определенных задач, появилось у нашего народа еще в древние века. Первые знания формируются в процессе становления славянского языка и передаются непосредственно в устной форме. С появлением письменности, возникает потребность в грамотности, в умении читать и писать. Факты, когда только отдельные лица из князей и приближенных к ним людей древней Руси, без всякой системы, проявляли желание получить какие-либо знания, достаточные для постижения появлявшихся проблем, уходят в глубину веков, значительно отдаленных от нас большим временем. В народе древней Руси самым ярким выразителем передачи знания от одного поколения другому была семья. Она служила опорой сложившегося веками порядка. Древнерусская семья стала народной школой, в которой муж, он же отец, учил детей обычаям и обрядам, бдительно и ревностно защищаемых церковью. Отец учил сыновей ремесленным делам. Мать передавала дочерям знания и умения по разным видам рукоделия. В таком порядке обучения не было нового знания. Отец и мать передавали своим детям только то, чему учили их предки, да то, что проповедовала церковь. Период времени, при котором образование стало формироваться в определенную систему знаний, с подчинением государственным интересам, наступило в России только в XVII в. Непоправимой ошибкой следует признать мнение о том, что в древней Руси до XVII в. ничего не предпринималось в сфере развития образования. В ранние века оно только зарождалось. Развитие образования сдерживали такие факторы, как крайне низкая культура народа; преувеличение национальных достоинств, завышенное преклонение к устаревшим обычаям; игнорирование иноземных знаний, препятствия влиянию западной культуры; сосредоточение всех знаний на служение интересам церкви. К этим причинам можно добавить и те, которые замечены многими художниками и писателями, воспетым в ярких образах, раскрывая безмятежность, лень и полное безразличие ко всему, что их окружает. Разум человека наполнялся только тем знанием, которого было достаточно для восприятия и оценки того, что его окружало. Кроме природы, обычаев, укладов жизни и постоянных угроз от набегов врага, народ ничего другого не видел и о каких-либо новых знаниях не имел никакого представления.

Исторический метод исследования дает возможность рассматривать и воспринимать обстановку, в которой протекал процесс становления образования в древней Руси и выявлять его особенности, свойственные нашей национальной культуре. Обычаи нашего народа наложили свой отпечаток на характерные черты образования, которые мы наблюдаем и в наши дни. Понимание истории зарождения образования, выявляя его свойства и связи с обществом государством и человеком, создает необходимые условия для полной, всесторонней и объективной оценки его в новое время, на-

полненное ревностным ожиданием видеть наше образование высокого качества и лучшим, чем оно есть в действительности.

Элементы образованности отдельных людей появились давно. Грамотность и письменность у восточных славян существовала еще до принятия христианства. О «русских письменах» указывают многие исторические источники. Принятие христианства в 988 г., ставшего официальной религией Киевской Руси, вызвало распространение письменности только в религиозном кругу. Князь Владимир, озабоченный укреплением Киевской Руси, предвидел, что с принятием христианской веры, ускорятся процессы подготовки образованных людей для решения дипломатических вопросов, развития торговли, обустройства военного дела, расширения связей с другими государствами. Предвидения князя частично оправдались. Религия оказалась самым выразительным средством для становления образования в древние и средние века Руси и затем России. На Руси появилась переводная литература религиозного содержания, при соборах и монастырях возникли первые библиотеки летописного и религиозного характера. С введением христианства связано появление признаков школьного образования в древней Руси. Первые школы в Киевском государстве были созданы князем Владимиром Святославовичем. «Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное», так сообщалось в летописи. Но это было религиозное обучение со свойственными ему обрядами и подчиненное интересам церкви. В этом обучении главной задачей стояло привитие людям религиозного послушания и внушение веры в церковные обряды и складывающиеся под их давлением обычаи.

Первые русские школы создавались в основном при монастырях, где преподавание велось духовенством. В первых школах начального типа обучались читать, писать, петь и изучали богословие. Обучение велось на родном языке, но подчинено было интересам церкви. В школах высшего типа для «лучших людей детей», где готовили к государственной и церковной деятельности, обучали, кроме того, знаниям по философии, объединявшей разные виды знаний, риторике, грамматике. Само понятие «школа», хоть и употреблялось, но оно не отражало привычную нашему пониманию организацию учебного процесса. Школа отождествлялась с училищем, и обозначала место, где проходило обучение. В обучении использовались византийские исторические сочинения, географические и естественнонаучные труды, сборники высказываний античных мыслителей и реже образованных личностей древнерусской культуры, которые выходили из школы при Киево-Печерском монастыре. Образование получали крайне ограниченное число людей, и в основном это были представители церковных интересов, хотя грамотные люди требовались в развитии торгового дела, в исчислении и контроле налогов. Грамотные люди также требовались и при решении разных вопросов с иноземными государствами в установлении дипломатических, военных, торговых договорных отношений. Число таких людей было небольшим.

Владимир Михайлович Кириллин, доктор филологических наук, в своих научных трудах, посвященных русской образованности в X—XVII вв., описывает факты, согласно которым митрополит Макарий, разделяя мнение ревностных защитников школьной основы русской христианской культуры, допускал, что «училищ книжных» уже при Владимире было открыто «множество»; но все они являлись «приходскими» и «первоначальными», т.е. предназначены были обучать будущих священников и церковнослужителей «славянской грамоте» и «церковному пению», а иногда даже и «языку греческому»; при этом в первую очередь образование получали княжеские дети. Кириллин в своем научном труде «Русская образованность в X—XVII веках», подтверждает, что набранных согласно воле князя отпрысков восточнославянских аристократических семей учили именно для практических нужд Русской Церкви. С его точки зрения, «казенные училища» тогда все же не появились. Учили в индивидуальном порядке отдельные просвещенные греки всему тому, «что было в Греции», стремясь дать обучаемым настоящее «научное образование» именно для государственной пользы. Но так продолжалось очень недолго, прежде всего, из-за преимущественного отсутствия в высших слоях русского общества заинтересованного отклика на княжескую инициативу. Кроме того, наряду с учеными мужами, делом образования русичей и с более широким социальным охватом занимались еще — опять-таки приватно — простые «учители грамотности» (по поздним источникам, «мастера»), собственно славянского происхождения или же обрусевшие греки духовного звания, или же миряне, которые при этом ограничивались задачей научить лишь чтению и письму¹.

В те далекие времена весьма редко появлялись образованные люди не только в кругу духовенства, но и в аристократических представительствах. В своем «Поучении торгового, дипломатического предназначения» князь Владимир Мономах писал: «Отец мой, дома сидя, знал пять языков, оттого и честь от других стран». Образование того исторического периода времени нельзя назвать массовым, системным. В основном учились князья, духовенство и приближенные к ним люди. Отдельные лица, под влиянием греческого и византийского философского знания постигали вершины образованности той далекой от нас эпохи древности. Но в силу их малой востребованности обладатели не имели ясного представления, как можно было полезно распорядиться такими знаниями. Однако знания математики находили свою практическую предназначенность. В своих глубоких исследованиях Кириллин замечает основательную осведомленность отдельных лиц Киевской Руси. Они проявляли себя в относительно сложных вопросах, основанных на математических знаниях, а также хронологических и церковных расчетах. В Киевской Руси было много переводной книжности, к которой проявлялось удивительное многообразие русских

¹ URL: <http://www.vevivi.ru/best/Russkaya-obrazovannost-v-X-XVII-vekakh-ref34417.html>

читательских интересов. Достаточно упомянуть знаменитый «Изборник», переписанный с болгарского оригинала в 1073 г. по заказу великого Киевского князя Святослава Ярославича, — несомненно, это красноречивое отражение всего многообразия. Более 380 статей книги были созданы 25 христианскими писателями со II по IX вв. святыми: Дионисием Ареопагитом, Василием Великим, Августином Блаженным, Иоанном Дамаскиным и др. Они касались самых разных областей знания библейской экзегетики, богословия, философии, истории, зоологии и ботаники, медицины и антропологии, астрономии и астрологии, календаря, литературных приемов художественной выразительности, грамматики. Но особенно показательным то, что обозначенный энциклопедический сборник был весьма популярен в мире *Slavia Orthodoxa*. Его переписывали вплоть до XVIII в. В частности, в России копии сборника имелись, например, в библиотеках Новгородского Софийского собора, Кирилло-Белозерского и Волоколамского монастырей. Среди русских читателей были ценители, образованность которых позволяла им понимать весьма сложное содержание книги. К числу подобных ученых мужей были отнесены первые русские писатели. К ним причисляли таких, как: митрополит Илларион («Слово о Законе и Благодати»), насельник Киево-Печерского монастыря Иаков («Память и похвала русскому князю Владимиру»), преподобный Нестор Летописец («Повести временных лет», жизнеописания благоверных князей Бориса и Глеба и преподобного Феодосия Печерского), великий Киевский князь Владимир Мономах («Поучение к детям»), святитель Кирилл Туровский (гимнографические, экзегетические и гомилетические сочинения), Климент Смолятич («Послание к Фоме Смоленскому»), игумен Выдубицкого Михайловского монастыря Моисей («Киевская летопись»), неизвестный составитель Галицко-Волынской летописи. Их литературная работа есть, бесспорно, результат по-настоящему просвещенного интеллекта и отточенного образованием мастерства. Надо полагать, среди русичей находились и светски образованные люди¹. В те древние и средние века даже высокообразованные люди не видели ни потребности, ни возможности обучать всех грамотности, умению читать и писать. Но грамотность стала выразителем образованности. Грамотным людям стало возможным наполнять свой разум книжными сведениями. Эти обстоятельства создавали условия для становления книгопечатного дела.

На основе интересной методики исследователь Б. В. Сапунов провел большую научную работу по определению состояния распространения грамотности в древней Руси в середине XII в. Он изучил количество построенных и работающих в городах того времени церквей. На основе его исследований можно с какой-то степенью вероятности предполагать, что на территории Киевской Руси насчитывалось около 10 тыс. церквей и 300 монастырей. Предложенная им методика подсчета является примерной

¹ URL: <http://www.vevivi.ru/best/Russkaya-obrazovannost-v-X-XVII-vekakh-ref34417.html>

из-за отсутствия полных сведений из исторических первоисточников. По расчетам Сапунова, в каждой из 1,8—1,5 тыс. городских церквей имелось по 5 служителей; в каждой из 8—9 тыс. сельских церквей — по 3 служителя; в каждом монастыре по 30—50 монашествующих. Всего насчитывалось черного и белого духовенства около 50 тыс. человек. Предполагая то, что все духовенство, хотя бы в какой-то мере, было грамотным и то, что в верхнем общественном слое насчитывалось всего 20 тыс. человек и все они являлись грамотными, а крестьянство и женщины всех сословий были сплошь неграмотными, Сапунов делает вывод о том, что минимальный уровень грамотности в середине XIII в. (перед монгольским нашествием) составлял около 1% от семимиллионного населения Киевской Руси, 2% от взрослого населения и 1,3% от населения в возрасте 9 лет и старше. Таково было положение грамотности древней Руси перед татаро-монгольским нашествием. Примерно на каждые 100 человек был один, который мог читать и писать. В этом показателе измерялась грамотность человека. Другие выводы Сапунова свидетельствуют о том, что 4% всех мужчин и 2,6% всего мужского населения в возрасте 9 лет и старше были грамотными. В крупных городах, полагает ученый, минимальный уровень грамотности составлял около 5% всего населения, 10% взрослого населения и 6,5% от населения в возрасте 9 лет и старше. Таким образом, делался вывод о том, что грамотность мужчин в древней Руси равнялась: 10% от всего населения; 20% — всех мужчин и 13% всего мужского населения в возрасте 9 лет и старше. Такая оценка уровня грамотности населения является ориентировочной. В основу этих выводов положены предположительные сведения, но не достоверные. Число церквей и монастырей, белого и черного духовенства, количество городского и сельского грамотного населения точно установить пока не представляется возможным. Но кропотливая работа Б. В. Сапунова представляет ценность в том, что на ее основе можно получить знания об уровне грамотности населения древней Руси и о степени и способах его распространенности. Важно было показать количество обращавшихся в Киевской Руси книг, которое по подсчетам Сапунова, равнялось порядка 130—140 тыс. Кроме того, на основе построенных выводов появляется возможность представить картину того, что в XIII в. грамотность населения Киевской Руси в возрасте 9 лет и старше составляла в среднем такой же, как и в XVIII в. по России 3—7%¹. Эти выводы являются условными. Но они дают основания для размышления о том, что на протяжении веков Россия шла медленным и трудным способом по пути развития образования.

По разным причинам в России, с чрезмерными усилиями и болезненными потугами, формировался процесс привития культуры грамотности населения. Желание уметь читать и писать у большинства населения России не появлялось, как необходимость в культуре новой жизни. Уклад

¹ URL: <http://annals.xlegio.ru/rus/small/gramotnost.htm>

жизни и ее культура с устаревшими обычаями и страстным суеверием создавали представление о том, что достаточно тех знаний, которые передаются в семье, отцом и матерью из поколения в поколение, под пристальным надзором церкви.

Небольшое число образованных людей, ограниченность их образования церковными интересами, не смогли оказать серьезного воздействия на развитие культурного уровня всех людей древней Руси до той высоты, на которой уже стояла Западная Европа.

Но и накопленный в Киевской Руси опыт по образованию почти полностью был уничтожен татаро-монгольским нашествием. Разрушенными оказались истоки грамотности. Разрыв связей с Византией, повальное уничтожение книг, истребление образованных людей и многое другое серьезно оборвало культурные нити, что привело к значительному снижению образованности от уровня, какой был создан в Киевской Руси. Столетия народ древней Руси изнывая в изнурительных сопротивлениях татаро-монгольскому угнетению, оставался лишенным возможности развивать образованность в той мере, в какой можно было равняться на Западную Европу.

Церковь стояла опорой в развитии образования в древней Руси. Она сумела сохранить многие книги Киевской Руси от вражеских нашествий. По другому способу церковь не могла поступать. Духовенство понимало то, что книги, отражающие церковную жизнь и обряды, окажутся самым нужным средством в деле укрепления веры, которую церковь проповедовала. По этим же основаниям церкви было удобно взять и крепко держать в своих руках под строгим надзором все, что относилось к процессу образования. В этом порыве к обучению церковь всегда преследовала защиту своих интересов, она никогда не была сторонницей новых знаний, которые могли ограничить или стеснить религиозные догмы. В них она видела грозного соперника, способного разрушать религиозную идеологию, проповедовавшую принимать ее на веру всю, какой она есть. По этой причине церковь, цепко защищая свою религию, замедляла или полностью преграждала движение мысли к новым, передовым, прогрессивным знаниям.

Новые предпосылки развития образования в древней Руси появились во второй половине XV в. Сложившееся Московское государство, объединившись с Великороссией, оказалось в сжатом кругу устаревших и явно недостаточных способов управления и решения новых задач. Отсутствовала возможность в получении новых знаний, на основе которых можно было приобретать нужные способности. Уровень культуры общения был крайне низким. Важно отметить еще и то, что в древнерусском обществе не замечали свою отсталость. Известный русский историк, профессор Московского государственного университета, Василий Осипович Ключевский в своих научных трудах представил яркую картину древнерусской культуры и России.

Отдельные навыки и традиции письменности, летопись удалось сохра-

нить. Надзор и распространение грамотности в этот период оставались в основном в руках церкви. В монастырях и церквях создавались школы, где детей обучали служители церкви. Сведения о таких школах содержатся в житиях русских святых Сергия Радонежского, Александра Свирского, Зосимы Соловецкого и других. Торгово-ремесленная часть населения Новгорода и Пскова поддерживала уровень своей грамотности, что подтверждают берестяные грамоты. Образование по обучению письменности получали в этот период кроме монастырских школ также в вечевых и княжеских канцеляриях.

Вместе с тем уровень образования населения России XV—XVI вв. был крайне низким. Почти все население не умело ни читать, ни писать. Даже в среде служителей церкви были священники, которые не имели элементарной грамотности. Вот обращение новгородского архиепископа Геннадия к митрополиту Симону в начале XVI в. с печальной просьбой перед государем, «чтоб училища учинити» и пожеланиями: «Мой совет учить в училище прежде всего азбуке, словам под титлом да псалтырю: когда это изучат, тогда уже можно читать и всякие книги. А то мужики-невежи учат ребят — только портят. Сперва он научит его вечерне, и за это приносят мастеру каши да гривну денег. То же полагается и за заутреню, а за часы — плата особая. Сверх того, даются еще поминки, кроме условленного магарыча. А отойдет такой ученик от мастера — ничего и не умеет, только бредет по книге. Нельзя ведь иначе постигнуть смысл книги, как выучивши азбуку да титла». Эта яркая историческая хроника позволяет дать оценку образованию, которое существовало в ту отдаленную веками пору времени. Пороки образования явно видны в том, что обучение шло кое-как, без всякого усердия. Преподаватели не могли научить детей или взрослого человека ни читать, ни писать. Культура общества еще не способствовала тому, чтобы люди по доброй воле стали проявлять интерес к образованию, к своей грамотности. В большинстве случаев знание нужно было развивать под жестоким давлением принудительных мер, в числе которых преобладали телесные наказания. Это было время, когда мировоззрение человека не позволяло ему осознанно понимать то, что под давлением пыток невозможно получать глубокие знания. Основная и большая часть людей не видели необходимости в получении хотя бы какого-то образования. Безграмотность не позволяла народу ощущать полезность нового знания.

Прошло полвека, но в 1551 г. на Стоглавом соборе повторялись те же жалобы на низкий уровень образованности духовенства. Стоглавый собор постановил: «в царствующем граде Москве и по всем градам... у священников, у дьяконов, и у дьячков учинити в домах училище, чтоб священники и дьяконы и все православные христиане в коемжде граде предавали им своих детей и на учение грамоте и на учение книжного письма».

Но решение собора невозможно было осуществить. Люди, претендовавшие выполнять функции преподавателя, сами были безграмотными и не имели опыта обучать других. У народа не сложился интерес к обучению.

Школы открывались с большим нежеланием, а созданные не наполнялись учениками. Домашнее обучение также не развивало образованность народа. Основными учебными пособиями являлись богослужебные книги. Под влиянием старых даже диких обычаев и нравов, под слепым преклонением к церковным обрядам, сформировался тип культуры, который не пробуждал интересы народа к обучению. В общей безграмотности и в обстановке диких нравов прорывались проблески, дающие надежду на развитие образования. Ко второй половине XVI в. появились учебники грамматики: «Беседа о учении грамоте, что есть грамота и что ея строение, и чего рада составися таковое учение, и что от нея приобретение, и что прежде всего учиться подобает», и арифметики: «Книга, рекома по-гречески Арифметика, а по-немецки Алгоризма, а по-русски цыфирная счетная мудрость»¹. Доступность к таким учебникам была крайне ограничена. Но многие люди не понимали и не хотели понимать значения образования в их жизни. Однако как только отдельные люди начали устремляться к новым знаниям, церковь насторожилась. До половины XVI в. верили только в церковные обряды. Больше не было во что верить. С появлением нового знания, проникавшего разными способами с Европы, для церкви возникает опасность в сохранении ее господствующего мировоззрения. Мало того, что она не воспринимала новые знания, ей потребовались дополнительные веские аргументы в непоколебимости ее взглядов на мир, в укреплении веры в них, как единственного средства, способного облагораживать человека. Новое знание подвергло церковь к доказыванию того, что ничего другого, кроме церковного, в мире нет. Под давлением церкви летописцы стали усердно описывать житие святых. В любых древнерусских рукописях до середины XVI в. описания жизни святых было большой редкостью². Широкая распространенность описания святых стала необходимым средством для убеждения неграмотного народа в духовную силу церковных обычаев.

Существовало много разных факторов, препятствующих развитию образования. В обществе преобладало большинство тех, кто глубоко верил в недостаточность использования старых привычек, сложившихся обычаев, накопленного вековой практикой опыта жизни без новых знаний, полагая, что именно они могут служить делу обустройства России. Это была основная причина того, что Россия, почти на протяжении двух веков поиска внутренних возможностей своего развития, оставалась без системы образования. Безграмотность, неумение оценивать свои знания, отсутствие способностей анализировать складывающуюся обстановку наносили непреодолимый вред жизни общества, развитию нашего Отечества.

Горячий спор возник вокруг языка, на котором предстояло учиться. Русский язык вообще не рассматривался, так как ограниченными оказались возможности передачи сведений на нем. Основным способом остава-

¹ URL: http://multidollar.ru/history/gurkina_n_k_istorija_obrazovaniija_v_rossii_X_XX_veka_uchebnoe_posobie_spb_spbguap_2001.html

² Ключевский В. О. Курс русской истории. Т. 7. М. : Мысль, 1989. С. 62—63.

лась только устная речь. Для развития знаний рассматривались два языка: латинский и греческий. В затянувшемся, долгом споре самое активное участие приняла церковь.

В основе веры лежало устаревшее знание, не имевшее никакой перспективы у сторонников для взаимопонимания и согласия на восприятие новой культуры, сложившейся к тому времени в Западной Европе.

Однако между XVI и XVII вв. в России мало и слабо, но все же изменилось отношение к западноевропейскому миру. В этот период времени для многих отставание оказалось очевидным. «Западное влияние вышло из чувств национального бессилия, а источником этого чувства была все очевиднее вскрывавшаяся в войнах, в дипломатических сношениях, в торговом обмене, скудность собственных материальных и духовных средств перед западноевропейским, что вело к сознанию своей отсталости»¹.

В середине XVI столетия произошло крупное, значительное событие в истории развития русской культуры, сыгравшее необычайно важную роль в росте уровня образования. В России по инициативе Ивана IV и митрополита Макария появилась типография, что образовало возможность для книгопечатания. Во главе типографии значились дьяконы кремлевской церкви Иван Федоров и Петр Мстиславец. 1 марта 1564 г. из московской типографии вышел «Апостол». Это первая русская типографская печатная книга².

Потребности в образованных людях возрастали. Особенно они нужны были в среде духовенства. Крайне ограниченными оставались другие сферы деятельности, где нужны были образованные люди. Это были отдельные аристократы, люди умственного труда. Они требовались для государственного управления, дипломатической службы, развития военного дела, а также для создания учебных книг. Повышение степени образованности происходило под влиянием увеличения печатных книг и роста, хотя и незначительного, людей, умеющих читать. Деятельность грамотных людей способствовала появлению зачатков научных знаний. Монополия церкви на формирование знаний и на образование в целом расширялась и крепла. Но под воздействием отдельных мыслителей XVI в. в России зрел раскол церкви. В период с XV по XVI столетия в Руси появляется немало разнообразных, книг, трактатов, которые выходили под пристальным контролем церкви и служили проводниками церковной идеологии. В XV столетии библиотеку русского чтения пополняет трактат «О небеси», уникальный по своей полноте памятник отечественного естествознания, свод космологических, астрономических и метеорологических сведений, отражающий удивительные кругозор и культуру составителя. Одновременно появляются руководства — «Письмовники», в которых был зафиксирован накопленный русской культурой литературно-повествовательный опыт взаим-

¹ Там же. Т. 3. М. : Мысль, 1988. С. 243.

² URL: http://multidollar.ru/history/gurkina_n_k_istorija_obrazovaniya_v_rossii_X-_XX_veka_uchebnoe_posobie_spb_spbgau_2001.html

ного общения, содержались в виде рекомендательных моделей образцы разных эпистолярных графических текстов и стилей. О поразительной энциклопедической широте читательских интересов свидетельствуют книги, переписанные или заказанные во второй половине XV в. иеромонахом Кирилло-Белозерского монастыря библиофилом Евфросином, сумевшим последовательно реализовать свои интересы по предметам богословия, церковного права, музыки, истории, беллетристики, зоологии, медицины и другим. Созвучно деятельности этого любителя книг в 1499 г. в Новгороде Великом, посредством организованной собирательской, переводческой и редакторской работы, был составлен первый в мире *Slavia Orthodoxa*, исчерпывающий свод книг Священного Писания — «Геннадиевская Библия». Эта работа имела своей целью не только оценку и восполнение всего известного на Руси предания Ветхого и Нового Заветов, но еще и решение поставленных жизнью богословских задач. В конце XV — начале XVI вв. святитель Вассиан, архиепископ Ростовский, и затем старец псковского Елеазарова монастыря Филофей вырабатывают в своей публицистике теоретические основы нового на Руси учения об особой, predeterminedной Богом, исторической роли Московского государства и Русской Церкви во всем христианском мире. Это учение отразило взгляды отдельных литературных сочинений XVI в. Но особенно стали заметными в этом учении такие работы, как «Русский хронограф» (1512), «Никоновская летопись» (20—50-е гг. XVI в.), «Степенная книга» (1563), «Лицевой летописный свод» (1568—1576), которые были, вплоть до эпохи Петра Великого, основными источниками, питающими национальное самосознание русского общества. Ими наполнялась государственная и церковная политика¹.

Сложившаяся общая культура народа конца XVI в. оказывала свое влияние на развитие образования в России в последующем столетии. В XVII в. появились новые обстоятельства, обусловившие необходимость создавать специальные методы обучения и условия для их воплощения в учебный процесс. Рождалась потребность в педагогах и в разнообразных школах. К этому процессу Россия шла постепенно, последовательно, преодолевая складывающиеся трудности в формировании государства, его политики и экономики, в повышении культуры общества.

Росли города, развивалась торговля, расширялась ремесленно-промышленная деятельность. Менялась система государственного управления, значительно возрастали связи с Западной Европой. Повышалась необходимость в образованных людях, способных развивать политику, управление, экономику и культуру России. Желание жить так, как жили в Западной Европе, возрастало, но ничего существенно менять не хотели. В народе преобладала сила веры в свои обычаи и привычки национального характера.

В 1634 г. в России произошло важное событие, отражающее появление

¹ URL: <http://xreferat.ru/47/4994-2-russkaya-obrazovannost-v-x-xvii-vekah.html>

новой методики обучения чтению. Вышел первый русский букварь Василия Бурцева, удачно прошедший испытание временем, неоднократно переиздававшийся, как наиболее востребованное учебное пособие. Соотношение задач человека с задачами, общества и государства в необходимости получения знаний пока еще оставалось разрозненным, но появляются новые обстоятельства, свидетельствующие о том, что связи, подтверждающие общие взгляды на образование, начали сближаться. Интерес к знаниям пробуждается, когда человек осознанно чувствует то, что его знания востребуются обществом и государством. Создание букваря, представляется той вехой, по которой виден путь заинтересованности общества в грамотности России.

Во второй половине XVII в. было напечатано более 300 тыс. букварей, около 150 тыс. учебных «Псалтырей» и «Часословов». В 1648 г. вышла печатная «Грамматика» Мелетия Смотрицкого, в 1682 г. появилась таблица умножения, остававшаяся на протяжении будущих столетий обязательным атрибутом ученических тетрадей для школьников. В 1678 г. в Москве была издана книга Иннокентия Гизеля «Синописис», ставшая первым печатным учебником русской истории. В 1672 г. в Москве открылась первая книжная лавка¹. Все эти факты свидетельствуют пробуждение интереса к знаниям. Однако методы его получения оставались примитивными и нередко жестокими. Многих склоняли к обучению применением телесных наказаний.

В 1681 г. по инициативе патриарха и царя Федора Алексеевича открылась Типографская школа «греческого чтения, языка и письма» при Печатном дворе. В 1685 г. в ней обучались 233 ученика. Каждый из них учился читать и писать. Такой уровень грамотности был необходим, но и его осваивали немногие в России того периода времени. Учились те и там, где в этом была потребность в грамотных людях. Зависимость образования от интереса государства и интереса общества прослеживается с момента создания первых школ. Но государство и церковь всегда, ставя задачу развития образования, возвышали свой интерес на первое место, возводя его на непомерно высокую вершину, допуская к ней только тех, кто предано служил им.

На всем протяжении XVII в. в Москве создавались и существовали разные другие школы. В Немецкой слободе, при церковных приходах и монастырях начали появляться частные школы. При Аптекарском приказе получали медицинское образование лекарские ученики. Однако боязливое чувство овладевало русским человеком при восприятии философских идей. В школах предостерегали от философских знаний. В мыслях народа преобладали древнерусские обычаи, церковные обряды, преданья старины. Дикие привычки, туманные предрассудки мешали развитию образо-

¹ URL: http://multidollar.ru/history/gurkina_n_k_istorija_obrazovanija_v_rossii_X-_XX_veka_uchebnoe_

вания. В ту историческую эпоху школы возникали как зачатки грамотности людей, которые могли бы читать, писать и знать иноземные языки. Люди с такими знаниями, прежде всего, были необходимы церкви. Но с развитием дипломатических отношений, расширением рынка и ростом торговли грамотные люди требовались для решения возникающих проблем в разных сферах. Потребности в грамотных людях были не велики. На тот период времени школы еще не приобрели привычную нашему представлению форму. В первых школах не было уставов, программ, учебных планов. Не было в них и постоянных преподавателей. Это были случайные и временные поручения приезжему из-за границы ученому, который мог обучать греческому или латинскому языку молодых людей. Их посылали к преподавателю представители властных полномочий или шли сами, которые хотели учиться¹. Преподаватели, принимавшие на обучение детей, брали за учебу установленную плату. В середине XVII в. для обучения строили специальные здания, именуемые, как «школа для учения детям». Строительством таких зданий занимались частные лица, как правило, священники, или общественность. В стремлении к созданию школьных зданий просматривается созревший новый интерес в развитии образования.

В 1687 г. в России открыли первое высшее учебное заведение Славяно-греко-латинская академия, предназначавшееся для подготовки кадров высшего духовенства и чиновников государственной службы. Высшим учебным заведением его можно именовать лишь условно. Уровень преподавания был невысок. На хорошем уровне изучались иностранные языки. К тому периоду в монастырях были ученые монахи, владевшие иностранными языками и умевшие переводить иноземные книги на русский язык. Сам факт обучения иностранным языкам учеников, которые изучали и владели не одним, а несколькими языками, свидетельствует о сложившейся методике обучения в деле языкознания. С древней Руси и в России до начала XX столетия изучению иностранных языков уделяли значительное внимание как средству, необходимому для развития торговли и деловых связей с иноземными государствами. Принимали в академию людей «всякого чина, сана и возраста». Число учеников первого набора составило 104, а через два года увеличилось до 182. Академию возглавили греки, братья Софроний и Иоанникий Лихуды, получившие образование в весьма известном Падуанском университете Италии. Падуанский университет (итал. *Universit degli Studi di Padova*) — один из старейших университетов Европы и Италии, открыт в Падуе в 1222 г. Девиз — *Universa universis patavina libertas* «Свобода Падуи, всеобщая и для всех»². По своему содержанию и форме академия была далека от нашего представления об основных свойствах высшего учебного заведения, но зачатки его появились,

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Т. 3. М. : Мысль, 1988. С. 261.

² URL: <http://toemigrate.com/blog/Italy/paduanskij-universitet-v-italii.html>

благодаря руководству хорошо образованных братьев-греков. Славяно-греко-латинская академия работала на основании Устава, регламентировавшего учебную деятельность по разным видам наук. Впервые в России уставом была закреплена возможность изучать юриспруденцию. Это свидетельствует о том, что составители устава академии и ее учредители осознали необходимость правовых знаний для плодотворного развития России и повышения ее значимости. Кроме того, в академии уставом предусматривалась возможность изучать такие науки, как: философия, богословие, риторика, логика, физика, латинский язык и греческий язык. Обучение проходило по разработанным образовательным программам, учебным пособиям. Но такие новшества не воспринимались большинством населения. Кроме всего, проблемы возникали с преподавательским составом. Из своих, русских, были единицы, а иностранцы работали плохо по разным причинам. Учебных пособий было крайне мало. Все это усугублялось и тем, что желающими учиться оказывались единицы из всей массы населения. Накопившиеся сомнения в полезности научного знания и настороженное отношение к западному влиянию привело к особо болезненному перелому в церковной жизни. Представители духовенства разошлись во взглядах на оценку нового научного знания, истоки которого шли с Западной Европы. Мыслящие люди видели в новом знании прогресс развития России. Сторонники старых обычаев с особым упорством отвергали любые новшества. Эти обстоятельства привели к расколу в церковной жизни. Раскольники, они же старообрядцы или староверы, остались с глубоким убеждением в том, что для них древние церковные обряды остаются основным и единственным знанием, и никакого другого им не надо. Они не признавали нового знания и не поддерживали развитие образования, кроме церковного. В. О. Ключевский, глубоко исследовавший русскую историю, в своих трудах раскрывает состояние нравственности, культуры народа, его образованность. Ссылаясь на отдельные источники, он пишет об особенностях русских людей, об их невежестве, наклонностям к обману, о надменном, спесивом нраве, о неприспособленности ни к какому новому делу¹. Для безграмотного народа суеверие и вера в старые обычаи были нравственной основой его поведения. Все это составляло серьезные обстоятельства, при которых образовательный процесс в России испытывал большие трудности и сложности в достижении своей плодотворной цели.

В 1694 г. братья были отправлены в отставку, а академия постепенно потеряла свою роль центра образования и науки. Тем не менее она внесла свой существенный вклад в развитие просвещения, подготовив многих видных деятелей науки и культуры. В их числе такие известные личности, как М. В. Ломоносов, Ф. Ф. Поликарпов и др.² Но их образованность стала возможной под влиянием передовых знаний Западной Европы, которые

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Т. 3. М.: Мысль, 1988. С. 230.

² URL: http://multidollar.ru/history/gurkina_n_k_istorija_obrazovanija_v_rossii_X_XX_veka_uchebnoe_posobie_spb_spbguaр_2001.html

они могли усвоить, и на их основе выработать свои новые научные знания. В этом им помогла Славяно-греко-латинская академия, возведенная братьями-греками на достойную высоту, но не сумевшая удержаться в неграмотной России, не видящей на тот период времени потребности в высшем образовании.

В XVII в. в России были отдельные образованные люди, воспитанные не на основе заветных преданий русской старины, а под влиянием научных знаний Запада. Заметной фигурой, горячим сторонником развития образования в России того отдаленного от нас времени был князь В. В. Голицын¹. Редкие образованные люди в окружении безграмотных, без мыслей, без понимания того, что же и как нужно делать для обустройства своего Отечества и своей жизни, не могли существенно повлиять на становление культуры в той мере как бы им этого хотелось.

Часто оценку образованию дают на основе данных, отражающих только достижения отдельных выдающихся личностей, которые в силу ряда причин стали известными своими интеллектуальными достижениями. При этом не раскрывается общая картина образованности общества, скрываются или не выявляются факторы, порождающие безжизненность народа, лишенного выразительности своих истинных интересов. Степень оценки образования определяется уровнем культуры народа. Культура воплощается в поведении людей, в их устремлении строить, содержать в красивых привлекательных формах города, улицы, дома, уютно устраивать свое жилище, с заботливой любовью ощущать и наслаждаться своею семьей, вести достойно здоровый образ жизни с богатым достатком. В таком обществе и государстве каждый может ощущать и испытывать глубокое чувство вдохновения и истинную любовь к своему родному краю, к своему отечеству. Высота такой культуры Россией будет достигнута еще не скоро. Нужно будет пройти большие испытания временем, чтобы установить должный порядок в образовательной деятельности, при котором для каждого появится возможность получать то образование, которое созвучно его истинной цели. Пока будет существовать принуждение к изучению того, чего человеку не нужно, до тех пор культура общества не поднимется до желаемого уровня. Общество, в котором существует запрет на изучение того явления, которое само общество и породило, создает условия для лукавства, лицемерия и вражды между разными группами людей. В таком обществе нет условий для высокой культуры, при которой человек получает возможность развивать свой разум по своему личному ощущению, наполняя его истинным знанием и приобретая способности, с которыми и рождается любовь к труду. Образование, находящееся в тисках общества, где преобладает лукавый и дикий, надменный нрав, будет всегда страдать под тяжестью давления такого общества.

Полную характеристику состояния образования России можно дать при

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Т. 3. М. : Мысль, 1988. С. 332.

глубоком анализе положения общества, культуры и других обстоятельств, определяющих уровень жизни людей и их мировоззрение. От умения читать до способностей мыслить об устройстве достойной, здоровой и долголетней жизни, России предстоит пройти довольно длительный, нелегкий тернистый путь, измеряемый по времени веками. Оценку образования в стране следует осуществлять на основе анализа состояния культуры всего народа, когда появляется возможность определять мировоззрение каждого жителя, его способности к постоянному обновлению знаний. В образованном обществе всегда найдется время, место и другие условия, чтобы уделить должное внимание каждому человеку, его состоянию и создать все для удовлетворения его законных интересов, гарантированной охраны прав, дарованных ему самой природой. В подтверждение этой идеи следует тщательно изучать историю развития образования в России, извлекая из нее уроки и намечая пути перестройки нашего сегодняшнего образования, которое должно стать достойным для формирования личности, обладающей высоким нравственным мировоззрением.

Для России XVII век оказался сложным временем. Это был мятежный век, век смуты, оставивший глубокий след в тяжелом, изнурительном пути развития образования в России. Необразованность, грубый необузданный нрав и туманная суеверность, заколдованная предрассудками вера к старым ложным привычкам, тормозили процесс формирования необходимых условий, способствующих развитию образования и росту нравственной национальной культуры. В обществе существовала скудность материальных средств, доисторическая невооруженность и малая производительность народного труда, неумелость прибыльного его приложения¹. Но порывы западноевропейского мира стали ощущаться в отдельных кругах, хотя и не широких, русского общества. Главным в этом столетии следует признать то, что в это время произошла подготовка к реформам Петра Великого. В возбужденных умах передовой части населения, хотя и незначительной, блуждали идеи о необходимости сближения с Западной Европой. Под впечатлением нового знания, скудно проникающего с Запада, рождались плодотворные идеи об освобождении крепостных крестьян; идеи создания новых школ, ориентированных не только на потребности церкви, но и технических, иностранного образца. В умах отдельных образованных людей были и иные полезные идеи, свидетельствующие о появлении в России образованных людей, вынашивавших мысли о самоуправлении в городах, о развитии культуры труда и повышении его производительности. Это было время жестокой борьбы умов между старым, порочным взглядом на жизнь, но с железной твердостью веры в его незыблемости, и новыми, еще неокрепшими зачатками знания, истоки которого шли с Западной Европы. От понимания необходимости нового знания до приобретения способностей мыслить на его основе, России предстоит преодолеть

¹ Ключевский В. О. Курс русской истории. Т. 3. М. : Мысль, 1988. С. 120.

вать еще не одно столетие в поисках оптимального пути устройства и постоянного развития образовательного процесса. В России до сегодняшних дней наблюдается скудность методик в учебных процессах, строящихся на привитии способностей мыслить и давать оценку разным сведениям, из разных источников, на основе высоких нравственных принципов, что обеспечивает формирование личности с глубоким нравственным мировоззрением.

Осмысленное знание истории становления образования в России возбуждает мысль к получению выводов о том, какие истинные причины были препятствием развитию образованности народа в России и почему до наших дней мы не можем вразумительно оценить состояние образования в новой России. Под влиянием каких сил образование достигало заметного успеха в XIX столетии и снижалось в последующие периоды времени, что должно стимулировать образование и каким ему предстоит быть в наши дни, эти и другие вопросы будут освещаться в последующих статьях.

ТРАНСПОРТНОЕ ПРАВО

УДК 347.463

© Корякин В. М.

ПРЕДМЕТ ТРАНСПОРТНОГО ПРАВА КАК КОМПЛЕКСНОЙ ОТРАСЛИ ПРАВА

Аннотация: в статье раскрывается понятие предмета транспортного права применительно к транспортной отрасли.

Ключевые слова: транспортное право, предмет правового регулирования, транспортный комплекс, предмет транспортного права, транспортные правоотношения.

© Korjakin V.

SUBJECT TRANSPORT LAW AS A COMPLEX BRANCH OF LAW

Abstract: the article reveals the concept of the subject of transport law in relation to the transport industry.

Keywords: transport law, the subject of legal regulation, transport complex, the subject of transport law, transport relationship.

Общественной наукой давно доказано, что объектом (предметом) любого теоретического знания являются не только эмпирически воспринимаемые вещи и явления, но также заложенные в них объективные тенденции, обнаруживаемые лишь на уровне научных абстракций¹. Применительно к теории транспортного права это означает, что ее предметом является не просто эмпирически воспринимаемая правовая действительность современного бытия транспортной сферы, а, в первую очередь, закономерности ее существования и функционирования, выражающие тенденции и возможности ее развития, изменения, преобразования.

Определение предмета конкретной отрасли права — это важнейшее первичное понятие, которое лежит в начале познания ее сущности и без уяснения которого невозможно дальнейшее движение по пути ее углубленного изучения. Понятие «предмет правового регулирования» относится к числу важнейших категорий теории права. Под правовым регулированием современная теория права понимает систему правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность общественных отно-

¹ Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 7.

шений в соответствии с целями и задачами правового государства¹. Это осуществляемое при помощи правовых средств (юридических норм, правоотношений, индивидуальных предписаний и др.) результативное, нормативно организационное воздействие на общественные отношения в целях их упорядочения, охраны, развития в соответствии с требованиями экономического базиса, общественными потребностями данного социального строя².

Для того чтобы та или иная совокупность правовых норм и институтов составляла самостоятельную отрасль права, необходимы следующие три условия:

— во-первых, необходимо, чтобы регулируемые этой отраслью общественные отношения представляли собой компактное единство и имели большое социальное и общегосударственное значение;

— во-вторых, нужно, чтобы данный комплекс общественных отношений нуждался именно в самостоятельном законодательном регулировании в виде отдельных федеральных законов, кодексов;

— в-третьих, метод правового регулирования, применяемый для данной группы общественных отношений, должен отличаться единством и своеобразием.

Первые два условия относятся к понятию «предмет правового регулирования» соответствующей отрасли права (предмет — то, на что направлено какое-нибудь действие³). Классическое определение понятия «предмет правового регулирования» дал известный отечественный специалист в области теории права С. Н. Братусь: «Предмет правового регулирования составляют общественные отношения, осуществляющиеся через определенное поведение людей; это такие отношения, которые могут быть объектом правового воздействия и объективно требуют юридической регламентации»⁴. Это разнообразные общественные отношения, которые объективно, по своей природе могут «поддаваться» нормативно-организационному воздействию и в данных социально-политических условиях требуют такого воздействия, осуществляемого при помощи юридических норм, всех иных юридических средств, образующих механизм правового регулирования⁵.

Применительно к соответствующей отрасли права предмет правового регулирования представляет собой определенную сторону, часть, широкую однородную сферу (область) единого общего поля правового регули-

¹ Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебник / под ред. В. Г. Стрекозова. 4-е изд., испр. М. : Омега-Л, 2010. С. 341—342.

² Алексеев С. С. Общая теория права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 211.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Русский язык, 1986. С. 501.

⁴ Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 49.

⁵ Алексеев С. С. Общая теория права : учебник; 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 213.

рования, круг общественных отношений, регулируемых данным нормативным образованием. Предмет правового регулирования отвечает на вопросы: что, какие именно отношения между людьми регулируются данной отраслью права?¹ Сообразно этому предмет правового регулирования одной отрасли не может совпадать с предметом другой. Каждая отрасль права имеет свойственный только ей одной предмет, которым и определяется ее самостоятельность и от которого зависят своеобразие и особенности правового регулирования ею общественных отношений².

Транспортное право представляет собой относительно самостоятельную отрасль права в силу того, что имеет свой особый предмет правового регулирования — транспортные отношения, возникающие в процессе транспортной деятельности государства, его институтов, организаций и граждан.

Главными целями-ценностями для большинства государств, включая Россию, объективно были и остаются сохранение его территориальной целостности и суверенитета, а также возможность получения ресурсов (как материальных, так и интеллектуальных), необходимых для устойчивого развития общества. Для того чтобы стабильно получать ресурсы и распределять их по всей огромной территории нашей страны, необходима хорошо развитая транспортная система. Из указанного интереса вытекают смысл и предназначение транспортной деятельности, регулируемой транспортным правом.

Транспортный комплекс в России как огромном континентальном сухопутном климатически холодном государственном образовании всегда был и продолжает оставаться весьма значимым, для обеспечения жизнедеятельности общества. В XXI в. транспортная система вообще и российская в частности выведена на качественно новый уровень, поскольку глобальный процесс придал национальным транспортным системам статус важнейшего элемента управления экономикой, что меняет сам характер социально-политической динамики. Происходит процесс экономизации политики, когда решение политических задач и достижение политических целей происходит экономическими методами. В этих условиях транспорт и энергетика продолжают оставаться важнейшими детерминантами развития человечества, а в процессах международного разделения труда транспортный компонент становится все более и более важным³.

Все это определяет значимость транспортных отношений, уровень развития которых во многом определяет уровень развития страны и цивилизации общества, конкурентоспособность российской экономики, степень

¹ Байтин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 84.

² Байтин М. И. Сущность права. (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М. : Право и государство, 2005. С. 285.

³ Харламова Ю. А. Железнодорожный комплекс в политических процессах Российского государства : дис. ... д-ра полит. наук. М., 2010. С. 3.

обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Именно транспортные отношения составляют предмет правового регулирования транспортного права.

Транспортные отношения являются разновидностью категории более высокого порядка — общественных отношений, под которыми понимаются разнообразные связи между социальными группами, классами, нациями, а также внутри них в процессе их экономической, социальной, политической, культурной деятельности. Они определяют существенные стороны личных отношений людей, связанных непосредственными контактами и делятся на первичные — материальные, базисные — производственные отношения, и вторичные — идеологические, надстроечные¹.

Рассмотрим далее, что включает в себя понятие «транспортные отношения» и, следовательно, круг каких общественных отношений составляет предмет транспортного права.

В литературе довольно распространенным является мнение, согласно которому транспортные отношения сводятся, по сути, к отношениям перевозки. Так, например, в одном из учебных пособий указывается, что предметом транспортного права являются общественные отношения, связанные с транспортировкой грузов, пассажиров, багажа и возникающие у транспортных организаций и индивидуальных перевозчиков с клиентурой, а также между самими перевозчиками как одного, так и разных видов транспорта при осуществлении перевозочного процесса². Признанный авторитет в области транспортного права В. А. Егiazаров также полагает, что предметом транспортного права являются общественные отношения между транспортными предприятиями и клиентурой, возникающие в связи с оказанием услуг по использованию транспортных средств для осуществления перевозочного процесса³. Схожим образом трактует транспортные отношения С. Ю. Морозов, относя к таковым отношения по перевозке и тесно связанные с ними иные общественные отношения, направленные на нормальное обеспечение транспортного процесса⁴.

Мы согласны с теми авторами, которые считают такой подход к пониманию транспортных отношений слишком узким и односторонним. Так, с точки зрения А. И. Бобылева, транспортные отношения представляют собой общественные отношения по организации и деятельности транспортных предприятий, организаций и физических лиц⁵. Указанный автор выделяет в данной обособленной группе общественных отношений следую-

¹ Советский энциклопедический словарь. 4-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1987. С. 912.

² Транспортное право : учеб. пособие. М. : Былина, 1999. С. 9.

³ Егiazаров В. А. Транспортное право : учебник. 6-е изд. доп. и перераб. М. : Юстицинформ, 2008. С. 3.

⁴ Морозов С. Ю. Транспортное право : учеб. пособие. М. : Юрайт, 2010. С. 16.

⁵ Бобылев А. И. Место транспортного права в системе российского права // Государство и право. 2004. № 9.

щие разновидности отношений¹:

а) отношения, связанные с созданием транспортных организаций различных организационно-правовых форм;

б) отношения, связанные с деятельностью транспортных организаций, которые не сводятся лишь к перевозочной деятельности, но также включают в себя такие виды общественных отношений, как установление различных форм собственности на транспорте; определение правового режима имущества транспортных организаций; развитие предпринимательской деятельности на транспорте; регистрация и лицензирование транспортных средств; формирование договорных отношений; осуществление финансовой деятельности;

в) трудовые отношения и отношения по социальному обеспечению на транспорте (транспорт является источником повышенной опасности, и это предполагает установление повышенных требований к условиям труда, уровню квалификации, охране труда, дисциплине труда, медицинскому и социальному обслуживанию работников и др.);

г) отношения по управлению транспортным комплексом, которые представляют собой деятельность исполнительных органов государственной власти, органов управления самих транспортных организаций по созданию и обеспечению их эффективной деятельности;

д) отношения по рациональному использованию природных ресурсов, находящихся в пользовании транспортных организаций, и охране окружающей среды на транспорте;

е) отношения, связанные с применением юридической ответственности за правонарушения на транспорте (этим вопросам посвящены, в частности, гл. 27 УК РФ и гл. 11 КоАП РФ).

С принятием и вступлением в силу Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» в транспортных отношениях обособилась группа отношений, связанных с обеспечением транспортной безопасности, под которой понимается состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства.

Кругом транспортных отношений охватывается также часть международных отношений, связанных с осуществлением международных перевозок грузов и пассажиров различными видами транспорта, а также с созданием и деятельностью международных транспортных организаций. Эти отношения регулируются международными договорами и конвенциями, во многих из которых участвует Российская Федерация.

Перечисленные выше разновидности транспортных отношений отражают функциональный подход к характеристике их структуры (см. рис. 1).

¹ Там же. С. 114—115.

Рис. 1. Структура транспортных отношений (функциональный подход)

Помимо функциональной классификации транспортных отношений существует отраслевой подход, согласно которому в относительно самостоятельные группы можно выделить отношения, связанные с функционированием:

- 1) морского транспорта;
- 2) внутреннего водного транспорта;
- 3) железнодорожного транспорта;
- 4) автомобильного транспорта;
- 5) воздушного транспорта;
- 6) городского электрического транспорта (трамвай, троллейбус, метро);
- 7) трубопроводного транспорта.

Таким образом, транспортные отношения представляют собой довольно обширную совокупность общественных отношений, так или иначе связанных с транспортной деятельностью, под которой согласно Модельному закону о транспортной деятельности от 31 октября 2007 г. понимается деятельность, связанная с выполнением организационных и технологических операций по перемещению грузов, пассажиров и багажа автомобильным, железнодорожным, воздушным, водным (морским, речным) и другими видами транспорта или сочетанием этих видов транспорта, в том числе транспортно-экспедиционная деятельность и другие связанные с перевозкой транспортные работы и/или услуги, выполняемые на договорной основе или иных законных основаниях.

Транспортные отношения можно охарактеризовать как сложные комплексные общественные отношения однородного содержания и с разными элементами структуры, тесно связанными между собой. Транспорт,

созданный для удовлетворения потребностей человека, общества, является, таким образом, объектом, по поводу которого складываются сложные транспортные отношения. В этих отношениях концентрируются два взаимосвязанных блока отношений. Один из них — это развитие транспортного комплекса, включающего объекты, субъекты транспортной инфраструктуры и транспортные средства. Другой блок отношений устремлен к формированию разнообразных транспортных услуг, созданию предпосылок для устойчивости, доступности и безопасности транспорта¹.

В научной литературе содержатся различные определения предмета транспортного права. Как указывалось выше, одной группой авторов отстаивается узкофункциональный подход, который сводит предмет транспортного права к совокупности отношений, связанных с перевозочным процессом. Мы являемся сторонниками комплексного подхода к данному вопросу. Одним из его представителей является В. Н. Гречуха, который указывает, что предметом транспортного права являются общественные отношения разных видов. Центральное место среди них занимают правоотношения, связанные с организацией и осуществлением перевозки, базирующиеся на договорных началах. Вместе с тем предмет транспортного права составляют также специфические отношения, возникающие в связи с использованием для выполнения договора перевозки источника повышенной опасности — транспорта. Речь, в частности, идет об отношениях административно-правового характера, вызванных необходимостью строгого соблюдения правил пользования транспортным средством, обеспечения мер безопасности, осуществления контроля за деятельностью в области транспорта, технического надзора за ним. Кроме того, сюда относятся группа специфических трудовых отношений на транспорте. Предмет транспортного права составляют также правоотношения, возникающие между сторонами в связи с претензионным порядком рассмотрения споров, т.е. процессуальные правоотношения².

В диссертационном исследовании И. А. Стрельниковой общественные отношения, выступающие предметом транспортного права, разделены на основные и вспомогательные. Сформулировано следующее определение: «Предмет транспортного права представляет собой комплекс разнородных по своей правовой природе, преимущественно гражданско-правовых, общественных отношений, складывающихся в сфере деятельности транспорта, направленных прямо или косвенно на эффективную и качественную реализацию транспортом его функций и нуждающихся в силу своих особенностей в специальном правовом регулировании. При этом в указанном комплексе имущественные отношения в сфере деятельности транспорта (гражданско-правовые по своей природе) являются определяющими».

¹ Духно Н. А. Понятие и сущность транспортного права // Транспортное право. 2012. № 3.

² Гречуха В. Н. Транспортное право России : учебник для магистров. М. : Юрайт, 2013. С. 19.

ми, поскольку без указанных отношений нет и не может быть реализации транспортом экономической функции обмена, которая совершается в гражданско-правовых формах. Вместе с тем публично-правовые отношения также являются предметом транспортного права, поскольку транспортная деятельность, в силу своей общественной опасности и высокой значимости для государства и общества, нуждается в особом контроле со стороны государства и публично-правовом регулировании. Однако эти отношения выполняют роль вспомогательных по отношению к гражданско-правовым»¹.

Указанный автор отмечает, что, несмотря на многообразие общественных отношений, возникающих в процессе транспортной деятельности, предмет транспортного права образуют только те из них, которые, во-первых, так или иначе направлены на реализацию функций транспорта или способствуют их качественной и безопасной реализации; во-вторых, нуждаются в силу своих особенностей, проистекающих из специфики самой транспортной сферы деятельности, в специальном правовом регулировании; в-третьих, одним из субъектов этих отношений всегда является транспортная организация либо другое лицо, уполномоченное в силу закона заниматься деятельностью, направленной на реализацию транспортом своих функций, или способствовать их качественной и безопасной реализации².

Таким образом, транспортные отношения — это часть общественных отношений, которые складываются в процессе проектирования, строительства, функционирования транспортного комплекса страны в целях удовлетворения потребностей и законных интересов человека, общества и государства.

Следует отметить, что общественные отношения, будучи урегулированными нормами права, становятся правоотношениями. Правоотношение — это урегулированное нормами права общественное отношение, участники которого являются носителями субъективных прав и юридических обязанностей, охраняемых и гарантируемых государством³. Правоотношение есть та мера внешней свободы, которая предоставляется его участникам нормами объективного права⁴. Соответственно транспортные правоотношения представляют собой общественные отношения, урегулированные нормами транспортного права. Следовательно, *транспортное правоотношение* можно определить как такое транспортное отношение, в ко-

¹ Стрельникова И. А. Понятие и место транспортного права в системе права России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

² Стрельникова И. А. Понятие и место транспортного права в системе права России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 20—21.

³ Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 585.

⁴ Хропанюк В. Н. Теория государства и права : учебник / под ред. В. Г. Стрекозова. 4-е изд., испр. М. : Омега-Л, 2010. С. 276.

тором его участники связаны взаимными юридическими правами и обязанностями, охраняемыми (гарантируемыми) принудительной силой государства.

Основываясь на методологии общей теории права¹, можно выделить следующие характерные признаки транспортных правоотношений:

— во-первых, транспортные правоотношения представляют собой особую разновидность общественных отношений, складывающихся в сфере транспортной деятельности. Опосредуя экономические, политические, социальные и иные отношения в транспортной сфере, транспортные правоотношения выступают в качестве юридической формы взаимодействия между участниками этих отношений. Будучи урегулированными нормами транспортного права, экономические, политические, социальные и иные отношения в транспортной сфере не утрачивают своей природы, не теряют своих изначальных свойств и особенностей. Они лишь приобретают новый вид (разновидность), новую форму — форму транспортных правоотношений;

— во-вторых, транспортные правоотношения складываются на основе правовых норм, в которых выражается и закрепляется государственная воля. Как известно, многие общественные отношения, в том числе и в транспортной сфере, регламентируются нормами обычаев, традиций, морали, актами общественных организаций. Но характер и форму транспортного правоотношения они могут приобрести только в силу их урегулирования транспортным правом. Нормы транспортного права и транспортные правоотношения тесно взаимосвязаны и тесно взаимодействуют. Не только нормы транспортного права воздействуют на транспортные правоотношения, но и транспортные правоотношения оказывают влияние на нормы транспортного права. Именно благодаря транспортным правоотношениям и через них реализуются в практике транспортной деятельности, воплощаются в жизнь государственно-правовые ведения, содержащиеся в нормативных правовых актах и конкретных нормах транспортного права;

— в-третьих, транспортные правоотношения представляют собой такой вид транспортных отношений, который складывается в результате сознательно-волевых действий их участников. В отличие от экономических отношений, которые складываются объективно, вне зависимости от воли отдельного индивида, транспортные правоотношения всегда носят индивидуально-волевой характер. Это проявляется в двух аспектах:

а) в том, что транспортные правоотношения возникают на основе норм, создаваемых по воле и желанию законодателя и уже в силу этого имеющих сознательно-волевой характер;

б) в том, что содержащиеся в транспортном праве государственно-

¹ Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. С. 585—591.

правовые веления, а также предусмотренные в нем юридические права и обязанности осуществляются на основе сознательно-волевых действий субъектов (физических и юридических лиц);

— в-четвертых, транспортные правоотношения представляют собой многочисленные и многообразные связи их участников, осуществляемые посредством возлагаемых на них субъективных прав и юридических обязанностей. Эти права и обязанности носят взаимный характер: если один субъект транспортного правоотношения наделен правом, то на другого возлагается соответствующая юридическая обязанность. Например, если по договору перевозки пассажир вправе требовать от перевозчика предоставления транспортной услуги нужного объема и качества, то одновременно на него возлагается обязанность оплаты проезда по действующему тарифу, соблюдения действующих на транспорте правил. В свою очередь, транспортная организация обязана обеспечить реализацию данного права пассажира, и в то же время она наделена правом требовать от него оплаты проезда, соблюдения действующих правил пользования транспортом и т.д.;

— в-пятых, транспортное правоотношение представляет собой связь между лицами, которая в той или иной степени носит индивидуализированный характер. Транспортное правоотношение, прежде всего, индивидуализировано по своим субъектам. При этом в одних случаях существует полная, двусторонняя индивидуализация, когда все участники транспортного правоотношения определены поименно (например, в отношениях по договору перевозки); в других случаях индивидуализация является односторонней, когда точно фиксируются только субъекты одной из сторон транспортного правоотношения (например, отношения собственности на транспортное средство);

— в-шестых, реализация транспортного правоотношения гарантируется возможностью применения мер государственного принуждения. В подавляющем большинстве случаев требования норм транспортного права и содержание возникающих на их основе правоотношений опираются на добровольное и сознательное поведение их участников. Однако государственное принуждение в случае нарушения правовых предписаний никогда при этом не исключается.

ПРОБЛЕМЫ ТЕРМИНОЛОГИИ В ПОЛИТОЛОГИИ

УДК 32

© *Матвеев Р. Ф.*

ЛЕГИТИМНОСТЬ

Аннотация: В данной статье рассматриваются подходы к решению возникших проблем на европейском континенте и некоторые практические проблемы и теоретические концепции, которые могут, как думают их авторы, восстановить пошатнувшийся авторитет.

Ключевые слова: законность, легальность, историческая легитимность, харизматическая легитимность, легитимная демократия, пиар, мягкая сила.

© *Matveev R.*

LEGITIMACY

Abstract: This article discusses approaches to solving problems on the European continent and some of the practical problems and theoretical concepts that can be thought of their authors, to restore the shaken authority.

Key words: legality, legitimacy, historical legitimacy, charismatic legitimacy, the legitimacy of democracy, public relations, soft power.

В настоящее время Европа представляет собой пространство, на котором происходит широкомасштабный социальный эксперимент. На этом континенте явно просматриваются два подхода к решению возникших проблем.

В нашей стране идет активный поиск демократических решений современных политических, правовых, экономических и международных проблем. Этот поиск набирает обороты, несмотря на ряд естественных и чаще искусственных (главным образом, из-за рубежа) препятствий.

Второй подход представлен Евросоюзом. В условиях явной бесперспективности неолиберальных приемов, которые уже привели к экономическому, гуманитарному и научному кризису, политика ЕС продолжает нагнетать напряженность, запугивает население вымышленными угрозами, создает новые сложные проблемы (достаточно взглянуть на толпы беженцев, нахлынувших в страны Евросоюза после попыток США насадить в странах Востока «западную демократию»). Этот подход реализуется по

подсказке США, НАТО и различных частных транснациональных корпораций.

В этой ситуации многие политические деятели и даже политические институты в странах Евросоюза теряют влияние, терпят поражения на выборах.

В числе этих подходов — разговоры о «глобализации», о новых качествах, которыми неожиданно овладел новый «всемирный лидер», и даже о *спасительных проектах создания всемирного управления (по образцу частного предприятия)*. На практике идет лихорадочный поиск *чудодейственных технологий*, способных привести к покорности население, сопровождаемый ломкой завоеванных населением демократических учреждений. Дело дошло до попыток обосновать передачу всех полномочий публичной власти частным институтам в отдельных странах и в мире, а для этого — упразднить существующие государства, за исключением, естественно, государства США, поскольку оно уже давно находится в частных руках. Для оправдания этого предпринимаются попытки найти *убедительные* аргументы, создаются новые и возрождаются старые теории, пересматривается содержание практически всех правовых и политических понятий, сколько-нибудь демократического содержания.

Даже беглый анализ позволяет убедиться в том, что многие политические и теоретические «новации» являются далеко не демократическими, не новыми, а поэтому вряд ли дадут ожидаемый результат.

Стремясь проводить свою политику без народа и против народа, политические силы, связанные с международными финансами, проводят курс, в том числе и через Еврокомиссию, на неуклонное сокращение полномочий национальных институтов власти, на подмену публичного права частным, соглашаются на отказ от национальных и государственных интересов и национального суверенитета, как он понимается уже более двух веков.

Главное внимание при этом уделяется усилению власти и безответственности распорядительных и административных органов в центре и на местах, непосредственно подчиненных директивам Еврокомиссии, ликвидации *классических* прерогатив представительных учреждений, о чем свидетельствует введение евро, изъятого из-под компетенции национальных парламентов, и запрещение парламентам стран-членов принимать государственный бюджет без разрешения Еврокомиссии, и одновременно бесправие Европарламента. Усиленно насаждается фатализм, пассивность и неверие граждан в возможность добиваться осуществления своих интересов. Так, на практике реализуются тезисы о «социальном государстве» и о «правовом государстве».

В странах Евросоюза происходит перераспределение власти от публичных учреждений к частным юридическим лицам, главным образом, американским, о чем, в частности, свидетельствуют проекты «Евроатлантического рынка». Остающиеся полномочия публичных учреждений прямо или

косвенно передаются Еврокомиссии и ее подразделениям. Это подтверждено событиями, связанными с «греческим долгом» и попытками *решить* проблемы массового переселения мигрантов в Европу.

В этих условиях любой конфликт между так называемой *исполнительной* властью и законодательной властью отражает более глубокие тенденции к полному ограничению полномочий представительных учреждений, а также, по сути дела, к ликвидации всех традиционных институтов «западной демократии» и соответствующих правовых и политических концепций.

Парадоксальность ситуации состоит в том, что полномочия правительства и парламента передаются «европейским» комиссарам, которые сами все чаще оказываются чиновниками Всемирного банка и Международного валютного фонда. Конечно, Европа еще не опустилась в этом отношении до уровня Украины, приглашающей американских граждан на государственные посты, но процесс идет именно в этом направлении. В этих условиях парламентский контроль за деятельностью «исполнительной власти» превратился в фикцию, а законодательные функции и контрольные полномочия национального парламента и правительства уже давно переданы Еврокомиссии. Военные вопросы переданы НАТО, и это зафиксировано в пресловутой конституции Евросоюза (Лиссабонский договор)¹.

Аналогичный процесс намечается и на уровне органов местного самоуправления. Под предлогом «децентрализации» и «модернизации» и без того урезанные права районных и областных собраний передаются правительственным чиновникам. Разрабатываются планы полной замены избираемых органов местного самоуправления так называемыми «экономическими советами», члены которых назначаются правительством по корпоративному принципу. Предусматривается также создание «региональных экономических советов», которые призваны объединять несколько регионов; членами этих советов будут представители правительства и частных банков.

Наконец, в самом низшем звене — коммунах — предусматривается значительное ограничение прав представительных органов, в первую очередь в рабочих и сельских округах, и передача их прерогатив «смешанным обществам», где уготовлено господствующее место представителям крупного частного капитала.

Делается это потому, что до последних лет местное самоуправление все же пользовалось в странах Европы широкими возможностями в области жилищного строительства, транспорта и содержания социальных объектов (школ, больниц, пособий, учреждений социального характера), а частный капитал уже давно разрабатывал планы подчинить себе эти участки и присвоить выделяемые им государством большие финансовые средства, а

¹ Об этом подробнее см.: Матвеев Р. Ф. Правовые институты и политика Европейского Союза. М. : Юридический институт МИИТа, 2010. С. 93—97.

для этого — ликвидировать муниципальные свободы, а вместе с ними и сами муниципальные представительные органы.

В стороне от этого процесса не остается и деревня. Для проведения правительственных мероприятий по «концентрации» сельскохозяйственного производства, в результате которых намечено разорить сотни тысяч крестьянских дворов, ликвидируются добровольные аграрные кооперативы и создаются «общества» под управлением частных банков. Трудности, переживаемые сельским хозяйством европейских стран в связи с пресловутыми антироссийскими санкциями, стали еще одним доказательством порочности проводимых Евросоюзом мер в этой отрасли экономики.

Возобновились усиленные попытки воссоздания «ассоциации труда и капитала», поддерживаемой отдельными лидерами профсоюзов. При этом совершенно не скрывается, что осуществление «ассоциации» предполагает постепенное *преобразование* европейских профсоюзов по американскому образцу, а, по сути дела, ликвидацию профсоюзов (не забудем, что в США трудовое право является составной частью права предпринимательского), и даже создание корпоративного государства типа существовавшего в Португалии в период диктатуры Салазара.

Все эти мероприятия в случае их успеха, конечно, могут в какой-то мере приглушить проявление политической и экономической борьбы через публичные учреждения «нового» типа. Но, с другой стороны, как весьма быстро показала практика, это уже привело к значительному обострению открытых форм выступлений — манифестаций, забастовок и т.д. Одной из причин этого является неспособность *модернизированного* парламента эффективно защищать социальные и политические интересы населения. С учетом узких полномочий бесправного Европарламента бессмысленными оказываются попытки ожидать от этого учреждения каких-либо позитивных решений.

В этих условиях крупный капитал испытывает настоятельную необходимость в усилении идеологического наступления, в частности в области правовой и политической науки. Большая роль в этом отводится отвлекающим маневрам. Такими были, например, кампании против СССР, которые после 1991 г. стали направляться против Российской Федерации. Новым и весьма специфическим явлением стало не просто активное, а определяющее участие в разработке и пропаганде новых идей представителей генералитета из кругов, тесно связанных с НАТО. Значительно активизировались в последние годы «теоретики», работающие в «исследовательских» институтах Всемирного банка, Всемирной торговой организации и Международного валютного фонда, в практике которых наряду с чисто финансовыми вопросами большое внимание уделено *идеологическому продукту*.

Среди таких идеологических продуктов особое место принадлежит

концепции *легитимности*¹. Этот термин стал весьма популярным не только в странах Европы, но и у нас. Однако применяется он, надо признать, не всегда корректно.

В юридической науке легитимность содержит в себе элементы некоторого соответствия закону и некоторым моральным нормам. Пример: «легитимная оборона». В политологии легитимность означает соответствие политического института, личности, общественной системы или организации, политики, конкретного решения «воле народа», «национальному интересу» или неким иным критериям. Практика других наук — философии, социологии, а также публицистики свидетельствует о неопределенности применяемого понятия — от полного отождествления с понятием «законности», до субъективной моральной оценки.

Директор фонда «Европейская реформа» Чарльз Грант считает, что депутаты национальных парламентов обязаны «думать по-европейски для того, чтобы укрепить легитимность Евросоюза» (так называется его статья). Он признает: «Уже долгое время Евросоюз страдает от недостатка легитимности, но кризис еще больше осложнил проблему. Однако не существует никакого волшебного средства, чтобы сразу сделать Евросоюз уважаемым, популярным и достойным восхищения в глазах многих европейцев. Учреждения Союза далеки от граждан и управляются непонятными специалистами». После этого признания действительности Ч. Грант разъясняет: «Связи национальных парламентов с Европарламентом должны быть укреплены для того, чтобы решить проблемы дефицита демократии в Евросоюзе и проблемы его легитимности»².

Решение проблемы для уважаемого директора не представляет трудностей: «Как только лидеры Евросоюза станут пользоваться доверием и легитимностью в глазах избирателей, все стороны деятельности Евросоюза станут понятными». Не ясно только, как им можно получить такое доверие. Приведенный в статье пример объясняет: «Например, правительство какой-либо страны пытается укрепить национальную валютную систему, идя по пути усиления интеграции в области принятия политических решений. А национальный парламент, всеобщие выборы или референдум блокируют эти шаги и тем самым ставят под вопрос будущее евро». Иными словами, вина возложена на всеобщие выборы и на референдум, а задача состоит в том, чтобы заставить народы ЕС «любить» Европарламент, а точнее, Еврокомиссию, поскольку только она располагает законодательной инициативой и распорядительной властью. «Связь» национальных парламентов с Европарламентом состоит в полной покорности перед непризнанной «легитимностью» Евросоюза. Таким образом, у этого теоретика легитимность определяется вовсе не выборами и референдумом, мнением народа, выраженным национальным парламентом, а интересами

¹ Об этом см.: Матвеев Р. Ф. В поисках точки опоры. ИМО. М., 1965. С. 67—98.

² URL: <http://www.euractiv.fr/avenir-europe/les-deputes-nationaux-doivent-pe-analysis-528481> (16.01.2015)

«лидеров Евросоюза».

Беспокойство по поводу состояния легитимности Евросоюза и правительства высказывают и эксперты французского Фонда «Предприятия и персонал». «Возможен ли социальный цунами в условиях остановившейся экономики, взрыва безработицы и попыток осуществить реформы под диктовку Брюсселя?» — спрашивает эксперт Кристина Лагутт. Эксперты фонда воздерживаются призывать население поддерживать такую политику Евросоюза, но предупреждают о возможных последствиях этой политики. «Французы понимают, что в области страхования по безработице, социального обеспечения и национальной солидарности придется идти еще дальше. Самое большое беспокойство вызывают проблемы финансирования, перераспределения. Легитимность политики, оправдываемой соображениями солидарности, начинает ставиться под сомнение»¹.

Поясним, что по «европейской» терминологии слово «солидарность» означает безусловное подчинение решениям Еврокомиссии, а слово «перераспределение» означает дополнительные налоговые и прочие льготы для транснациональных корпораций при одновременном сокращении социальных расходов для населения. Иными словами, путь вперед (к «европейской солидарности» под командованием США) означает для эксперта движение назад, к ситуации, когда в Европе еще не сложилось трудовое и социальное право.

В этих условиях особую остроту приобретает личная «легитимность» политических жителей. Только на протяжении 2014 г. свою озабоченность по этому поводу высказали ряд французских деятелей. Вот заголовки лишь некоторых материалов, опубликованных в Интернете: «Пресса ставит под вопрос “легитимность Оланда”»; «Саркози требует у своих сторонников предоставить ему легитимность»; «Саркози пользуется чрезвычайной легитимностью»; «Марешаль-Ле Пен теперь надеется получить собственную легитимность». Как будто легитимность является некими товаром, который можно потребовать, получить и произвольно использовать.

В силу многих причин проблема легитимности детально разрабатывалась не столько политологами и юристами, сколько генералами и полковниками, представителями НАТО, а также политическими деятелями во Франции еще в 1950-е и 1960-е гг., которых нельзя заподозрить в демократических настроениях. Поэтому мы подробнее остановимся на этих разработках, тем более что ими продолжают пользоваться и нынешние политические деятели.

Теория легитимности в ее французском варианте. Проводя широкую перестройку экономической и политической структуры стран Евросоюза в своих интересах, правящие круги пытаются оправдать ее своей заботой об «общем европейском интересе». Заботе государства об «общем интересе», по их утверждению, должно соответствовать *признание населе-*

¹ URL: <http://www.lefigaro.fr/social/2014/10/19/09010ARTFIG00123-lalegitimit...>

нием «легитимности» существующих порядков и практической политики, в данном случае, Еврокомиссии. Идея *признания* является основной в рамках парадигмального менталитета. Вопрос лишь состоит в том, *кто* признает и *что* признается в качестве источника легитимности¹.

Сам термин «легитимность» имеет долгую историю, которая свидетельствует о том, что он приобретает особую актуальность в переломные периоды жизни страны, когда возникает проблема оправдать устранение или существенное изменение существующей правовой и политической системы. В такие моменты легитимность нового лидера или института становится выше ликвидируемой законности и служит оправданием проводимых преобразований, в том числе и в форме государственного переворота.

Разные авторы вкладывают различное содержание в это понятие. Существуют и разногласия относительно источника и методов выявления. В XIX в. легитимность монарха оценивалась его семейными связями. Но уже тогда Наполеон I и Наполеон III объявляли себя легитимными императорами после избрания на президентские посты. А потом все решал переворот, после которого и один, и другой император получал легитимность и приступал к созданию новой законности.

Сегодня одни предлагают, чтобы народ выразил свою поддержку политики каким-либо актом — голосованием на референдуме или на выборах. Причем достаточно факта участия избирателей в такого рода голосовании, чтобы сделать вывод о том, что народ подтвердил легитимность режима или лидера. Поскольку, однако, всегда есть вероятность *плохого* голосования, как мы видели на примере Греции, руководители Евросоюза отрицательно относятся к такому «устарелому» механизму демократии. Для многих теоретиков легитимности достаточно пассивности, «молчаливого» согласия. Некоторые предлагают вообще отказаться от выборов, а для выявления легитимности использовать выборочные социологические опросы с участием ограниченного числа опрошиваемых.

Во всех случаях режим считается легитимным, даже если значительные массы населения с ним не согласны, ибо тот, кто решительно выступает против практических мероприятий в экономической и политической областях, объявляется «выходящим за рамки демократической легитимности», и его мнение во внимание не должно приниматься.

Остается без ответа вопрос о том, к какой отрасли науки относится само понятие легитимности. Для одних это — юридическое понятие, имеющее большую силу, чем любой правовой акт, в том числе и конституция. Для других — это понятие политологии, содержание которого остается туманным, неопределенным и субъективным. Нам часто говорят: «а есть еще легитимность, это...». А ясного определения в рамках политологии

¹ Подробнее о современном увлечении парадигмами см.: Матвеев Р. Ф. Новейшие тенденции и направления современной политологии. М. : Форум, 2015. С. 22—32.

нет.

У нас нередко термин «легитимность» нередко употребляется в качестве синонима «законности» и «легальности». Тогда его специфика вовсе исчезает. Некоторые отечественные политологии главным показателем легитимности строя и режима считают сознательную поддержку политического строя, деятельности властей, инициативную профессиональную активность населения на всех участках общественно-политической системы.

В странах Западной Европы различные аспекты теории легитимности разрабатывали и продолжают разрабатывать военные специалисты.

Предельно ясно определил значение легитимности как орудия правящего класса военно-политический журнал министерства обороны Франции «Ревю де дефанс националь». Автор статьи рассматривал легитимность одновременно как религиозную и моральную норму (ведь ни в одной конституции термин «легитимность» не встречается). Он писал: «Власть крепнет и стабилизуется, если требуемое послушание исходит от души, если оно становится неизбежным на основе морального закона, записанного в душах управляемых, нарушить который они не осмеливаются. Вот почему власть вынуждена искать правила, принципы, предназначенные для оправдания ее права командовать. Эти принципы и есть принципы легитимности»¹. Ясно, таким образом, что автор статьи считает легитимность ни чем иным, как *оправданием* права власти *командовать* по примеру военного устава. Журнал открыто признает за различными принципами легитимности (по Максу Веберу) — наследственным, аристократическим, монархическим, избирательным, «демократическим» — сверхъестественное качество, или, как он пишет, «*магическую благодать*».

Что же касается тех, кто не соглашается с этим пониманием легитимности, то они — «подрывные умы», так как «вопреки утверждениям демагогов демократическая власть, точно так же как и монархическая власть, дана *сверху*», а оспаривать данную свыше власть могут лишь «подрывные элементы»².

Бывший французский премьер-министр М. Дебре, называющий легитимность «ключевым словом трудных эпох»³, ставил вопрос следующим образом: «Как человек немислим без воли, так и государство немисливо без власти. И одно и другое — атрибут существующего». Почему и откуда у государства есть власть, чьи интересы она защищает, — это народа не касается, он не имеет права интересоваться такими вопросами. «Существует другая проблема, истинная проблема, доступная нашему пониманию», — писал Дебре. «Необходимая власть осуществляется людьми, имеющими возможность и *право* командовать, в то время как другие *обязаны и долж-*

¹ Revue de defense nationale. 1960. Mai. P. 868.

² Ibid. P. 875.

³ Debre M. Ces princes qui nous gouvernent. Paris, 1957. P. 197.

ны повиноваться»¹. И он так выразил свое отношение к участию народа в политической жизни: «Число граждан, следящих за политическими событиями и желающих принять в них участие, ограничено. Очень хорошо, что это так. Общество, страна, где большое число граждан обсуждало бы политические вопросы, были бы близки к краху»². Поэтому видно, что ссылка некоторых сторонников теории легитимности на роль мнения народа, отнюдь не является общепризнанной.

Как видно, Дебре пугался даже не участия граждан в общественных и представительных институтах, а простого обсуждения ими вопросов политики. Их удел — слепое, молчаливое повиновение, которое и рассматривается как пассивная легитимация власти «избранных». Эта мысль в самых различных вариантах повторяется до сих пор всей западной политической литературой. Сохраняет актуальность позиция, высказанная таким крупным политическим деятелем и теоретиком, как генерал де Голль, который утверждал, что *подчинение* является для масс первейшей естественной потребностью: «Люди не могут жить без руководства, как они не могут обходиться без еды, питья и сна», — писал де Голль. «Эти политические животные нуждаются в организации, то есть в порядке и в вожде...»³. Что же касается вождей, то «необходимо появление хозяина, независимого в своих суждениях, приказы которого беспрекословно выполняются»⁴.

Приведем, наконец, мнение членов «Клуба Жана Мулена» (организация, объединившая в основном левокатолических деятелей), претендовавших на разработку актуальных проблем перестройки политической системы для Франции второй половины XX в. «Чем более полное участие граждан в государственной жизни, — пишут они, — тем более опасным оно рискует быть»⁵. Как весьма уместно напомнил один из участников дискуссии по вопросу о политических учреждениях «завтрашнего дня», в условиях современной Франции, политика действительно является «искусством мешать людям интересоваться делами, их касающимся»⁶. Это искусство продолжает соблазнять многих лидеров западных стран.

К этому следует добавить современное международное измерение легитимности. Если вплоть до середины XX в. все же, хотя и с оговорками, признавался народ той или иной страны, то в наши дни вопрос о *легитимности* политического и экономического строя, правовой системы и практической политики правительства любой страны решает руководство США.

Отсутствие точного объективного содержания данного понятия объяс-

¹ Debre M. La mort de l'Etat republicain. Paris, 1947. P. 158.

² Debre V. Ces princes qui nous gouvernent. Paris, 1957. P. 59.

³ Ch. De Gaulle. Fil de l'epee. Paris, 1932. P. 67.

⁴ Ch. De Gaulle. Vers l'armee de metier. Paris, 1934. P. 227.

⁵ L'Etat et le citoyen. Club Jean Moulin. Paris, 1961. P. 193.

⁶ Rigaud J. Debat sur la France de demain. Paris, 1961. P. 106.

няет тот факт, что у всех сторонников легитимности последняя выступает как в высшей степени мистическая категория. Строй легитимен не потому, что он соответствует какому-либо материальному критерию — уровню производительных сил и производственных отношений, реальному соотношению политических сил, даже реальному мнению большинства населения и т.п., а потому, что он *считается соответствующим идеям некоторого круга людей или даже одного человека*. «В определенном государстве, в определенный момент,— писал французский правовед М. Дюверже,— подавляющая масса граждан более или менее ясно представляет себе форму власти, достойную стихийного послушания. Легитимно правительство, соответствующее этой общей идее, остальные — нелегитимны. Легитимность — это система верований, содержание которых меняется в зависимости от страны и от эпохи»¹. Поскольку это представление недолговременное, следует быстрее воспользоваться благоприятной ситуацией для проведения своих решений.

Так, юрист совершает переход от правовой к религиозной трактовке интересующего нас понятия. Казалось бы, что с постановкой вопроса в такой абстрактной форме можно было бы и согласиться: разве плохо, когда юрист признает наличие строя, соответствующего желаниям большинства народа? Но у самого Дюверже проявляется двойной стандарт, легитимность оправдывает лишь реакционные, диктаторские режимы, а легитимность демократического строя у него получает признание с большими оговорками. В различном подходе официальной науки права к различным социальным режимам ярко проявляется ее инструментальный характер. События XXI в. убедительно показали, что для американской концепции легитимен такой строй, который соответствует представлениям меньшинства. Это испытывают на себе сейчас сотни тысяч беженцев из стран, где американские войска пытались насадить *легитимную демократию*.

Ясно, что в связи с этим огромное значение приобретает механизм выявления, а, главное, способы, применяемые, чтобы навязывать населению нужные властям представления о легитимности существующей власти. В этом вопросе все сторонники легитимности единодушно считают правильным считать мнением народа только мнение правящих классов, влиятельных финансовых и промышленных кругов и даже отдельных государственных деятелей. Всем памяты утверждения о наличии в Ираке, Ливии, Сирии и других странах оружия массового поражения для оправдания государственных переворотов и военного вмешательства США. В этом смысле интернет оказался исключительно эффективным инструментом. Как показывает практика, не важно, что думают простые пользователи Интернета, а тем более читатели информации, важно, что говорится автором того или иного блога. Именно такое мнение и считается *распространенным* (иногда указывается число пользователей, прочитавших хотя бы

¹ Duverger M. De la dictature. Paris, 1961. P. 47, 100.

название текста).

Концепция легитимности изначально использовалась для того, чтобы представить власть, не имеющую народной поддержки, видимостью наличия такой поддержки. Социолог Р. Арон выводил понятие легитимности из провозглашаемого им принципа согласия народа с формальными элементами, например с текстом конституции. Пользуясь абстрактным и техническим характером многих конституций, он дает такое негативное определение легитимности: «Чем меньше конституция ставится под сомнение, тем больше она легитимна»¹.

Но дело-то как раз в том, что конституция в качестве правового документа в сознании населения не всегда связывается с характером практической деятельности правительства, да и в целом с его составом и местом в правовой системе общества. Вопрос не в формальном согласии с конституцией, а в том, как она используется для практической политики. Конституция может быть чисто «техническим» документом, регулирующим правовые и политические отношения. Конституция может содержать прекрасные демократические положения, которые остаются декларациями и добрыми пожеланиями.

К тому же истории известны случаи, когда реакционные конституции, будучи чисто техническими документами, в разных ситуациях наполнялись разным содержанием, а в случае благоприятного соотношения сил становились оружием народа в борьбе за демократию и социальные права. Речь идет, в частности, об эпохе Народного фронта во Франции в середине 1930-х гг., когда демократия сделала шаг вперед в рамках старой полумонархической конституции 1875 г. «Появилась возможность за несколько дней принять законы, в значительной мере принешие удовлетворение трудящимся. Произошло это потому, что правительство опиралось на парламентское большинство, выполнявшее в тот момент мандат, полученный от народа, и потому, что в то же время широкое массовое движение оказывало мощную поддержку депутатам Народного фронта»².

Большие возможности для развития действенной демократии представляли конституции Франции и Италии, других стран Европы, принятые после разгрома фашизма в результате Второй мировой войны, а также конституции, принятые в Испании и Португалии после падения фашистских диктатур. В Италии, по словам Тольятти, «конституция открывает путь для дальнейших преобразований, которые должны все в большей степени ограничивать реальную власть привилегированных классов и придавать самой демократии все более широкое и эффективное содержание»³. Вместе с тем эта конституция позволяла функционировать прави-

¹ Aron R. Situation de la democratie. Les institutions politiques de l'Occident. Haris, 1960. P. 2.

² Thorez M. Textes choisies sur la democratie. Paris, 1961. P. 43.

³ Материалы VIII Съезда Итальянской коммунистической партии. М. : Госполитиздат, 1957. С. 51.

тельствам самой разной политической окраски — от левых, до правых. В качестве противоположного примера можно упомянуть Конституцию СССР 1936 г., содержащую, хотя и с существенными оговорками, множество демократических положений, но которая открыла период репрессий.

Ни один из сторонников легитимности не сумел обнаружить в 1958 г. во Франции какого-либо изменения «верований» среди народа, которое объяснило бы ликвидацию конституции 1946 г. и разработку в узком кругу приверженцев де Голля нового конституционного текста. Наоборот, недовольство было, но оно было направлено не против конституции, а против антидемократической политики правительства. Но выход был найден не на путях проведения демократической политики, а на путях ликвидации демократической конституции. Точно такой же сценарий был повторен в 2005 г., когда население Франции и Голландии на референдуме отвергло проект «евроконституции», а в 2007 г. Лиссабонский договор, включивший все положения текста 2005 г., был принят уже без референдума. Известно также, как отнеслись европейские лидеры к греческому референдуму 2015 г. Это и есть соответствие западному принципу легитимности. Таких примеров в наступившем столетии уже немало.

Таким образом, в самой идее легитимности, в понимании ее, как определенной политической категории, заложен подход, открывающий путь к произвольному толкованию политических взглядов и юридических учреждений, а, главное, путь к произволу в политике. Именно против антидемократической политики властей во многих странах Евросоюза (Франция, Испания, Италия, Греция, Великобритания, Бельгия и даже Германия) постоянно проводятся массовые выступления. Финансово-экономический кризис и наплыв мигрантов, как результат агрессивной политики НАТО на Ближнем Востоке и Северной Африке отнюдь не способствуют *легитимации* политики США и их «партнера» — Евросоюза. «Ограничение» национального суверенитета, прежде всего, именно в социальной и трудовой области, не способствует укреплению легитимности Еврокомиссии и политической стабильности входящих в него государств.

Свидетельством апологетического и вспомогательного характера «теории» легитимности служит также и тот факт, что для ее сторонников одинаково приемлемой оказывается любая политическая система — наследственная монархия, буржуазная республика, сталинская система, фашистская диктатура; главное состоит в том, чтобы это было общество, правящие круги которого *доказали бы* наличие «народного согласия» или сумели бы подавить всякое проявление народного недовольства

Ссылаясь на итальянского историка Г. Фереро, считавшего легитимность «невидимым гением общества», Дюверже утверждает, что легитимный строй, за который он выступает, имеет мощную поддержку в виде некоего *неуловимого* «гения»¹. Равным образом, для Дебре «жизненные цик-

¹ Duverger M. De la dictature. Paris, 1961. P. 47.

лы» и борьба различных принципов легитимности «представляют собой невидимый фон истории наций»¹. Вот и пытайтесь понять политику, если она имеет неуловимые и невидимые основания. Здесь не остается никакого места для рационального восприятия действительности и материальных факторов. Вся борьба переносится в чисто идеальную, «духовную» сферу. А в этой области олигархи, транснациональные корпорации и банки располагают широчайшими возможностями для манипуляций. Эту роль выполняют такие американские изобретения последних десятилетий, как Пиар и Мягкая власть (*PR, Soft Power*).

Активизация неолиберальной мысли затронула и концепции человека и гражданина. Центральным вопросом власти всегда был человек. Сегодня дегуманизация политики, экономики, международных отношений затронула и в недалеком прошлом бывшие «гуманитарные науки». Эта тенденция также возникла давно. Известный французский правовед М. Прело в университетском учебнике конституционного права открыто заявлял, что власть, как таковая, может существовать независимо от людей, а последние служат лишь объектом ее воплощения. «Власть,— писал он,— существует сама по себе, независимо от ее поддерживающих. Лицо, коллегия, собрание, народ, взятые отдельно, реализуют власть, но не смешиваются с ней. Личность, коллектив могут потерять власть. Но сама по себе она не перестает существовать»².

При такой постановке вопроса не может быть и речи о признании народа источником власти, а тем более, легитимности. И то, и другое существует без людей. Бывший депутат от группы «Независимых» Жаронсон в последнем парламенте IV Республики популярно объяснил, как следует понимать эту формулировку профессора. Выступая на заседании парламента в 1958 г., он прямо заявил, что выражение «всеобщее голосование как источник власти» он понимает в том смысле, что «всеобщее голосование остается как метод назначения, ибо единственным источником власти является бог»³.

По существу, к совершенно аналогичным выводам приходил и правый социалист А. Филип, стремившийся любой ценой оправдать политический строй V Республики в его первоначальном варианте. Он также испытывал неудержимое влечение к потусторонним категориям в области государства и права. Излагая свое общественное кредо в книге «За гуманный социализм», он утверждал: «Жизнь не может быть нормой самой для себя. Она приобретает смысл лишь по отношению к высшей *внеисторической* реальности». Нетленная внеисторическая «реальность» выводится Филипом из «христианства, *духовной* позиции, вдохновляющей, по сути дела, также и тех, кто давно расстался со всякой верой».

Практический вывод Филипа для его возможных приверженцев — это

¹ Debre M. La mort de l'Etat republicain. Paris, 1947. P. 161.

² Prelot M. Institutions politiques et droit constitutionnel. Paris, 1961. P. 15—16.

³ Le Monde. 1958. 4 juillet.

абсолютная тщетность всякой борьбы с несправедливостью, полное согласие подчиняться власти капитала. «Мы не знаем развязки истории, пишет Филип. — Возможно даже, что никакой развязки нет; пока этот мир будет существовать человеку, вероятно, придется постоянно выполнять сизифов труд, бороться за справедливость и свободу, бесконечно преодолевать отчуждения, жертвой которых он оказывается, поскольку каждый прием, применяемый им для своего освобождения, постепенно становится новым средством его собственного порабощения...»¹.

Если за что и можно поблагодарить Андре Филипа, так это за признание невозможности ожидать автоматического дарования свободы и справедливости современными политическими структурами Евросоюза. «Западная Европа,— писал он,— упорно стремится к справедливости, зная, что, каждое наше достижение всегда будет относительным и не сможет удовлетворить наши ожидания. Она стремится к свободе, зная, что учреждения, гарантирующие эту свободу, могут ее ограничить, а иногда и задуть»². Позиция эта полностью списана Филипом у Канта, который признавал республику «в качестве единственной рациональной государственной формы, ...постулатом практического разума, который никогда не осуществляется, но осуществление которого всегда должно быть нашей целью и предметом наших помыслов».

Наиболее ярко характер теории легитимности как идейного оправдания личной власти, установленной в V Республике, виден из позиции по этому вопросу генерала де Голля. В последнем томе своих «Военных мемуаров» генерал де Голль разъясняет, что для него легитимен такой государственный строй Франции, который соответствует *его* собственным идеям³. Очевидно, что легитимной властью будет лишь та, которая будет осуществляться именно им. У Франции, по его мнению, имеется некая «душа», которая может существовать и благодетельствовать страну только тогда, когда де Голль находится у кормила правления.

Генерал дает понять, что во Франции нет ни одного деятеля, который мог бы похвалиться аналогичным качеством. Поэтому пока де Голль у власти, то все в порядке: у Франции есть нормальная душа и нормальны ее отношения с тленной оболочкой, существующая власть *легитимна*. Как только де Голль покидает свой пост, стране сразу же чего-то не хватает — непостижимого, но весьма существенного. «Вместе с де Голлем, — пишет о своем уходе в отставку в 1946 г. генерал,— удалялось это пришедшее с высот (свыше?) дуновение, эта надежда на успех, это высшее стремление Франции, короче, все то, что составляет ее национальную душу. Каждый француз, независимо от своих взглядов, чувствовал где-то в глубине, что генерал уносил с собой нечто первостепенное, постоянное, необходимое, то, что он олицетворял по воле истории и чего не мог олицетворять мно-

¹ Philip A. Pour un socialisme humaniste. Paris, 1960. P. 135—138.

² Philip A. Pour un socialisme humaniste. Paris, 1960. P. 137—141.

³ De Gaulle Ch. Memoires de guerre. T. III. Paris, 1959. P. 98, 240.

гопартийный режим. Все понимали, добавляет де Голль, что эта легитимность дремала в течение спокойного периода. Но всем было известно, что она снова навяжет себя благодаря всеобщему согласию, как только стране будет угрожать раскол и опасность¹. Как видно, скромность и парадигмальное мышление были не чужды генералу. Правда, следует признать, что эпоха крупных политических лидеров на Западе окончилась. Теперь там нет деятелей, сравнимых с Черчиллем, де Голлем, Рузвельтом. Это измельчание «лидеров» наверняка связано с измельчением самой политики западных стран.

Культ собственной личности, приписывание ей сверхъестественного качества спасать страну от действительных и мнимых опасностей — таково основание содержания легитимности де Голля. В спокойное время, утверждает он, магические качества просто дремали, но как только перед страной возникает опасность, то они находят свое практическое осуществление в его деятельности как вождя нации. «Мое поведение в течение ряда лет, — пишет генерал, — определялось этой миссией, которую Франция продолжала возлагать на меня, даже тогда, когда многие фракции не шли за мной. Что бы я ни говорил, что бы мне ни приписывали, мои слова, реальные и предполагаемые, переходили в общественное достояние. Всякий, с кем я имел дело, вел себя так, как если бы я принимал его в национальных дворцах (т.е. в официальных учреждениях. — Р. М.). Где бы я ни появлялся, — «скромно» заканчивает де Голль, — мое появление всегда вызывало бурные восторги присутствующих»².

Таким образом, де Голль провозгласил себя выдвинутым «историей» (известно, что скрывает эта формула) в качестве спасителя против воли большинства народа. «Я выполняю свою миссию во имя всей Франции, а не какой-то ее части, какой бы значительной она ни была»³ — заявлял он в 1944 г. «Я — человек, принадлежащий не кому-то, а всем», — повторил он на первой же после путча 13 мая 1958 г. пресс-конференции⁴.

Однако все эти утверждения приобретают совершенно определенное звучание в свете ранних работ самого де Голля, в которых он мог высказывать свое понимание собственной легитимности более откровенно. «Политический деятель, — писал он в 1930-е гг., — стремится установить свое господство над общественным мнением. Последнее же больше благодарно не тем людям, которые полезны, а тем, кто ему нравятся. Оно предпочитает обещания аргументам. Поэтому политический деятель использует свое искусство, чтобы соблазнить общественность, скрывая своевременно и говоря лишь уместно. Чтобы стать хозяином, он выдает себя за слугу»⁵ (курсив наш. — Р. М.).

¹ De Gaulle Ch. Memoires de guerre. T. III. Paris, 1959. P. 287.

² De Gaulle Ch. Memoires de guerre. T. III. Paris, 1959. P. 288.

³ De Gaulle Ch. Memoires de guerre. T. III. Paris, 1959. P. 105.

⁴ Annee politique et economique 1958. Paris, 1959. P. 534—535.

⁵ De Gaulle Ch. Memoires de guerre. T. III. Paris, 1959. P. 145.

Миф о сверхъестественной легитимности де Голля получил в V Республике самое широкое распространение. К распространению этого мифа приложили руку почти все политические круги, в том числе, и некоторые лидеры «демократического социализма», которым довольно скоро пришлось официально отказаться от таких взглядов.

Наиболее активным пропагандистом идеи «исключительной легитимности» де Голля является — и это закономерно — Мишель Дебре, как автор конституции 1958 г. и премьер-министр после избрания генерала президентом. Пытаясь оправдать переворот 13 мая 1958 г., он приписывает де Голлю магическое свойство олицетворять во Франции легитимность. По его «глубокому убеждению», уже не «народ», а де Голль в обстановке начавшегося «кризиса наших учреждений явился единственной легитимностью, к которой следовало обратиться»¹. Характерно, что в данном случае Дебре употребил выражение «политическая легитимность», а не распространенные в тот период понятия «демократической» или «республиканской» легитимности, и это далеко не случайно. Многочисленные факты из политической жизни современной Франции свидетельствуют о широком распространении среди правящих кругов откровенно монархических настроений.

Не менее рьяно идею «персональной легитимности» де Голля защищал и А. Филип. Верный своему идеалистическому методу, он прямо объявил генерала носителем французской легитимности, поскольку он был в период Второй мировой войны главой французского правительства в изгнании. Филип явно рассчитывал на то, что никому и в голову не придет оспаривать этот очевидный исторический факт, а, следовательно, заодно и легитимность де Голля. Больше того, Филип утверждает, что де Голль — единственная во Франции легитимность, единственный спаситель страны, а народ — всего-навсего «юридический вакуум». «Сегодня, — считал “социалист” Филип, — существует только легитимность де Голля, связанная с ценностями, которые он олицетворял в прошлом: национальное достоинство, уважение личности, чувство свободы. Прошлое Сопротивления, и только это, является основанием нынешней легитимности»². Позвоительно спросить у Филипа, почему такое качество приобрел лишь один де Голль, а не другой руководитель сопротивления во Франции или в ином государстве, могущий с той же точки зрения претендовать на не меньшие заслуги в тот же период? Филип, торопившийся оправдать «второе пришествие» де Голля к власти, не задумывался над такими вопросами. Его доверие к генералу зашло так далеко, что ему вполне достаточно одного слова «вождя» в верности прошлому для обеспечения легитимности правления: «Если де Голль остается верным прошлому, то он может располагать властью». Не приходится удивляться, что социалистические (и лейбо-

¹ *Debre M. Refaire une democratie, un Etat, un pouvoir. Paris, 1957. P. 6.*

² *Philip A. Pour un socialisme humaniste. Paris, 1960. P. 27.*

ристская) партии, которые взяли на вооружение подобные идеи, терпят одно поражение за другим (Франция, Италия, Испания, Великобритания).

По существу перешел на позиции субъективного идеализма и М. Дюверже. Он обнаружил своеобразное «раздвоение» легитимности, при котором личность генерала де Голля стала играть такую же роль, что и вся масса французского народа. «В современном французском режиме, — пишет Дюверже, — легитимность основывается на народных выборах и на личности де Голля». Сделав первый шаг, Дюверже логично пошел дальше, утверждая, что субъективная «легитимность» генерала перевешивает народную: «Традиционная легитимность не исчезла: для огромной массы населения власть должна исходить от народа путем всеобщего голосования... Но другая легитимность сосуществует с предыдущей: легитимность, связанная с личностью генерала де Голля»¹. Даже с формальной точки зрения признание «двух основ» легитимности неизбежно ведет к противопоставлению «мнения» и «воли» вождя всему народу, к пренебрежению представлениями народа, к оправданию единоличной диктатуры.

Деголлевская теория легитимности является одним из вариантов так называемой харизматической легитимности, в которой культ «героя», слепая вера в него является основным принципом.

Идея харизматической легитимности в высшей степени понравилась французским апологетам личной власти, ибо она позволяла маскировать реальность утверждениями о демократии и о свободном избрании гражданами руководителей страны. Согласно Арону, «харизматический элемент» в большинстве «западных демократий» включен в постоянное функционирование политических учреждений. К заслугам харизматической легитимности Арон относил тот факт, что она оправдывает институт американского президентства и «премьера ее британского величества». Такой прогноз, как мы знаем, не подтвердился.

Что же касается путей, обеспечивающих получение голосов народа, то Арон прямо писал: «Каждая партия выдвигает своего лидера и использует для усиления влияния и авторитета своего руководителя классические приемы рекламы»².

Речь идет, таким образом, не о каких-то особых связях и обязанности «руководителей» выполнять взятые перед выборами обязательства и программы, а о способности пропагандистского аппарата того или иного политического деятеля повлиять на избирателей оглушающей пропагандой и обеспечить себе их голоса. Это по существу признает и сам Арон, когда тут же начинает объяснять, что демократическая представительная система его не удовлетворяет. «Республика депутатов, — пишет он, — слаба, ибо она приводит к «анонимности власти». Естественно, что единственный выход для спасения «западной демократии» состоит в том, чтобы

¹ Etudes du Centre d'information civique, Paris, 1962, octobre.

² Aron R. Situation de la democratie. Paris, 1960. P. 14.

«включить харизматический элемент в нормальное функционирование учреждений»¹. Поддерживает эту тенденцию и М. Прело, который положительно оценивал поведение де Голля, который сумел воспользоваться «исторической» и «харизматической» легитимностью в том смысле этого слова, который ему придавал М. Вебер.²

Небезынтересно в связи с этим посмотреть, как трактовал харизматическую легитимность сам М. Вебер. По его мнению, харизматическая легитимность основывается «на вере в магическую власть, в божественные откровения и в культ героя. Источник этих верований и свидетельствует о харизматическом качестве путем чудес, побед и иных успехов... Подобные верования и основывающаяся на них власть исчезают, ...как только обремененная харизматическим элементом личность лишается своей магической силы, или оказывается покинутой своим божеством»³.

Харизматическая власть выступает как мистическая и непознаваемая, данная свыше, которой нужно подчиняться не раздумывая. Она, пишет Вебер, «по существу своему чужда сфере повседневной практики и обычной нам области. Рациональная и традиционная власти специфически являются формами повседневного и регулярного контроля, формой действия, в то время как харизматический тип есть прямой антитезис этого. Бюрократическая власть по своей сущности рациональна в том смысле, что она связана с поддающимися интеллектуальному анализу правилами. Харизматическая власть по своему существу иррациональна в том смысле, что она чужда всем этим правилам»⁴. Даже этих двух цитат вполне достаточно, чтобы установить полное методологическое совпадение позиции Вебера с отправной точкой де Голля, который постоянно вынужден ссылаться для оправдания собственной власти на мистическое качество «спасителя».

Если, однако, мистическая сторона теории Вебера в высшей степени импонирует де Голлю и соответствует его личным взглядам, а также взглядам его окружения, то среди других защитников капитализма она вызывает возражения.

Весьма резко против идеи «харизматической легитимности» выступил советник президента Кеннеди Артур Шлезингер-младший. По его мнению, формулировка Вебера относится, скорее всего, к «доиндустриальному» обществу. Ему кажется недопустимой недооценка Вебером значения повседневной административной практики, отрицание права политической власти вмешиваться в экономику. Теория Вебера, подчеркивает Шлезингер, «не способна справиться с реальностью современного промышленного общества»⁵. Соглашаясь с Вебером относительно необходимости обеспечения видимости народной поддержки «власти» или «лидера», он пыта-

¹ Aron R. Situation de la democratie. Haris, 1960. P. 14.

² Prelot M. Institutions politiques et droit constitutionnel. Paris, 1961. P. 640.

³ Weber M. From Max Weber: Essays in Sociology. N.-Y., 1946. P. 296.

⁴ Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. N.-Y., 1947. P. 364, 367.

⁵ Schlesinger A. Democratie et leadership heroique au XXeme siecle. Paris, 1961. P. 7.

ется найти более практические и устойчивые пути, опасаясь основывать государственную власть на случайном сверхъестественном качестве руководителя, как спасителя. По Шлезингеру, власть «харизматического лидера» основывается главным образом «на его способности добиться условной поддержки достаточного количества людей, для того чтобы обеспечить себе *временное* большинство. Его метод характеризуется прагматическим равновесием вспомогательных сил и различными политическими мерами». Достоинство же теории Вебера Шлезингер видит в том, что она помогает лишь при обсуждении проблемы единоличной власти, которая, сетует он, в Европе все еще отождествляется с «антидемократическими социальными и философскими учениями»¹.

Однако де Голля магический аспект харизматической концепции легитимности полностью устраивал. Он совершенно прямо говорил о своих магических качествах, данных ему «историей». Ему совершенно не нужны никакие формальные приемы «освящения» его личности как «вождя». «Де Голль, — писал он о себе, — это вождь, который не нуждается в инвестируе ни от суверена, ни от парламента, ни от плебисцита»². Эту же мысль он повторил в ходе кампании референдума в сентябре 1962 г.: «Никакой способ избрания не может определить мою ответственность в отношении Франции, как недостаточен всякий вид выборов для выражения доверия, оказываемого мне французами»³. Де Голль отмечен «национальным знаком», олицетворяет «национальную душу», имеет «исключительную связь с нацией» и поставлен на занимаемый им пост «силой вещей». Поэтому он пошел на введение избрания президента всеобщим голосованием только в качестве *уступки* общественному мнению.

В теории легитимности политические деятели нашли весьма удобное орудие защиты общественного и экономического строя. Будучи неуловимой иррациональной категорией, легитимность выходит за пределы обычного познания, а поэтому ее трудно опровергать. Она дает возможность ограничиться формальным подходом к политическим учреждениям и вообще к юридическим категориям, скрыть их социальную и классовую сущность, доказать необходимость для народа подчиняться «свыше данным» властям, закономерность которых он не имеет права ставить под сомнение. Представляя собой результат раздвоения понятия законности (на «легальность» и «легитимность»), она открывает путь к оправданию постоянных нарушений и фактической ликвидации установленной законности, к установлению личной диктатуры одного лица, наделяемого сверхъестественными качествами. Роль граждан при этом низводится до формального одобрения такого положения вещей.

Основанная на произвольных, квазинаучных конструкциях, легитимность предоставляет теоретикам Евросоюза возможность скрывать ре-

¹ Schlesinger A. Democratie et leadership heroique au XXeme siecle. Paris, 1961. P. 6, 7.

² De Gaulle Ch. Memoires de guerre. T. III. Paris, 1959. P. 43.

³ Cit. in: l'Humanite. 1962. 24 septembre.

альный характер установленной политической системы, оправдывать всевластие не избираемой населением Еврокомиссии. Но опыт показал, что реализация этой теории наталкивается на серьезные трудности. После ухода де Голля введенные им механизмы стали действовать не так, как это было им задумано; власть утратила поддержку населения, а страна растеряла свой международный авторитет.

Поэтому сейчас, в условиях явного измельчания политических деятелей функция харизматического лидера приписывается государству («США — мировой лидер», наднациональным объединениям («Евросоюз как маяк свободы и демократии»), частным структурам (Всемирный банк и Международная торговая организация), мифическое «Всемирное правительство» и т.п.

Теория легитимности и кризис законности. Нынешним правящим кругам Европы не принадлежит честь быть первыми в использовании концепции легитимности для оправдания своего произвола, выходящего за рамки закона. Эта концепция уже использовалась после падения Наполеона I, когда встал вопрос о претенденте на французский престол. Позднее, на свою *легитимность* ссылались итальянские фашисты и германские нацисты. В Германии, в частности, некоторые юристы обратились к теории легитимности, когда встала задача уничтожения демократических учреждений Веймарской республики. Одним из наиболее рьяных проповедников легитимности в Германии был юрист К. Шмитт, требовавший признания легитимности *ведущим началом*¹. Развивая далее эту мысль, его коллеги пытались обосновать легитимность нацизма, который, признавали они, хотя и противоречил веймарской законности, но зато находился в гармонии с легитимными интересами *арийской расы*, которые, напомним, тогда служили основанием для установления «нового порядка в Европе».

В послевоенное время некоторые юристы в ФРГ взяли на вооружение эту теорию, совершенно не скрывая, что острее ее направлено против традиционного понятия «правового государства». Эта задача облегчалась тем, что само это понятие не признавало учредительную власть народа. Боннский юрист Винкельман открыто выражал опасение, как бы «основанная на легальности» демократия не превратилась для правящих кругов в средство «политического самоубийства». В его глазах крайнюю опасность представляет собой даже возможность «превращения парламентского, прежде всего численного, большинства в абсолютизм большинства путем использования... легальных возможностей»². Для боннского юриста абсолютизм правящего меньшинства — вещь вполне понятная, приемлемая, легитимная и успокаивающая. Но «абсолютизм» большинства, завоевание им парламента легальным путем, проведение политики, выражающей интересы этого большинства, — вещи совершенно недопустимые, нелеги-

¹ Schmitt C. Legitimet und Legiimitet. Munchen, 1932. S. 15.

² Matviejev R. On a francouzska democracie. Praha, 1962. S. 21.

тимные.

Будучи теоретическим обоснованием стоящих над законностью произвольных критериев, легитимность вместе с тем выступает в качестве юридического выражения и одновременно политического оправдания ломки демократической законности и установления полного произвола правящего класса. Особенно ярко это проявляется в применении теории легитимности для «обоснования» антинародных и антидемократических действий исполнительных и судебных органов внутри страны и военных агрессий за ее пределами.

Можно вспомнить решения Верховного суда США, принятые в разгар истерической кампании маккартизма и основанные на пресловутой идее «лояльности», являющейся по своему существу не столько положительной («верность американскому правительству», «американскому образу жизни» или существующей в США системе), сколько негативной, так как ее единственное требование состоит в том, чтобы быть активным антикоммунистом. Ссылка на «интересы США» постоянно применяется для оправдания нарушений прав и свобод, провозглашенных американской конституцией, и активности попыток распространить юрисдикцию США на весь земной шар. Основанием «легитимности» бывает также и лозунг «демократии» и «свободы» в том произвольном толковании, которое дает им американская власть.

В Евросоюзе официальным требованием к высшим чиновникам стало понятие верности *европейскому сознанию и европейским ценностям*. О реальном содержании такого сознания стыдливо умалчивается, но о нем можно судить по тому, как от стран участников требуют полного подчинения директивам Еврокомиссии. Во всех случаях «легитимным» опять-таки считается безусловное следование неопределенным понятиям. Напомним, что по Лиссабонскому договору Евросоюз *присвоил* право защищать во всем мире «свои ценности», прибегая к насильственным методам и помощи НАТО.

Теория легитимности всегда служила наиболее реакционным кругам в качестве орудия борьбы против стесняющей их законности. Дело объясняется просто. Любая правовая норма всегда содержит принцип равенства сторон и некоторое пространство свободы. Поэтому законность всегда связывает руки тем политическим и экономическим группам, которые оказываются у власти и проводят политику в своих корыстных интересах.

Этот вариант легитимности также имеет некоторое прошлое. В 1930-х гг. французский фашизм взял на свое вооружение имевший хождение еще при Луи-Филиппе лозунг «реальной страны» (которую, естественно, выражали они), противопоставлявший им понятие страны «легальной». Именно такая «реальная страна» легитимна. Будучи последовательным наследником фашизма, террористическая организация ОАС в 1960-е гг. возродила этот лозунг и провозгласила: «Реальная Франция сметет страну

легальную»¹. Последние два десятилетия показывают трагические следствия применения этого «принципа» в международных отношениях.

Многие юристы и политологи сегодня признают произвольный, субъективистский характер теории легитимности, использование которой неизбежно ведет к ослаблению писаного закона, и к неуверенности, к исчезновению всех юридических гарантий. Любой вариант легитимности всегда отрицает законность. «Легальность без легитимности,— писал французский политолог Ж. Шеверни,— это призыв к постоянному восстанию против законов, объявляемых пагубными. Легитимность без законности — это призыв презирать закон»².

Последовательное применение теории легитимности привело к возведению произвола и мятежа в своего рода постоянное учреждение «западного мира». Любой деятель, любая частная ассоциация получает полное право выносить на основе произвольных критериев свое собственное мнение о легитимности и правомерности того или иного учреждения, подчиняться или не подчиняться закону или попросту бунтовать против государства. Об этом прямо сказано в документе «Основополагающие принципы статуса неправительственных организаций в Европе», одобренном на заседании Комитета министров Совета Европы в апреле 2003 г.³

На легитимность можно ссылаться для оправдания любого государственного переворота, совершаемого не только группой лиц, но и самой правящей верхушкой, оправдание произвола, становящегося постоянным методом правления. И это касается не только внутренней политики, но и международных отношений. Когда международные правовые нормы вытесняются абстрактными «ценностями», это приводит к установлению кулачного права и закона джунглей. Об этом убедительно свидетельствуют события на Украине, где «легитимный Майдан» отменил существовавшую законность, а установленный таким путем политический режим порождает движения, каждое из которых ссылается на собственную легитимность против «продажной законности».

В этом отношении также имеется исторический прецедент. В 1940 г. во Франции теория легитимности послужила оправданием восстания де Голля против навязанного иностранными штыками режима Виши, а в 1958 г. на нее ссылались для оправдания военно-фашистского путча в Алжире и уничтожения демократических учреждений IV Республики. Переворот 13 мая 1958 г. открыл в истории Франции десятилетнюю полосу непрерывных заговоров, путчей, покушений, взрывов, полицейских жестокостей, совершенно, казалось бы, немыслимых в цивилизованной стране в середине XX в. Так что сегодня не приходится удивляться потрясениям в стра-

¹ Fauvet et J. Planchet. La Fronde des Generaux. Paris, 1961. P. 156.

² Cheverny J. Ces princes que l'on gouverne. Paris, 1960. P. 141.

³ Об этом подробно см.: Матвеев Р. Ф. Неправительственные организации, иностранные агенты и всемирное правительство. М. : Юридический институт МИИТа, 2013. С. 48—53.

нах, где разрушаются правовые системы и осуществляются принцип: «Законное правительство может быть нелегитимным, а незаконная власть может быть легитимной». При любом варианте первенствует легитимность. Но право имеет объективные основания, четкие определения, а легитимность опирается на туманные субъективные и произвольные идеи.

Статья обращает внимание на ряд позиций, которые, могут показаться, относятся к далекому прошлому. Однако надо иметь в виду, что многие из рассмотренных оценок все это время изучались в учебных заведениях Западной Европы, и не могли сказаться на содержании современно политической культуры населения и лидеров. Поэтому российским юристам и политологам полезно знать эти концепции, поскольку они в той или иной степени проникли и продолжают проникать в нашу научную и учебную литературу и тем самым влиять на отечественную политическую и правовую культуру.

СТАНДАРТИЗАЦИЯ В РОССИИ

УДК 006+61

© Духно Н. А., Васильев Ф. П.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАНДАРТИЗАЦИИ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: так как многие значимые экономические процессы определяются нормативно правовыми нормами в области международных стандартов, существенность научного исследования в области обеспечения государственной стандартизации определяет возможности будущей безопасности государства.

В работе показано, что в настоящее время соблюдение их способствует развитию международных экономических (в частности, торговых) взаимоотношений, так как качество продукции, производимой в рамках национальной экономики, является отражением действующих нормативных правовых норм, определяющих ее производство и потребление.

На основе анализа нормативных актов в области обеспечения политики стандартизации и безопасности выявляются системные противоречия между потребностями общества и существующей системой контроля над соблюдением международных и внутригосударственных стандартов и предлагаются рекомендации по ее совершенствованию.

Кроме того, авторами показано, что развитие системы стандартизации невозможно без создания поддерживающей институциональной среды, а именно комплексного образовательного обеспечения и формирования предпосылок для развития научного знания в этой области.

Ключевые слова: государство, транспортная безопасность, стандартизация, технические регламенты, обеспечение безопасности, государственная политика.

© Duhno N., Vasiliev F.

DEVELOPMENT OF NATIONAL STANDARDIZATION IN THE ASPECT OF SECURITY IN RUSSIA

Abstract: Since many important economic processes are determined by normative legal regulations in the field of international standards, ma-

teriality scientific research in the field of ensuring national standardization determines the possibility of a future security of the state.

It is shown that at the present time their observance promotes the development of international economic (in particular, trade relations, as the quality of products produced within the national economy is a reflection of the existing legal rules governing its production and consumption.

Based on the analysis of normative acts in the field of security policy standardization and security system identifies the conflict between the needs of society and the existing system of monitoring compliance with international and national standards and offers recommendations for its improvement.

In addition, the authors have shown that the development of the standardization system is not possible without a supportive institutional environment, namely, integrated educational provision and formation of preconditions for the development of scientific knowledge in this area.

Keywords: government, transport safety, standardization, technical regulations, security, public policy

Вопросы о стандартизации в России исследовались периодически, и о их значимость отражена в трудах отечественных исследователей (специалистов), среди которых можно отметить Ю. Данилова, В. Шебанова, М. Басакова и др. Также эти вопросы (о стандартизации) рассматривались и зарубежными учеными: Дж. Томпсоном, Х. Де Вриза, Ф. Слоба, С. Лестером, М. Коленсо, Дж. Фарелла, К. Шапиро, Г. Салонера и др.

Кроме того, данная тема раскрыта в трудах ученых Академии управления МВД России во взаимодействии с юридическим институтом МИИТа, Владимирским юридическим институтом ФСИН России и МЧС России. В последующем впервые в России разработано учебное пособие, посвященное проблемам стандартизации и раскрывающее положения технических регламентов.

Эта тема актуальна с учетом развития рыночной системы в стране (множественность различного характера производителей), крупных и малых коммерческих предприятий, акционерных обществ, государственно-коммерческих предприятий (и индивидуальных предпринимателей), имеющих распределенную сеть своих дочерних предприятий и филиалов и нацеленных на повышение управляемости и подконтрольности всей организации. Притом все они должны соблюдать установленные государством единую политику стандартизации. В связи с этим с момента разрушения (зарубежная инициатива — США) СССР в России периодически рассматриваются производственно-экономические процессы. И в их регулировании играют нормативные правовые акты о стандартизации и техническом регулировании. Тем самым должна развиваться (как в советский период) выработанная единая государственная политика в сфере стан-

дартизации. Вопросы управления должны рассматриваться (проводиться) в рамках общих задач, стоящих перед государством — производителями и потребителями.

Основным нормативным правовым актом в данном случае следует считать распоряжения Правительства РФ от 28 февраля 2006 г. № 266-р «О Концепции развития национальной системы стандартизации» и от 24 ноября 2008 г. № 47 ст. 5489, которые заложили основу системы взглядов на проблемы развития национальной системы стандартизации в России до 2010 г. и содержат обоснованные цели, задачи и направления развития национальной системы стандартизации. В настоящее время распоряжением Правительства РФ от 24 сентября 2012 г. № 1762-р одобрена Концепция развития национальной системы стандартизации Российской Федерации до 2020 года. В последующем распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» было показано, что стратегической целью является достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI в. В 2015—2020 гг. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему валового внутреннего продукта (по паритету покупательной способности).

Ныне Россия должна не только остаться мировым лидером в военно-промышленной и иной сфере, энергетическом секторе, добыче и переработке сырья, но и создать конкурентоспособную экономику знаний и высоких технологий¹. Согласно поставленной задаче к 2020 г. Россия должна занять значимое место (5—10%) на рынках высокотехнологичных товаров и интеллектуальных услуг. Уровень же доходов и качество жизни россиян к 2020 г. должны достичь показателей, характерных для развитых экономик. Это означает высокие стандарты личной безопасности, доступность услуг образования и здравоохранения требуемого качества, необходимый уровень обеспеченности жильем, доступ к культурным благам и обеспечение экологической безопасности. В частности, охват населения высшим и средним профессиональным образованием должен составить 60—70% (и одновременное совершенствование системы образования)², средний уровень обеспеченности жильем — 100 кв. м на семью. *Основные целевые ориентиры*: снижение малообеспеченной части населения с 22% в 2007 г. до 15% в 2020 году; увеличение среднего класса до более половины населения; решение в 2012—2015 гг. проблемы беспризорности; повышение среднего размера трудовых пенсий по старости к 2016—2020 гг. до 2,5—3 прожиточных минимумов пенсионера. При этом целями долгосрочной денежно-кредитной и бюджетной политики являются: поддержание высоких, в среднем 106—107% в год, темпов экономического роста; по-

¹ Эти задачи ставятся периодически и в посланиях Президента России В. В. Путина.

² Васильев Ф. П., Орехова Л. М. К вопросу о современном толковании правовой грамотности // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 9. С. 100—104.

следовательное снижение уровня инфляции (к 2020 г. до 3%).

При этом в целях обеспечения реализации этих и других правовых факторов законодателями России издается Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ «О стандартизации в Российской Федерации», разработанный в связи со вступлением нашей страны во Всемирную торговую организацию (ВТО) и направленный на совершенствование национальной системы стандартизации. В нем определены применяемые международном праве термины, закреплено понятие «технические условия», прописаны требования к национальной системе стандартизации, федеральному органу исполнительной власти в сфере стандартизации, техническим комитетам по стандартизации, документам по стандартизации. И новеллой является включение в число участников национальной системы стандартизации проектных технических комитетов по стандартизации на временной основе. Также определены виды документов по стандартизации. В частности, детально прописан порядок разработки и утверждения национальных стандартов и закреплена обязательность применения национального стандарта для изготовителя, исполнителя в случае публичного заявления о соответствии продукции национальному стандарту (в том числе при маркировке продукции знаком национальной системы стандартизации). Закон также предполагает возможность применения ссылок на национальные стандарты и информационно-технические справочники в нормативных правовых актах.

Особое внимание уделено информационному обеспечению национальной системы стандартизации и формированию федерального информационного фонда стандартов. Одновременно на федеральный орган исполнительной власти в сфере стандартизации (Росстандарт) возложено официальное опубликование, издание и распространение документов национальной системы стандартизации и общероссийских классификаторов. Притом в открытом доступе на сайте указанного органа должны находиться основополагающие национальные стандарты и правила стандартизации; стандарты, ссылки на которые даны в нормативных правовых документах; общероссийские классификаторы; информационно-технические справочники. Также документы национальной системы стандартизации будут предоставлены государственным библиотекам.

Для информирования пользователей о принадлежности документов к национальной системе стандартизации вводится знак национальной системы стандартизации. Им может маркироваться и продукция, соответствующая национальному стандарту. Параллельно данный Федеральный закон содержит переходные положения о преобразовании ведомственных отраслевых стандартов в национальные до 1 сентября 2025 г.

Как мы видим, несмотря на наличие внешних и внутренних экономических и политических факторов кризисного характера (угроз) Россия к вопросам государственной стандартизации подходит последовательно. Прежде всего, изданием ряда основных федеральных законов и технических

регламентов, которые играют основную роль в области обеспечения той или иной безопасности, в том числе:

- Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании». Предметом законодательного регулирования являются отношения между юридическими и физическими лицами, государственными органами, возникающие, изменяющиеся или прекращающиеся по поводу установления обязательных технических норм и правил, подтверждения соответствия продукции, процессов (методов) ее производства обязательным требованиям, стандартизации, аккредитации органов по сертификации и испытательных лабораторий (центров), привлечения к ответственности в случаях несоответствия требованиям технических регламентов и финансирования работ в области технического регулирования. Действие Закона не распространяется на государственные образовательные стандарты, положения (стандарты) о бухгалтерском учете и правила (стандарты) аудиторской деятельности, стандарты эмиссии ценных бумаг и проспектов эмиссии ценных бумаг. Требования к продукции разделяются на обязательные, которые устанавливаются техническими регламентами, и добровольные, которые содержатся в стандартах. А обязательные технические требования могут устанавливаться только федеральными законами, указами Президента и решениями Правительства РФ. При этом их реализация контрольно-надзорными органами должны совершенствоваться периодически на основе федеральных норм¹.

Одновременно с момента вступления в силу указанного Закона изменились правовые основы и принципы стандартизации в России, национальная система стандартизации, порядок разработки и применения стандартов. Так, сертификация осуществляется на добровольной основе в системах добровольной сертификации или в обязательном порядке, а обязательная сертификация проводится в случаях и в порядке, предусмотренных техническими регламентами. Установлены ответственность и процедуры, применяемые в случаях несоответствия требованиям технических регламентов, а также заключительные и переходные положения на семилетний период со дня введения в действие Закона. Об этих и других особенностях пишет, к примеру, В. А. Быкадоров. Авторами учебника «Техническое регулирование и обеспечение безопасности»² рассматривались технические регламенты без учета паспортизации объектов повышенной опасности. В настоящее время, по мнению некоторых ученых (Н. А. Духно), с учетом происходящих событий (обрушений зданий и сооружений, различных объектов социального назначения) наступило время пересмотра в

¹ По данным проблемам см.: Анохина С. Ю. и др. Осуществление государственного надзорно-контрольных функций в России и их научно-теоретическое толкование в административном праве на современном этапе// Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 146—153.

² Быкадоров В. А., Васильев Ф. П. Техническое регулирование и обеспечение безопасности : учеб. пособие / под ред. Ф. П. Васильева. М. : Юнити-Дана, 2014.

перечня предметов системе образования¹. Это ведение спец курсов, дисциплин, прежде всего в юридических вузах), посвященные проблемам изучения технических регламентов и госстандартов)²;

- Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Указанный Закон определяет новые принципы государственной поддержки промышленности, соответствующие требованиям ВТО. Пересмотрены меры стимулирования промышленной деятельности и определены ключевые понятия в названной сфере, закрепляются цели, задачи и принципы промышленной политики, полномочия субъектов рассматриваемых отношений и пр. Он не касается производства спиртосодержащей пищевой продукции, алкогольной продукции и табачных изделий. В нем обозначены следующие цели промышленной политики: а) формирование высокотехнологичной, конкурентоспособной промышленности, обеспечивающей переход экономики России от экспортно-сырьевого к инновационному типу развития; б) обеспечение обороны страны и безопасности государства; в) обеспечение занятости населения и повышение уровня жизни россиян.

Но в числе основных задач промышленной политики — стимулирование к внедрению результатов интеллектуальной деятельности и освоению производства инновационной промышленной продукции, к повышению производительности труда, внедрению импортозамещающих, ресурсосберегающих и экологически безопасных технологий. Это также увеличение выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости и поддержка ее экспорта, обеспечение технологической независимости национальной экономики и пр. Законодателями выделяются такие виды государственной поддержки промышленной политики, как финансовая (в том числе через государственные фонды развития промышленности), информационно-консультационная, в сфере научно-технической и инновационной деятельности, в целях развития кадрового потенциала, внешнеэкономической деятельности и др. А особой мерой стимулирования является специальный инвестиционный контракт. Он заключается на срок до 10 лет между Россией (ее субъектом, муниципалитетом) и инвестором. Так, последний обязуется создать либо модернизировать, освоить производство промышленной продукции на территории страны, ее континентальном шельфе или в исключительной экономической зоне. Другая сторона контракта, в свою очередь, предоставляет инвестору государственную под-

¹ Агеев А. А., Васильев Ф. П., Николаев А. Г. Административно-паровое регулирование в области совершенствования образования в России // Научно-аналитический журнал. 2015. № 2. С. 198—202.

² С учетом этих и других актуальных вопросов руководство Юридического института МИИТа в настоящее время рассматривает вопросы об издании учебника «Стандартизация и техническое регулирование в области обеспечении безопасности», а также электронного журнала «Государственные стандарты и технические регламенты: научно-практические проблемы и их разрешение».

держку. Ему гарантируется сохранение величины совокупной налоговой нагрузки в течение действия контракта. Параллельно создается государственная информационная система промышленной деятельности, которая содержит сведения о состоянии и прогнозе развития промышленности, о ее субъектах, о фактическом и планируемом выпуске основных видов промышленной продукции, об использовании ресурсосберегающих технологий и возобновляемых источников энергии, о мерах стимулирования, кадровом потенциале и др. Отдельная глава Закона посвящена индустриальным (промышленным) паркам или промышленным кластерам, особое внимание уделено промышленной политике в оборонно-промышленном комплексе¹.

В области регулирования государственной политики по обеспечению безопасности (стандартов) при присутствии плановой экономики в условиях внешних экономических блокад существенную правовую роль играет Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Его ключевая идея — создать правовую основу для разработки, построения и функционирования комплексной системы стратегического планирования в области социально-экономического развития и национальной безопасности России. Данная жизненная политика управления осуществляется на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Для обеспечения устойчивого развития национальной экономики весьма важно расширить период прогнозирования и планирования, выйдя за рамки бюджетного цикла (три года). Поэтому названный закон регулирует принятие и реализацию среднесрочных (на 3—6 лет) и долгосрочных (более 6 лет) решений в рамках взаимосвязанных задач, подчиненных общей цели. Тем самым законодателями прописаны полномочия участников стратегического планирования — главы государства, Совета Безопасности РФ, Счетной палаты РФ, Правительства РФ, Центрального банка РФ, Федерального Собрания РФ и пр., определены иерархия и содержание документов. К последним, в частности, относятся прогноз научно-технологического развития нашего государства, стратегии национальной безопасности, пространственного развития страны и социально-экономического развития ее макрорегионов, госпрограмма вооружения, схемы территориального планирования России и ее субъектов. К их разработке могут привлекаться объединения профсоюзов и работодателей, общественные, научные и иные организации. Предусмотрена обязательная государственная регистрация документов по стратегическому планированию в специальном реестре. Их проекты проходят общественное обсуждение. Создается федеральная информационная система стратегического планирования.

¹ См.: Васильев Ф. П., Шашкарова М. В. Современные особенности толкования об управлении инновационными проектами на предприятиях оборонно-промышленного комплекса и их административно-правового регулирования / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Вып. № 6. С. 291—295.

На основе имеющихся в государственно-организационно-управленческой деятельности в области планирования особое внимание уделено мониторингу и контролю за реализацией указанных документов. В связи с этим последние должны быть разработаны до 1 февраля 2017 г. А действующие документы следует привести в соответствие с новым Законом.

По существу, современная государственная (международная) стандартизация в целом зависима от совершенствования правовой базы: как административных новел, так и применения их в процессе управленческо-организационных совершенствования (правовых услуг — помощи). И как отмечают в своих работах Н. Ф. Бережкова¹, П. А. Жуков², В. А. Мельников, В. М. Корякин³ и др., государственные контрольно-надзорные функции нуждаются в их совершенствования — в конкретизировании, дифференцированном подходе.

Литература

Gaither, Norman. Production and operations management. — 8th ed. Southwestern College Publishing Co, Cincinnati, 1993.

Greiner Larry, E. Evolution and Revolution as Organizations Grow, Harvard Business Review, Vol. 50(4), 1972.

Heckman J. James, Heinrich Carolyn. The performance of performance standards, University of Chicago, 2002.

Ken Krechmer, Technical Standards: Foundations for the Future, ACM StandardView, March 1996.

Басаков, М. И. К вопросу о сущности стандартизации // Стандарты и качество. — 1987. — №10. — С. 45.

Быкадоров, В. А. Технические регламенты: необходимость изучения в ведомственных вузах / В. А. Быкадоров [и др.] // Вестник Владимирского юридического института. — 2013. — № 2(27). — С. 60—67.

Васильев, Ф. П. Административно-технические регламенты в области обеспечения безопасности // Уголовная и уголовно-исполнительная политика на современном этапе развития общества и государства: отечественный и зарубежный опыт: материалы междунар. науч.-практ. конф., Владимир, 29—30 ноября 2012 г. — Владимир : ВЮИ ФСИН России, 2013. С. 41-45.

Васильев, Ф. П. Конституционные гарантии прав граждан удовлетво-

¹ *Бережкова Н. Ф.* Совершенствование административно-правовых норм современной России // Административное право и процесс. 2012. № 7. С. 67—69.

² *Васильев Ф. П., Жуков П. С.* Административно-правовое регулирование вопросов международного сотрудничества в области пресечения правонарушений // Инновация и инвестиции. 2015. № 2. С. 232—252.

³ *Васильев Ф. П., Духно Н. А., Корякин В. М.* Современное толкование о транспортной безопасности в России и их административно-правовое регулирование// Крымский научный вестник. 2015. № 5.

рение своих потребностей в области оборота контрафактной продукции / Ф. П. Васильев, А. С. Лобачев // материалы Международной научно-практ. конф. (Москва, 14 ноября 2013 г.). В 3. ч Ч. 3/ под ред. А. И. Бастрыкина. — М., 2013.

Васильев, Ф. П. Современное толкование о транспортной безопасности в России и ее административно-правовое регулирование / Ф. П. Васильев, Н. А. Духно, В. М. Корякин //Крымский научный вестник. — 2015. — № 5.

Васильев, Ф. П. Технические регламенты в обеспечении безопасности и конституционных гарантий граждан // Конституция Российской Федерации как гарант прав и свобод человека и гражданина при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 14 ноября 2013 года). В 3 ч. Ч. 2 (практическая значимость). — М. : Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. С. 68—74.

Постыка, В. М. О системности в стандартизации и системообразующих стандартах / В. М. Постыка, В. В. Филиппов // Стандарты и качество. — 2001. — № 9. — С. 10—17.

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА

УДК 347.9

© Попов К. И.

РАСШИРЕНИЕ ТРАНСПАРЕНТНОСТИ РОССИЙСКОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

Аннотация: статья посвящена изменениям, вносимым в законодательство РФ в рамках продолжающейся судебно-правовой реформы и касающимся расширения реализации принципа открытости и доступности информации о деятельности судов, в том числе Конституционного Суда РФ.

Ключевые слова: суды, судебная система, судебно-правовая реформа, правосудие, открытость, доступность, транспарентность.

© Попов К.

ENHANCED TRANSPARENCY RUSSIAN JUDICIAL SYSTEM

Abstract: the article is devoted to changes made to the legislation of the Russian Federation in the framework of the ongoing legal reform related to the expansion of the principle of openness and access to information about the activities of the courts, including the Constitutional Court of the Russian Federation.

Keywords: courts, judicial system, judicial and legal reform, justice, openness, accessibility, transparency.

«Правосудие есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право»

Юстиниан I Великий

Существует мнение (возможно и не бесспорное), что XIX век был ознаменован ведущей ролью законодателя, XX век — исполнительной власти, а XXI столетие, очевидно, становится веком власти судебной. При всей упрощенности данного прогноза нельзя отрицать, что место судебной власти в современном обществе существенно меняется, выходя за рамки традиционного восприятия ее как одной из ветвей государственной власти,

основной функцией которой является урегулирование конфликтов между частными лицами (своего рода публичная услуга, оказываемая государством). Судебная власть в современных условиях становится гарантом реализации общественного договора, гарантией макросоциального спокойствия, конституционной стабильности. Дух правосудия — это справедливость. На ближайшую перспективу нам нужно реализовать генеральный проект СПРАВЕДЛИВОГО СУДА¹.

Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к судебной системе. Судебная система как механизм государственной защиты имеет большое значение в любом правовом государстве. Исполняя роль общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, регулируемые правом. Система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, охраняя правопорядок, единство экономического пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц, а также гарантирует свободу экономической деятельности.

Правовое государство характеризуется в том числе самостоятельной и независимой судебной системой, эффективно обеспечивающей защиту интересов государства, прав и интересов граждан и юридических лиц.

Создание благоприятного инвестиционного климата в нашей стране напрямую связано с эффективностью судебной системы. Немаловажным фактором привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации является развитие судебной системы, которая могла бы эффективным образом исполнять свои полномочия и обеспечивать должную защиту прав и интересов сторон.

Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 утверждена федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2013—2020 годы». Одной из первоочередных задач программы является обеспечение открытости и доступности правосудия.

Принцип открытости и доступности информации о деятельности судов регламентирован Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», вступившим в силу с 1 июля 2010 г.

Независимость судей, будучи фундаментальной ценностью любого демократического государства, не предполагает полной закрытости судебного корпуса. *Транспарентность*² судебной системы, выбранная в качестве одного из направлений ее развития, означает не только расширение массива доступной информации о деятельности судов, а также выносимых ими решениях, но и возможность общественной реакции на них.

В ходе продолжающейся судебно-правовой реформы Президентом РФ В. В. Путиным предлагаются конкретные шаги в этом направлении: сде-

¹ См.: выступление председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина на VIII Всероссийском съезде судей 19 декабря 2012 г. — URL: <http://www.supcourt.ru>.

² Происходит от фр. *transparent* — букв. прозрачный.

лать правосудие доступным для граждан; создать единую открытую доступную базу всех судебных решений в судах общей юрисдикции, возможность Интернет-трансляции судебных заседаний и публикации стенографических отчетов; возродить «судебную» журналистику, что позволит шире и глубже обсуждать правовые проблемы общества, повышать уровень правосознания граждан¹.

Основными *принципами* обеспечения доступа к информации о деятельности судов являются:

1) открытость и доступность информации о деятельности судов, за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством (например, если указанная информация отнесена к сведениям, составляющим государственную или иную охраняемую законом тайну);

2) достоверность информации о деятельности судов и своевременность ее предоставления;

3) свобода поиска, получения, передачи и распространения информации о деятельности судов любым законным способом;

4) соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов;

5) невмешательство в осуществление правосудия при предоставлении информации о деятельности судов².

Доступ к информации о деятельности судов обеспечивается следующими *способами*:

— присутствие граждан (физических лиц), в том числе представителей организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, в открытом судебном заседании;

— обнародование (опубликование) информации о деятельности судов в средствах массовой информации;

— размещение информации о деятельности судов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»³; а также в занимаемых судами, органами Судебного департамента и судейского сообщества помещениях;

— ознакомление пользователей информацией с информацией о деятельности судов, находящейся в архивных фондах;

¹ См.: Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. 6 февр.

² См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов».

³ См.: Регламент организации размещения сведений о находящихся в судах делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции (утвержден постановлением Президиума Совета судей РФ от 27 января 2011 г. № 253).

— предоставление пользователям информацией по их запросу информации о деятельности судов.

В условиях повышения доступности информации о деятельности судов и открытости судебной системы важнейшая роль принадлежит взаимодействию судов и органов судейского сообщества с общественными организациями и средствами массовой информации. Активно внедряются и широко используются новейшие информационные технологии.

На сайте Верховного Суда РФ¹ с 2010 г. начали работать новые сервисы. Благодаря первому новшеству посетитель ресурса теперь может завести свою персональную страницу («Личный кабинет»), на которой будет контролировать все этапы рассмотрения дела или жалобы. Материалы на сайте обновляются по мере регистрации сведений по делам и жалобам в Автоматизированной информационной системе Верховного Суда РФ. Другой сервис — «Тексты судебных актов» — представляет собой поисковый механизм по документам.

В процессе расширения внедрения современных информационных технологий, отражающих деятельность судебной системы, планируется осуществить формирование электронного банка судебных решений и судебной практики судов общей юрисдикции, обеспечить доступность к этим информационным ресурсам не только судей, но и всех заинтересованных пользователей.

В системе арбитражных судов создана полноценная система «электронного правосудия» (информационные системы, позволяющие подавать иски и жалобы в электронном виде, видеоконференц-связь и т.п.). Так, в 2008 г. создан единый «Банк решений арбитражных судов»; в 2010 г. — новая версия системы «Картотека арбитражных дел»².

Законом закреплена и фактически используется аудиозапись в ходе судебного заседания арбитражного суда первой инстанции и при совершении отдельных процессуальных действий вне судебного заседания, применяются средства видеоконференц-связи, в некоторых арбитражных судах ведется видеозапись и трансляция судебных заседаний.

В 2011 г. внедрена система электронной подачи исков и заявлений, а также система подачи жалоб на действия судей и работников аппаратов арбитражных судов. Все решения арбитражных судов, за исключением решений, принятых в закрытом судебном заседании, публикуются на их сайтах.

По данным экспертов, подобных судебных сервисов нет нигде в мире. В США, например, нельзя даже вести фотосъемку в зале суда. Поэтому вместо фоторепортеров на процессах присутствуют художники, которые зарисовывают картинки из зала суда. Эксперты подчеркивают, что никто из жителей зарубежья не имеет возможности просмотреть видеозапись су-

¹ URL: <http://www.vsrfr.ru> — официальный сайт Верховного Суда РФ.

² URL: <http://www.arbitr.ru> — федеральные арбитражные суды РФ.

дебного заседания, так что в этом плане российский арбитраж стал первым в мире.

В последнее время транспарентность российской судебной системы расширяется. Так, Председатель Правительства РФ Дмитрий Медведев 12 марта 2015 г. подписал распоряжение¹ о внесении в Государственную Думу законопроекта, которым будет регламентирована трансляция в Интернете заседаний Конституционного Суда РФ. Изменения планируется внести в Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Таким образом, и конституционное правосудие в России станет также прозрачным и общедоступным.

В зависимости от инициаторов их проведения законопроектом предусматривается два вида трансляций — по инициативе самого Конституционного Суда РФ или по просьбе заинтересованных лиц, участвующих в процессе. По общему правилу последние должны будут подать в письменном виде соответствующее ходатайство на имя председательствующего судьи до начала слушаний. Будет допускаться также заявление устного ходатайства в ходе судебного заседания, но до начала рассмотрения дела по существу.

Предполагается, что транслировать в Интернете можно будет только открытые заседания суда. Решение о трансляции того или иного процесса будет принимать председательствующий судья. Информация о дате и времени проведения трансляции будет размещаться на официальном сайте Конституционного Суда РФ.

Таким образом, реализация указанных мероприятий будет в значительной степени способствовать улучшению качества осуществления правосудия, а также повышению уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

¹ URL: <http://www.garant.ru/news/612415/#sdfootnote1sym>.

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

УДК 343.13

© Шевчук А. Н.

ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: в данной статье автор исследует процессуальные аспекты, относящиеся к стадии возбуждения уголовного дела. В частности, рассмотрены вопросы законности принятия решений органом дознания об отказе в возбуждении уголовных дел по заявлениям о совершении преступлений, отнесенных к подследственности органов следствия.

Ключевые слова: возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела, орган дознания.

© Shevchuk A.

LEGAL REGULATION REFUSED TO INSTITUTE CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: in this article the author explores procedural aspekty related to the stage of initiation of criminal proceedings. In particular, we consider the legality of the decision-making body of inquiry on refusal in excitation of criminal cases on allegations of Commission of offences referred to the investigative jurisdiction of the investigation.

Keywords: initiation of criminal proceedings and refusal to initiate criminal proceedings. Agency in charge of preliminary investigation and the refusal to initiate criminal proceedings.

В практике органов дознания и следствия возникает вопрос о законности принятия органами дознания решений об отказе в возбуждении уголовных дел в ситуации, когда сообщения подаются о совершении преступлений, производство предварительного расследования по которым нормами ст. 151 УПК РФ отнесено к компетенции органов следствия.

Для оценки сложившейся ситуации необходимо учитывать обстоятельства, характеризующие сущность стадии возбуждения уголовного дела, а также задачи, подлежащие разрешению на этом этапе досудебного производства.

Стадию возбуждения уголовного дела характеризуют такие факторы, как: непродолжительность во времени, что определяется необходимостью

оперативно реагировать на факт совершения преступления или на отсутствие такового; ограниченность круга вопросов, подлежащих разрешению, главный из которых — о наличии или отсутствии в деянии признаков преступления; потребность в строгом и правильном определении органа расследования, который полномочен вести производство по уголовному делу в случае его возбуждения; удостоверение в наличии или отсутствии признаков преступления путем проведения проверочных действий, в том числе ограниченного круга следственных действий; возможность инициирования уголовно-процессуальной деятельности на данной стадии лицами, именуемыми заявителями, которые в дальнейшем при производстве по делу могут не являться участниками процесса; возможность принятия окончательного решения по сообщению о преступлении без последующего этапа предварительного расследования, а именно решения в виде отказа в возбуждении уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела реализуются следующие задачи:

- установление наличия или отсутствия повода и основания для уголовного судопроизводства по индивидуальному факту;
- реагирование в максимально возможный короткий срок на факт совершения преступления с целью его дальнейшего раскрытия, всестороннего и объективного расследования;
- недопущение возбуждения уголовных дел по фактам, не содержащим признаков преступления. В этом смысле стадия возбуждения уголовного дела выступает в виде своеобразного барьера, исключающего возбуждение уголовного дела и последующее судопроизводство, если в деянии отсутствуют признаки преступления. В противном случае органами расследования неосновательно расходовались бы значительные силы, средства, время без положительного результата, в ущерб расследованию действительных фактов совершения преступлений;
- принятие законного и обоснованного решения по сообщению о преступлении;
- определение органа или должностного лица, полномочных осуществлять предварительное расследование по уголовному делу;
- определение первичной уголовно-правовой квалификации преступления и предмета доказывания по делу;
- принятие мер по прекращению преступной деятельности;
- обеспечение прав и законных интересов заявителей о преступлении, лиц, пострадавших от преступления, а также тех, кто определен как причастный к совершению преступления.

Решение этих задач возлагается в том числе и на органы дознания.

Следовательно, возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства. Порядок производства процессуальных действий и принятия решений на этом этапе регулируется нормами разд. VII УПК РФ, включающего две главы (гл. 19 и 20 УПК РФ).

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении возможно принятие одного из следующих решений: возбуждение уголовного дела; отказ в возбуждении уголовного дела; направление материалов по подследственности или по подведомственности.

В возбуждении уголовного дела может быть отказано, если будет установлено отсутствие основания для возбуждения уголовного дела. Поскольку основанием для возбуждения уголовного дела служит наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления, поэтому отсутствие таких сведений влечет отказ в возбуждении уголовного дела. Из сообщения о преступлении, из материалов проверки сообщения о преступлении может не усматриваться утвердительный ответ о наличии всех признаков преступления. Но эти признаки, во всяком случае, не должны исключаться на основании имеющихся данных. В то же время как раз обоснованное исключение признаков (признака) преступления является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела. Исключение факта существования признака преступления должно быть бесспорным (например, отсутствие события преступления, отсутствие признаков субъекта преступления). Если на этот счет возникают сомнения, они должны быть устранены следственным путем. Например, из материалов проверки не ясно, какой ущерб причинен преступлением, и имеющимися данными невозможно мотивировать вывод о малозначительности содеянного.

Орган дознания и дознаватель обязаны принять и проверить сообщение *о любом* совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). После проверки сообщения они обязаны принять решение по сообщению о преступлении в соответствии со своей компетенцией. Компетенция органов дознания и дознавателей применительно к стадии возбуждения уголовного дела определена общими положениями, содержащимися в ст. 40, 41, а также нормами гл. 19 и 20 УПК РФ.

В частности, по окончании проверки сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель вправе: 1) возбудить уголовное дело; 2) отказать в возбуждении уголовного дела; 3) передать сообщение по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, по делам частного обвинения — в суд.

По отношению к органу дознания или дознавателю никаких специальных норм, регулирующих принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела, законодатель не содержит. Это логично, поскольку проверку сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель полномочен, как отмечено выше, производить по каждому сообщению о преступлении, независимо от его характера. Положения ч. 1 ст. 145 УПК РФ имеют общий характер для всех субъектов, полномочных отказывать в возбуждении уголовного дела. Каких-либо ограничений на этот счет для органа дознания или дознавателя, в зависимости от видов преступлений, о совершении которых поступило сообщение, не имеется. Следовательно, орган дознания и дознаватель вправе принимать решение об отказе в возбуждении

уголовного дела по каждому рассмотренному ими сообщению о преступлении.

В свою очередь положения ст. 151 УПК РФ, регулирующие подследственность уголовных дел, не подлежат учету при определении полномочий органов дознания и дознавателей по принятию решений об отказе в возбуждении уголовного дела по следующим основаниям:

— нормы ст. 151 УПК РФ регулируют общественные отношения, складывающиеся на следующем этапе досудебного производства — в ходе расследования преступлений (разд. VIII — предварительное расследование);

— отсутствуют указания на то, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимает орган (должностное лицо) с учетом норм ст. 151 УПК РФ.

Нормы ст. 151 УПК РФ подлежат учету лишь по итогам проверки сообщения о преступлении:

А) в связи с положением п. 3 ч. 1 ст. 151 УПК РФ, т.е. для определения органа, которому сообщение о преступлении подлежит передаче по подследственности. Для передачи сообщения по подследственности орган дознания, дознаватель в соответствии со ст. 144 УПК РФ должен:

— провести проверку сообщения и установить, что деяние содержит признаки преступления;

— определить квалификацию общественно-опасного деяния в соответствии с нормами УК РФ. Без установления этих обстоятельств направление по подследственности (для производства расследования определенным органом следствия или дознания) невозможно. Из установления данных фактов логично сделать вывод о том, что сообщение направляется по подследственности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела по признакам конкретного преступления, которые уже установлены, и расследование данного преступления не находится в ведении органа дознания. Таким образом передача сообщения по подследственности применяется, если деяние содержит признаки преступления, в соответствии с которыми расследование (а не принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела) должно производиться определенным органом расследования, и положения ст. 151 УПК РФ служат только для определения этого полномочного органа;

Б) при необходимости возбуждения уголовного дела, расследование которого обязательно в форме следствия, для выполнения неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ). Данный институт косвенным образом свидетельствует и о том, что орган дознания вправе принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела по деяниям, расследование которых отнесено к компетенции органов следствия — доверяя возбуждение уголовного дела органу дознания, было бы непоследовательным запрещать органу дознания принимать в подобных случаях решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Наряду с общими положениями о порядке рассмотрения и принятия

решений по сообщениям о преступлениях гл. 19 и 20 УПК РФ содержат также и специальные положения по некоторым аспектам рассматриваемой деятельности. Это относится к правилам рассмотрения сообщений о преступлениях в налоговой сфере, в соответствии с которыми сообщения о таких преступлениях рассматривают следователи (ч. 7 ст. 144 УПК РФ). Это свидетельствует о том, что исключения из общих правил рассмотрения и разрешения сообщений о преступлениях оговариваются законодателем. И если специального указания на то, кто вправе принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела в зависимости от характера преступления, нет, то применяется общий порядок.

Кроме того, если предположить, что решение об отказе в возбуждении уголовного дела по деяниям, расследование которых отнесено к ведению органов следствия, орган дознания принимать не вправе, может сложиться ситуация, при которой эффективность данной стадии будет существенно снижена, не будут надлежащим образом решаться задачи этапа возбуждения уголовного дела и существенным образом пострадают права и законные интересы граждан, организаций, государства. Так, орган дознания в ходе проверки сообщения о преступлении при установлении отсутствия признаков преступления должен направить материалы в орган следствия, который, как правило, также будет проводить проверочные действия и в итоге откажет в возбуждении уголовного дела. Тем самым заинтересованные лица более длительный период времени от возможного будут пребывать в состоянии неопределенности. При этом можно предположить, что квалификация содеянного не всегда будет подтверждаться. Орган следствия, например, установит подследственность деяния органу дознания, а также наличие оснований к отказу в возбуждении уголовного дела. В таком случае он должен был бы (если буквально следовать «правилу» запрета отказывать в возбуждении уголовного дела по деянию, которое неподследственно данному органу) направить материалы обратно органу дознания. Такой порядок не отвечал бы характеру и задачам стадии возбуждения уголовного дела, стал бы одной из причин волокиты и способствовал бы нарушению прав граждан и организаций.

Нельзя исключать нарушений законности при разрешении сообщений о преступлениях. В этих целях возможно задействование имеющихся эффективных средств, которыми обладают органы прокуратуры.

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство не содержит препятствий для вынесения органами дознания решений об отказе в возбуждении уголовного дела по деяниям, расследование которых отнесено к ведению органов следствия. Введение ограничения полномочий органа дознания по рассмотренному вопросу подзаконным актом недопустимо.

УДК 340.1

© *Максуров А. А.*

**ПРОЦЕДУРНОСТЬ (ПРОЦЕССУАЛЬНОСТЬ)
КАК ОСНОВНОЕ СВОЙСТВО ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ
В СФЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ КООРДИНАЦИОННОЙ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНОЛОГИИ**

Аннотация: в работе рассказывается о новом подходе к исследованию актуальных аспектов координации в праве. В указанном виде данная проблематика не рассматривалась. Впервые отдельные, наиболее теоретически актуальные и практически ценные, элементы юридической координации рассмотрены с позиций юридической деятельности, практики и технологии. Особое внимание обращено на организационные аспекты. Исследование обобщает основные научные позиции в сфере координационного процесса, учитывает последние теоретические достижения в данной области, действующее законодательство и перспективы его изменения. При этом работа основана на личном юридическом опыте автора в координационной сфере. В связи с этим автором предлагается практическое решение возникших правовых проблем.

Ключевые слова: координация, юридическая технология, согласование, практика.

© *Maksurov A.*

**PROCEDURAL (PROCEDURAL) AS A BASELINE PROPERTY LEGAL
RELATIONS IN THE SPHERE OF REALIZATION COORDINATION
OF LEGAL TECHNOLOGIES**

Abstract: in this paper we consider a new approach to the study of the relevant aspects of the coordination law. In this form, this problem was not considered. First individual, the most theoretically relevant and practically valuable, the legal elements of coordination are considered from the standpoint of legal experience, practice and technology. Particular attention is paid to organizational aspects. The study summarizes the main scientific position in the field of the coordination process, takes into account recent theoretical advances in this area, the legislation and the prospects of its change. This work is based on personal legal experience of the author in the coordination sphere. In this regard, the author proposes a practical solution of the legal problems.

Keywords: coordination, legal, technology, agreement, practice.

От общественных отношений как объекта координационной юридической технологии (далее — КЮТ) следует отличать координационные отношения, которые характеризуют только лишь саму КЮТ. Несмотря на кажущуюся очевидность, данный вопрос далеко не такой простой. Здесь необходимо вернуться к проблеме взаимосвязи деятельности и юридического процесса.

Как пишут многие авторы, «деятельность...представляет собой процесс, в ходе которого человек творчески преобразует природу»¹. Отталкиваясь от этой предпосылки А. А. Павлушина указывает, что «деятельность, будучи более широкой, не специфически правовой категорией, опосредуется в теории права при осмыслении статического состояния права — категорией деяния в системе юридических фактов; изучение же “жизни” права, хода изменений в системе наличных правоотношений дает нам понятие юридического процесса. По этой же причине, как один из вариантов научного определения его, таковое строится путем использования более широкого внеправового понятия — деятельности, в его приложении к праву»². И далее: «Деятельность, как способ жизни человека, присутствует во всех областях, нормативно упорядоченных правом, а соответственно — везде присутствует и юридический (“правовой” в этом смысле) процесс. Это довод и в пользу “правореализационного”, а не “правоприменительного” его понимания... Однако юридический процесс нельзя отождествлять с деятельностью, ибо его ход в не меньшей мере определяется не деяниями как волевыми актами в системе юридических фактов, но событиями и состояниями»³.

В связи с этим закономерен вопрос: являются ли данные отношения процессуальными? Думается, что являются, но не всегда, поскольку, как правильно отмечает Ю. И. Мельников, процессуальные отношения — «это лишь та часть существующих организационных отношений, которая урегулирована правом, т.е. они носят организационно-процедурный характер»⁴.

Таким образом, мы полагаем, что в процессе осуществления КЮТ между ее субъектами и участниками по поводу объекта складываются соответствующие координационные отношения, которые органично вписываются в содержание КЮТ. Можно выделить две группы отношений: обязательные (надведомственные, внутриведомственные и межведомственные) и вспомогательные (факультативные).

¹ Батищев Г. С., Пономарев Я. А. Деятельность // *Философский словарь* / под ред. И. Т. Фролова. М., 2001. С. 153.

² Павлушина А. А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. Самара, 2005. С. 232.

³ Там же. С. 232—233.

⁴ Мельников Ю. И. О процессуальном правоотношении. /Актуальные проблемы теории и истории правовой системы общества : сб. научных трудов / под ред. В. Н. Карташова. Вып. 2. Ярославль, 2002. С. 18.

Надведомственные и внутриведомственные отношения — это отношения между координирующим субъектом и координируемыми субъектами. Другая группа обязательных отношений — межведомственные координационные отношения, возникающие между координируемыми субъектами в процессе координации, по поводу координации и ограничены рамками данного процесса. За его пределами их отношения могут иметь самый различный характер, но в рамках координационного процесса их отношения характеризуются, во-первых, равенством, и, во-вторых, взаимностью¹.

Вспомогательными отношениями следует считать отношения между участниками КЮТ и ее субъектами. Данные отношения вспомогательные как потому, что они лишь способствуют процессу координационной деятельности, так и потому, что они факультативны — их может не быть вообще, если нет самих участников. Сущность отношений участников с субъектами определяется в каждом конкретном случае спецификой данного координационного процесса, в том числе составом и свойствами его субъектов и участников. Однако основой отношений между участниками и субъектами КЮП является все-таки наличие в отношении участников определенных властных полномочий у кого-либо из субъектов².

В связи с этим совершенно правы те авторы, которые выделяют координационные отношения и иные отношения взаимодействия в рамках одной системы органов власти. Например, А. Я. Мыцыков и А. Ф. Смирнов прямо указывают, что «координационные отношения... отделов Генеральной прокуратуры РФ в федеральных округах и прокуратур субъектов РФ реализуются путем взаимодействия по горизонтали... В этом случае участники взаимодействия имеют взаимный интерес, направленный на объединение собственных усилий для достижения общих целей. Стимулирующим фактором такого взаимодействия является усиление собственных возможностей за счет использования ресурсов другой стороны»³.

На наш взгляд, целесообразно конкретизировать права и обязанности, определить полномочия и ответственность субъектов и участников КЮТ в отношении ее конкретных объектов в нормативных правовых актах, что позволило бы более правильно и эффективно осуществлять координационное регулирование.

¹ См. также об этом: *Максуров А. А.* Координационная юридическая стратегия: проблемы определения // Вестник Пермского университета. 2011. Вып. 2 (12) «Юридические науки». С. 23.

² См. также об этом: *Максуров А. А.* Координационные правовые отношения // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2012. № 4. С. 29.

³ *Мыцыков А. Я., Смирнов А. Ф.* Взаимодействие прокуратур субъектов Российской Федерации с отделами Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах. М., 2003. С. 34.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

УДК 347.51

© *Потапов Н. А., Гелевей Н. В.*

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННУЮ РЕОРГАНИЗАЦИЮ¹

Аннотация: статья посвящена вопросу юридической ответственности за незаконную реорганизацию, в частности, раскрываются гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты.

Ключевые слова: юридическая ответственность, корпорация, реорганизация.

© *Potapov N., Gelevey N.*

LEGAL RESPONSIBILITY FOR ILLEGAL REORGANIZATION

Abstract: the Article is sanctified to the question of legal responsibility for illegal reorganization, a civil legal and уголовно-правовой aspect is examined in particular.

Keywords: legal responsibility, corporation, reorganization.

В случае установления факта незаконной реорганизации виновные лица (в частности, физические лица), а также само юридическое лицо могут быть привлечены к различным видам ответственности: гражданско-правовой, уголовной и др.

Юридическая ответственность является особенной, хотя не единственной вариацией ответственности социальной. На данный момент в литературе ее зачастую рассматривают в следующих двух аспектов:

- 1) ретроспективном;
- 2) позитивном.

Остановимся подробнее на позитивном аспекте.

По мнению некоторых ученых, в позитивном аспекте юридическая ответственность — это осмысление личностью своего долга перед обществом. Данную ответственность эти ученые относят к ответственности за будущее поведение. Приверженцы данной позиции считают, что юридическую ответственность нельзя описывать лишь как ответственность за

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта молодым преподавателям МИИТа (решение Ученого совета МГУПС (МИИТ) от 18 июня 2014 г. № 10). В статье использована справочная правовая система КонсультантПлюс.

правонарушение, так как в тени оказываются позитивные моменты активной либо, иными словами, перспективной юридической ответственности¹.

Следует согласиться с выводами П. П. Серкова, что проблема юридической ответственности заключается не только в том, что правовая норма нарушена. Не менее важно понять, как она воспринимается самим социумом, какие ориентиры определяют его поведение, почему содержание правовой нормы вызывает заинтересованность в законопослушании или ее неприятии².

Следует остановиться на понятии юридической ответственности. Общепризнанным является понимание юридической ответственности как применение к правонарушителю мер государственного принуждения, предусмотренных в санкциях правовых норм³.

Другие авторы, которые обосновывают юридическую ответственность как ответную меру государства на совершенное правонарушение или попытку его совершить, также близки к истине⁴.

Особенность ретроспективной ответственности можно раскрыть посредством краткого анализа ее основных признаков, а именно:

1) юридическая ответственность — это специфическое политико-правовое состояние.

2) юридическая ответственность — это мера и вид государственного принуждения.

3) юридическая ответственность — это такое состояние, при котором нарушитель права испытывает негативные последствия.

4) образуется и исполняется юридическая ответственность лишь на основании и в пределах правовых норм и устанавливается санкциями норм права;

5) юридическая ответственность наступает за лично совершенное правонарушение;

6) реализуется юридическая ответственность в особых процессуальных формах. Необходимо учитывать, что здесь говорится о национальном процессуальном праве, а также о международном судебном либо другом производстве.

Далее рассмотрим гражданско-правовую и уголовно-правовую ответственность за незаконную реорганизацию.

Следует отметить, что мерами гражданско-правовой ответственности

¹ Кислухин В. А. Виды юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 12.

² Серков П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2010. С. 22—23.

³ Чернявский А. Г. Юридическая ответственность : учеб. пособие. М. : НИЦ Инфра-М, 2015. С. 56.

⁴ Спиридонов Д. В. Особенности юридической ответственности в сфере использования и охраны недр // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 12. С. 159—160.

являются возмещение убытков, взыскание процентов за пользование чужими денежными средствами, возмещение вреда в натуре, взыскание неустойки.

Пункт 4 ст. 60 ГК РФ гласит, что в случае если требования о досрочном исполнении или прекращении обязательств и возмещении убытков удовлетворены после завершения реорганизации, вновь созданные в результате реорганизации юридические лица несут солидарную ответственность по обязательствам реорганизованного юридического лица.

Если мы буквально будем толковать данное положение, то можно прийти к выводу о том, что законодатель закрепил правила о солидарной ответственности созданных в процессе реорганизации юридических лиц только в случае ненадлежащего исполнения обязательств реорганизованного юридического лица после завершения процедуры реорганизации.

Отметим, что ст. 60 ГК РФ говорит и о солидарной ответственности лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, членов его коллегиальных исполнительных органов, а также лиц, уполномоченных выступать от имени реорганизованного лица по обязательствам реорганизованного юридического лица перед кредиторами, если они своими действиями (бездействием) способствовали наступлению определенных неблагоприятных последствий для кредитора. При этом указанная ответственность наступает лишь при реорганизации в форме слияния или присоединения. Однако установление указанной ответственности будет справедливым без ограничений форм реорганизации, при которой она применяется, поскольку именно конструкция реорганизации в форме выделения чаще всего используется в недобросовестных целях.

Полагаем, что реорганизация может являться незаконной при условии возможности устранения допущенных нарушений и до того момента, пока незаконность реорганизации не будет обжалована лицами, обладающими соответствующим правом.

Следует согласиться с У. Ю. Мамедовым, который предлагает закрепить в ГК РФ положение о том, что «реорганизация юридического лица, проведенная с нарушениями законодательства, если такие нарушения носят неустранимый характер, может повлечь признание судом недействительность такой регистрации (т.е. самого факта регистрации записи в реестре)»¹. По мнению автора, правовыми последствиями такой незаконной реорганизации могут быть:

- 1) осуществление принудительной реорганизации юридического лица по основаниям нарушения порядка реорганизации юридического лица по решению суда;
- 2) аннулирование в реестре недействительной записи о незаконной

¹ Мамедов У. Ю. К вопросу о признании судом недействительной реорганизации юридического лица и применении последствий такого признания в российском корпоративном праве (практический аспект) // Юрист. 2012. № 6. С. 19.

реорганизации юридического лица и соответствующего свидетельства о регистрации.

Теперь рассмотрим данный вопрос в разрезе уголовной ответственности. Так, УК РФ предусматривает возможность привлечения виновных, причастных к незаконной реорганизации юридических лиц через подставных лиц, к уголовной ответственности.

В соответствии с Федеральным законом от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ норма (ст. 173 УК РФ), предусматривающая уголовную ответственность за лжепредпринимательство, была исключена из УК РФ, а 7 декабря 2011 г. в соответствии с Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ в УК РФ введены две статьи, закрепляющие уголовную ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица (ст. 173.1 УК РФ) и незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173.2 УК РФ).

В примечании к ст. 173.1 УК РФ указано, что под подставными лицами в настоящей статье понимаются лица, являющиеся учредителями (участниками) юридического лица или органами управления юридического лица, путем введения в заблуждение которых было образовано (создано, реорганизовано) юридическое лицо.

Нельзя не заметить, что законодатель использует конструкцию формально-усеченных составов в ст. 173.1 УК РФ. В частности, деяние представлено в законе как «образование (создание, реорганизация) юридического лица», «представление документа, удостоверяющего личность, или выдача доверенности», «приобретение документа, удостоверяющего личность».

Следовательно, уголовно наказуемые деяния в виде «представления документа, удостоверяющего личность, или выдачи доверенности» или «приобретения документа, удостоверяющего личность», по сути, являются приготовлением к преступлению, предусмотренному ст. 173.1 УК РФ («Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица»). А это преступление, в свою очередь, выступает приготовлением к преступлениям, связанным с финансовыми операциями или сделками с денежными средствами или иным имуществом.

Эта преступная деятельность в виде сделок осуществляется фактическими владельцами (руководителями). Лица, представляющие документы, удостоверяющие личность, или выдающие доверенности, в большинстве случаев могут быть осведомлены только об образовании (создании, реорганизации) юридического лица. Однако о том, что это образованное юридическое лицо в дальнейшем будет использоваться для совершения конкретных преступлений, связанных с финансовыми операциями либо сделками с денежными средствами или иным имуществом, чаще всего они не имеют представления. С процессуальной точки зрения доказать на такой стадии приготовления к этому роду преступлений обозначенную цель весьма сложно, практически невозможно.

Отметим, что в юридической литературе активно дискутируется вопрос о возможности закрепления уголовной ответственности юридических лиц за незаконную реорганизацию.

По нашему мнению, с введением уголовной ответственности юридических лиц и установлением для них новых видов наказания, например штрафов, кратных размеру причиненного ущерба, возложением обязанности устранения причиненного вреда в натуре, конфискацией имущества, запрещением заниматься определенной деятельностью реализация уголовной ответственности была бы более эффективной.

Следственным комитетом РФ был разработан проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», который предусматривал введение института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц. В связи с этим дискуссия по обсуждаемой теме вспыхнула с новой силой.

По общему мнению, Следственный комитет предложил промежуточный вариант между позицией сторонников и точкой зрения противников института уголовной ответственности юридических лиц. Поэтому хотелось бы отметить, что меры уголовно-правового характера являются дополнением к уголовной ответственности и служат целям предупреждения преступности. Самостоятельно, без уголовной ответственности, они применяться не могут. Даже в случае совершения уголовно-правовых деяний невменяемыми лицами основанием к их применению является, в первую очередь, совершение общественно опасного деяния или преступления (в отношении вменяемых лиц); основанием для применения конфискации является только обвинительный приговор суда. Из проекта Следственного комитета усматривается, что физические лица будут привлекаться к ответственности на общих основаниях, а в отношении юридических лиц, причастных к преступлению, будут применяться меры уголовно-правового воздействия. Таким образом, речь о признании субъектами уголовной ответственности юридических лиц в проекте не идет.

По нашему мнению, такое решение носит половинчатый характер и на практике не приведет к положительным результатам.

Гуманизация практики применения уголовного закона, которая является одним из направлений уголовной политики, приведет к выхолащиванию предлагаемых мер уголовно-правового воздействия, и они не достигнут своих целей.

УДК 347.73

© Мальцев В. А.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАСХОДОВАНИЯ
СРЕДСТВ РЕЗЕРВНЫХ БЮДЖЕТНЫХ ФОНДОВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: в статье рассматриваются виды резервных бюджетных фондов Российской Федерации, а также цели их создания и предназначение. Освещаются вопросы правовой регламентации функционирования указанных фондов. Раскрываются условия их создания и особенности источников формирования денежных средств. Выделены основные направления расходования средств резервных бюджетных фондов. Указывается специфика подотчетности фондов и система контроля за использованием денежных средств. Отмечаются отдельные правовые проблемы в системе формирования и расходования средств резервных бюджетных фондов.

Ключевые слова: резервный бюджетный фонд, источники формирования фондов, виды расходов фондов, подотчетность фондов, контроль за использованием средств фондов.

© Maltsev V.

**LEGAL BASES OF FORMATION AND SPENDING RESERVE BUDGET
FUNDS IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Abstract: the article discusses the types of backup budgetary funds of the Russian Federation, as well as the purpose of their creation and purpose. Highlights the issues of legal regulation of the functioning of these funds. Reveals the conditions of their creation and characteristics of sources of formation of funds. Main directions of spending budget reserve funds. Specify the specific accountability of the funds and the system of control over the use of funds. Marked individual legal problems in the formation and expenditure of funds budget reserve funds.

Keywords: budget reserve Fund, sources of funds, expenditure of funds, accountability of funds, monitoring the use of funds.

Бюджетным кодексом Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ допускается создание *резервных фондов* органов государственной власти и местных администраций. К таким фондам относятся резервные

фонды Президента РФ, Правительства РФ, высших исполнительных органов государственной власти субъектов РФ и местных администраций. Бюджетным законодательством также предусмотрено создание двух специализированных бюджетных фондов: Резервного фонда и Фонда национального благосостояния. Однако их предназначение по отношению к вышеперечисленным фондам несколько иное, поэтому в данной статье они рассмотрены не будут.

Размер резервных фондов исполнительных органов государственной власти (местных администраций) устанавливается законами (решениями) о соответствующих бюджетах и не может превышать 3% утвержденного общего объема расходов (п. 3 ст. 81 БК РФ). Средства резервных фондов направляются на финансовое обеспечение непредвиденных расходов, в том числе на проведение аварийно-восстановительных работ по ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций. Бюджетные ассигнования резервных фондов используются по решению соответственно Правительства РФ, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ, местной администрации.

В федеральном бюджете предусматривается создание двух видов резервных фондов: резервный фонд Правительства РФ и резервный фонд Президента РФ. Конкретный объем средств этих фондов устанавливается в федеральном законе о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

Порядок использования бюджетных ассигнований резервного фонда Правительства РФ устанавливается нормативными правовыми актами Правительства РФ. Так, постановлением Правительства РФ от 8 июля 1997 г. № 838 «Об утверждении положения о порядке расходования средств резервного фонда Правительства Российской Федерации» установлено, что средства резервного фонда Правительства РФ расходуются на финансирование:

- 1) государственной поддержки общественных организаций и объединений;
- 2) проведения юбилейных мероприятий общегосударственного значения;
- 3) изготовления государственных наград, юбилейных медалей;
- 4) проведения встреч, симпозиумов, выставок и семинаров на высшем уровне по проблемам общегосударственного значения;
- 5) выплаты разовых премий и оказания разовой материальной помощи гражданам за заслуги перед государством;
- 6) издания сборников нормативных актов и законодательства РФ;
- 7) проведения ремонтных и восстановительных работ по заявкам органов государственной власти РФ и других мероприятий.

Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ при недостаточности бюджетных ассигнований, предусмотренных в федеральном бюджете и бюджетах субъектов РФ для

ликвидации чрезвычайных ситуаций, не позднее одного месяца с даты возникновения чрезвычайной ситуации могут обращаться в Правительство РФ с просьбой о выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда на финансовое обеспечение мер по ликвидации чрезвычайной ситуации. Решения Правительства РФ о выделении средств из резервного фонда Правительства РФ принимаются в тех случаях, когда средств, находящихся в распоряжении федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ, осуществляющих эти мероприятия, недостаточно. Проекты решений Правительства РФ о выделении средств из резервного фонда Правительства РФ с указанием размера выделяемых средств и направления их расходования готовит Министерство финансов РФ по поручениям Правительства РФ.

Федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов РФ представляют в Министерство финансов РФ документы с обоснованием размера испрашиваемых средств, включая сметно-финансовые отчеты, а также в случае необходимости заключения заинтересованных министерств и федеральных служб. Органы, в распоряжение которых выделяются средства резервного фонда Правительства РФ, в месячный срок после проведения соответствующих мероприятий представляют в Министерство финансов РФ подробный отчет о целевом использовании таких средств¹.

Бюджетные ассигнования из резервного фонда также выделяются федеральным органам исполнительной власти и органам исполнительной власти субъектов РФ для частичного покрытия расходов на финансовое обеспечение следующих мероприятий, связанных с ликвидацией чрезвычайных ситуаций:

- а) проведение аварийно-спасательных работ;
- б) проведение неотложных аварийно-восстановительных работ на объектах жилищно-коммунального хозяйства, социальной сферы, промышленности, транспортной инфраструктуры, связи и сельского хозяйства;
- в) развертывание и содержание в течение необходимого срока (но не более одного месяца) пунктов временного проживания и питания для эвакуируемых граждан (из расчета за временное проживание — до 550 руб. на человека в сутки, за питание — до 100 руб. на человека в сутки);
- г) оказание гражданам единовременной материальной помощи (из расчета до 10 тыс. руб. на человека, но не более 50 тыс. руб. на семью);
- д) оказание гражданам финансовой помощи в связи с утратой ими имущества первой необходимости (из расчета за частично утраченное имущество — 50 тыс. руб. на человека, за полностью утраченное имущество — 100 тыс. руб. на человека);
- е) предотвращение распространения и ликвидация очагов особо опасных болезней животных, при которых допускается отчуждение животных

¹ Мальцев В. А. Финансовое право : учебник. 7-е изд. М. : Академия, 2014. С. 89.

и изъятие продуктов животноводства;

ж) выплата единовременного пособия членам семей (супруге (супругу), детям, родителям и лицам, находившимся на иждивении) граждан, погибших (умерших) в результате чрезвычайной ситуации, в размере 1 млн руб. на каждого погибшего (умершего) в равных долях каждому члену семьи;

з) проведение федеральными государственными учреждениями судебно-медицинской экспертизы высокотехнологичных молекулярно-генетических исследований при проведении судебно-медицинской экспертизы биологических объектов, транспортировка биологического материала для проведения указанных исследований, а также эвакуация и оказание специализированной, в том числе высокотехнологичной, медицинской помощи в федеральных государственных учреждениях здравоохранения гражданам, пострадавшим в результате террористического акта¹.

Бюджетные ассигнования из резервного фонда Правительства РФ могут выделяться в целях:

— погашения в установленном порядке государственных жилищных сертификатов, выданных гражданам Российской Федерации, лишившимся жилья в результате чрезвычайной ситуации, террористического акта или при пресечении террористического акта правомерными действиями;

— восполнения запасов материальных ценностей, выпущенных в установленном порядке из государственного материального резерва для обеспечения неотложных работ при ликвидации чрезвычайной ситуации и оказания гуманитарной помощи (включая мероприятия по доставке указанных материальных ценностей к месту их постоянного хранения);

— финансового обеспечения мероприятий по оказанию гуманитарной помощи иностранным государствам, проводимых в установленном порядке по решению Правительства РФ, в части расходов, произведенных на территории РФ.

Использование средств из резервного фонда на другие цели запрещается.

Федеральным бюджетом на очередной финансовый год и плановый период предусматривается создание резервного фонда Президента РФ в размере не более 1% утвержденных расходов федерального бюджета. Средства резервного фонда Президента РФ используются на финансовое обеспечение непредвиденных расходов. В частности, из средств резервного фонда Президента РФ выплачиваются премии, стипендии, пособия отдельным категориям граждан (ученым, спортсменам, работникам культуры, образования), а также единовременная материальная помощь различным организациям социального значения (детским домам, больницам, специализированным школам). Использование бюджетных ассигнований

¹ См. постановление Правительства РФ от 15 февраля 2014 г. № 110 «О выделении бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий».

фонда осуществляется на основании указов и распоряжений Президента РФ. Так, в 2011 г. были выделены средства для Администрации Сахалинской области на приобретение трех машин «скорой помощи», оснащенных дополнительным медицинским оборудованием, для оказания экстренной медицинской помощи населению, проживающему на Курильских островах. В 2013 г. Президент РФ выделил из своего резервного фонда 12 млн руб. Правительству Саратовской области на проведение капремонта, приобретение оборудования и мебели для Адоевщинского психоневрологического интерната¹.

В то же время запрещается использование средств резервного фонда Президента РФ на проведение выборов, референдумов и освещение деятельности Президента РФ.

БК РФ допускается создание Резервного фонда субъекта РФ. При создании Резервного фонда субъекта РФ порядок формирования и использования его средств устанавливается специальным законом субъекта РФ. Средства Резервного фонда субъекта РФ представляют собой средства, предназначенные для исполнения расходных обязательств в случае недостаточности доходов бюджета субъекта РФ для финансового обеспечения расходных обязательств. Необходимо отметить, что резервные фонды субъектов создаются в основном для финансирования мероприятий по ликвидации чрезвычайных ситуаций и решения иных социально-экономических вопросов. Однако в связи с тем, что в большинстве субъектов РФ правовая база их формирования и функционирования несовершенна (что подтверждает целый ряд судебных споров по вопросам их функционирования), эффективность использования средств этих фондов очень низкая. Хотя на уровне субъектов создание и управление резервными фондами подтверждено положительным опытом ряда зарубежных стран. Так, в США в штате Аляска с 1990 г. действует Конституционный бюджетный резервный фонд, основной целью которого является компенсация падения доходов бюджета штата. Объем доходов указанного фонда устанавливается Конгрессом штата. При этом подотчетность фонда осуществляется не только перед законодательной и исполнительной властью, но и перед населением штата².

В России отчет об использовании бюджетных ассигнований резервных фондов исполнительных органов государственной власти (местных администраций) прилагается к ежеквартальному и годовому отчетам об исполнении соответствующего бюджета, и рассматриваются и утверждаются органами законодательной (представительной) власти.

Несмотря на то что создание в расходной части бюджетов бюджетной системы Российской Федерации резервных фондов законодательных (представительных) органов власти и депутатов законодательных (пред-

¹ URL: www.kremlin.ru

² См. Белов А. И. Зарубежный опыт формирования и использования стабилизационных фондов // Известия ПГПУ. 2007. № 7.

ставительных) запрещается, указанные органы организуют и осуществляют постоянный контроль за использованием средств резервных бюджетных фондов.

Таким образом, создание и функционирование резервных бюджетных фондов необходимо для осуществления непредвиденных расходов, а также для определенного обеспечения деятельности органов исполнительной власти, при постоянном контроле за их использованием органами законодательной власти, в то же время существуют большие проблемы при формировании и функционировании резервных фондов на уровне субъектов РФ и муниципальных образований.

УДК 347.7

© Овечкин А. П.

КРЕДИТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье раскрываются понятие «банк» и «кредитная организация», «банковская деятельность» и «деятельность банков», «кредитная деятельность», их различия, признаки кредитной организации, описываются банковские операции в соответствии с законодательством о банковской деятельности; описываются виды кредитных организаций.

Ключевые слова: кредитная организация, банковское право, юридическое лицо, банковская деятельность.

© Ovechkin A.

CREDIT ORGANIZATION AS OBJECT OF LEGAL REGULATION

Abstract: the article describes the concept of «bank» and «credit institution», «banking» and «banking activities», «credit activities», their differences, the signs of a credit institution, described banking operations in accordance with the legislation on banking activities; describes the types of credit institutions.

Keywords: credit institution banking law, a legal person banking.

Одной из центральных и заглавных категорий банковского права является кредитная организация. Хотя право называется банковским, но его субъектом выступает не банк, а кредитная организация. Последнее понятие значительно шире понятия «банк». Поэтому можно говорить о некоторой нестыковке названия «банковское право» и его субъектного состава.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» кредитная организация — юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка РФ (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные указанным Законом. Фактически данное определение позволяет выделить две группы признаков, квалифицирующих кредитную организацию. Первая группа признаков выделяет особенности кредитных организаций как юридического лица, а вторая определяет специфику их деятельности.

Обратимся к признакам, квалифицирующим кредитную организацию как юридическое лицо.

Во-первых, кредитной организацией может быть только юридическое лицо. Индивидуальный предприниматель не вправе выступать в качестве кредитной организации. Во-вторых, основной целью ее деятельности является извлечение прибыли. Поэтому кредитные организации относятся по своему правовому положению к коммерческим организациям. В третьих, хотя законодатель относит кредитные организации к коммерческим, он устанавливает ограничения на их организационно-правовые формы. Кредитная организация образуется на основе любой формы собственности, но только как хозяйственное общество. Это означает, что кредитная организация может быть создана исключительно в форме акционерного общества. Но она уже не может быть создана в форме государственного или муниципального предприятия, полного или командитного товарищества, производственного кооператива. В-четвертых, для идентификации кредитной организации как юридического лица, закон требует, чтобы ее фирменное наименование обязательно содержало указание на характер деятельности посредством использования слов «банк» или «небанковская кредитная организация», а также указание на организационно-правовую форму (ст. 7 Закона). Не допускается повторение одного и того же фирменного наименования кредитной организации.

Теперь выделим признаки кредитной организации, характеризующие особенности ее деятельности. Сразу же отметим, что в банковском праве используют термин не «деятельность кредитных организаций», а «банковская деятельность». При этом в нормативных актах этого определения не дается, что некоторые ученые рассматривают как существенный пробел российского законодательства¹. Каковы же особенности этой деятельности?

Во-первых, отметим, что не следует путать понятия «деятельность банков» и «банковская деятельность». Деятельность банков — понятие более широкое. Деятельность банков весьма многогранна и разнообразна. Это может быть и предпринимательская, и непредпринимательская деятельность. Никто не запрещает кредитным организациям заниматься не-коммерческой деятельностью. Например, благотворительностью, меценатством. Под банковской деятельностью принято понимать предпринимательскую деятельность кредитных организаций, которая, как следует из определения кредитной организации, является основным видом деятельности кредитных организаций, ибо они созданы для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности.

Во-вторых, рассматривая банковскую деятельность, как разновидность предпринимательской, различные авторы по разному трактуют содержа-

¹ Банковское право : учебник для магистров / под ред. Д. Г. Алексеевой, С. В. Пыхтина. М. : Юрайт, 2013.

ние этой деятельности. Одни из них рассматривают ей исключительно как деятельность по осуществлению банковских операций¹, а другие толкуют ее более расширительно, включая в нее и банковские сделки². Представляется, что вторая точка зрения выглядит более убедительной, ибо отражает весь спектр возможных и допустимых законом видов деятельности кредитных организаций. Хотя для придания большей строгости и научности можно говорить о банковской деятельности в узком смысле слова (банковские операции) и в широком смысле слова (банковские операции и банковские сделки).

В-третьих, перечень банковских операций, как главного вида деятельности кредитных организаций, ради которого они и создаются, установлен законом, и никакие иные организации, кроме кредитных, не вправе осуществлять банковские операции. В этом смысле можно сказать, что кредитные организации обладают монополией на совершение банковских операций.

В-четвертых, кредитная организация может производить банковские операции только на основании лицензии, которая может быть выдана исключительно Банком России. Отсутствие у организации такой лицензии означает, что она не может осуществлять банковские операции. Если организация выполняет банковские операции без лицензии, такая деятельность будет незаконной.

В-пятых, кроме банковских операций кредитные организации могут осуществлять банковские сделки, т.е. могут заниматься другими видами предпринимательской деятельности. Однако закон ограничивает предпринимательскую деятельность кредитных организаций. Так, ст. 5 устанавливает для кредитных организаций запрет на занятие производственной, торговой и страховой деятельностью. За нарушение этого запрета ст. 15.26 КоАП РФ устанавливается административная ответственность в виде штрафа.

Исходя из текста Федерального закона «О банках и банковской деятельности», можно сделать вывод о том, что перечень видов деятельности, которыми запрещено заниматься кредитной организации, является исчерпывающим и какими-либо другими видами деятельности кредитная организация может заниматься. Однако это не совсем так. Кредитная организация не может заниматься ничем иным, кроме осуществления банковских операций и сделок, иных разрешенных законом видов деятельно-

¹ См., например: Шаповалов М. А., Ишлек (Бородина) Н. М., Миронов В. Ю. Комментарий к Федеральному закону от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (постатейный). 2-е изд. / под ред. М. А. Шаповалова // СПС КонсультантПлюс. 2013; Корпоративное право : учебник / Е. Г. Афанасьева [и др.] ; отв. ред. И. С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КноРус, 2015.

² См., например: Гейвандов Я. А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. М. : Аванта+, 2003; Курбатов А. Я. Банковское право России : учебник для бакалавриата и магистратуры. М. : Юрайт, 2009.

сти, предусмотренных учредительными документами.

Таким образом, законодатель устанавливает для банков режим специальной правоспособности. Специальная правоспособность кредитных организаций закрепляется в законе, а также в учредительных документах кредитной организации. Так, ст. 10 Закона предусматривает, что устав кредитной организации помимо иных сведений должен содержать исчерпывающий перечень осуществляемых банковских операций и сделок. Таким образом, кредитные организации не имеют права заниматься какими-либо иными видами деятельности, кроме тех, которые определены в учредительных документах.

Данное положение находит свое подтверждение и в судебной практике. Так, п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» предусмотрено, что коммерческие организации, в отношении которых законом предусмотрена специальная правоспособность (банки, страховые организации и некоторые другие), не вправе совершать сделки, противоречащие целям и предмету их деятельности, определенным законом или иными правовыми актами. Такие сделки являются ничтожными на основании ст. 168 ГК РФ, т.е. как не соответствующие требованиям закона или нормативных актов. Ничтожная сделка является таковой с момента ее совершения и не влечет юридических последствий за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью.

Объем специальной правоспособности кредитной организации зависит от вида лицензии, в которой конкретно перечисляются те банковские операции, которые она вправе осуществлять. Этот объем может изменяться как в большую, так и в меньшую сторону. По мере успешного развития деятельности кредитная организация может увеличивать количество банковских операций, на основании разрешения Банка России. И, наоборот, при нарушении нормативных правовых требований, невыполнении предписаний Банка России в отношении такой кредитной организации Банком России могут быть установлены санкции по ограничению объема специальной правоспособности путем введения запретов и ограничений на проведение конкретных банковских операций.

Введение указанных выше ограничений на осуществление предпринимательской деятельности вполне объяснимо и оправдано. Это связано с тем, что банковская деятельность, являясь разновидностью предпринимательской деятельности, отличается от многих других видов предпринимательской деятельности повышенным уровнем предпринимательского риска. Поэтому закон стремится оградить банковскую деятельность от излишних рисков, связанных с осуществлением других видов предпринимательской деятельности. Тем более что повышенному уровню рисков банковской деятельности соответствует и более высокий уровень прибыльности.

В ст. 5. Закона дается перечень тех видов деятельности, которые получили название банковских операций. К банковским операциям относятся:

- 1) привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок);
- 2) размещение привлеченных средств от своего имени и за свой счет;
- 3) открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;
- 4) осуществление переводов денежных средств по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;
- 5) инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;
- 6) купля-продажа иностранной валюты в наличной и безналичной формах;
- 7) привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;
- 8) выдача банковских гарантий;
- 9) осуществление переводов денежных средств без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Перечень банковских операций является исчерпывающим. Все иные виды деятельности не могут быть отнесены к банковским операциям. Выполнять банковские операции вправе исключительно кредитные организации. Исключение составляет только банковская гарантия, которую могут выдавать еще и страховые организации.

Следует отметить, что некоторые сделки весьма похожи на банковские операции. Например, на основании договора займа физические и юридические лица могут получать денежные средства. Однако в данном случае речь идет не о кредитовании, а о займе. Кредитную операцию по размещению денежных средств могут осуществлять только кредитные организации, имеющие соответствующую лицензию Банка России. Федеральный закон от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», по существу, узаконил ростовщическую деятельность, представив возможность микрофинансовым организациям осуществлять заемную деятельность на сумму до 1 млн руб. Но эта деятельность строится не на кредитных отношениях, а на отношениях микрозайма и регулируется договором микрозайма, который является разновидностью договора займа.

Помимо перечисленных выше банковских операций кредитная организация вправе осуществлять следующие сделки:

- 1) выдачу поручительств за третьих лиц, предусматривающих исполнение обязательств в денежной форме;
- 2) приобретение права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме;
- 3) доверительное управление денежными средствами и иным имуще-

ством по договору с физическими и юридическими лицами;

5) предоставление в аренду физическим и юридическим лицам специальных помещений или находящихся в них сейфов для хранения документов и ценностей;

6) лизинговые операции;

7) оказание консультационных и информационных услуг.

В отличие от банковских операций, полного перечня сделок, которые может осуществлять кредитная организация, закон не дает. Кредитная организация вправе осуществлять любые сделки в соответствии с законодательством РФ. Но для этого они должны быть указаны в уставе. Исключение составляют только сделки в торговой, производственной и страховой сфере, о которых уже говорилось выше.

Отличительной чертой банковских операций является обязательность наличия лицензии Банка России на их совершение. Для банковских сделок такой лицензии не требуется. В этом состоит юридическая суть различий между банковскими операциями и банковскими сделками. Осуществление юридическим лицом банковских операций без лицензии влечет за собой взыскание с такого юридического лица всей суммы полученной в результате осуществления данной операции, а также штрафа в двукратном размере этой суммы в федеральный бюджет. Взыскание производится в судебном порядке по иску прокурора.

Статья 6 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» определяет порядок деятельности кредитных организаций на рынке ценных бумаг. Из данной статьи вытекает, что кредитные организации, во-первых, могут осуществлять выпуск, покупку, продажу, учет, хранение и иные операции с ценными бумагами. Такие операции они вправе проводить со следующими видами ценных бумаг:

- с платежными (вексель, чек);
- подтверждающими привлечение денежных средств во вклады и на банковские счета (деPOSITные и сберегательные сертификаты);
- осуществление операций, с которыми не требует получения специальной лицензии.

Во-вторых, в отношении указанных выше ценных бумаг кредитные организации могут осуществлять доверительное управление, для чего потребуется заключить соответствующий договор с физическим или юридическим лицом.

Наконец, в-третьих, кредитные организации на рынке ценных бумаг могут выступать в роли профессиональных участников рынка ценных бумаг, т.е. быть организаторами торговли на рынке ценных бумаг, осуществлять депозитарную, клиринговую, дилерскую, брокерскую деятельность

Целый ряд правил предусматривается законодательством для обеспечения стабильности банковской системы, защиты прав и интересов вкладчиков и кредиторов. Для целей обеспечения финансовой надежности кредитная организация обязана создавать резервы (фонды), в том числе

под обесценение ценных бумаг. Обязательные резервы (резервные требования) — один из основных инструментов осуществления денежно-кредитной политики Банка России. Они представляют собой механизм регулирования общей ликвидности банковской системы. Резервные требования устанавливаются для ограничения кредитных возможностей кредитных организаций и поддержания на определенном уровне денежной массы в обращении.

Размеры отчислений в резервы (фонды) из прибыли до налогообложения устанавливаются федеральными законами о налогах. Минимальные размеры резервов (фондов) устанавливаются Банком России. Размер обязательных резервов в процентном отношении к обязательствам кредитной организации, а также порядок их депонирования в Банке России устанавливаются Советом директоров Банка России. Резервный фонд создается кредитными организациями для покрытия убытков и потерь, возникающих в результате деятельности. Минимальный размер резервного фонда определяется уставом кредитной организации, но не может составлять менее 15% величины уставного капитала. Источником формирования резервного фонда является прибыль кредитных организаций.

Кредитная организация обязана соблюдать обязательные нормативы, устанавливаемые в соответствии с Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)». В ст. 62 указанного Закона выделяются следующие обязательные нормативы для кредитных организаций:

- предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал кредитной организации, а также перечень видов имущества в неденежной форме, которое может быть внесено в оплату уставного капитала;
- максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков;
- максимальный размер крупных кредитных рисков;
- нормативы ликвидности кредитной организации;
- нормативы достаточности собственных средств (капитала);
- размеры валютного, процентного и иных финансовых рисков;
- минимальный размер резервов, создаваемых под риски;
- нормативы использования собственных средств (капитала) кредитной организации для приобретения акций (долей) других юридических лиц;
- максимальный размер кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных кредитной организацией (банковской группой) своим участникам (акционерам).

Нормативы обязательных резервов не могут превышать 20% обязательств кредитной организации. Каждый банк обязан иметь в Банке России счет для хранения обязательных резервов и выполнять установлен-

ный норматив обязательных резервов, депонируемых в Банке России, в том числе по срокам, объемам и видам привлеченных денежных средств. Обязательства кредитной организации перед третьими лицами не являются основанием освобождения от обязанностей по депонированию обязательных резервов в Банке России. Регулирование размера обязательных резервов, подлежащих депонированию кредитными организациями, производится территориальным учреждением (расчетно-кассовым центром) Банка России по месту нахождения головной кредитной организации в целом по кредитной организации, включая филиалы, находящиеся на территории РФ¹.

Кредитные организации, осуществляющие кредитные операции, должны иметь резерв на возможные потери по ссудам. Необходимость его формирования обусловлена кредитными рисками в деятельности банков. Указанный резерв обеспечивает создание банкам более стабильных условий финансовой деятельности и позволяет избегать колебаний величины прибыли банков в связи со списанием потерь по ссудам. Он формируется за счет отчислений, относимых на расходы банков. Этот резерв является специальным и используется только для покрытия непогашенной клиентами (банками) ссудной задолженности по основному долгу. За счет указанного резерва производится списание потерь по нереальным для взыскания ссудам банков. Его размер определяется исходя из оценки кредитных рисков.

Кредитная организация обязана осуществлять классификацию активов, выделяя сомнительные и безнадежные долги, и создавать резервы (фонды) на покрытие возможных убытков. Обеспечению финансовой надежности банков должен способствовать и внутренний контроль кредитной организации.

Нарушение кредитной организацией установленных Банком России нормативов и иных обязательных требований влечет предупреждение или наложение административного штрафа.

Законом регулируются отношения между кредитной организацией и государством. Кредитная организация не отвечает по обязательствам государства и Банка России. Точно так же государство и Банк России по общему правилу не отвечает по обязательствам кредитной организации. Исключение составляет только случай, когда государство или Банк России сами приняли на себя такие обязательства. Поэтому необоснованными являются претензии к государству со стороны вкладчиков (клиентов) обанкротившихся кредитных организаций. Закон предоставляет каждому вкладчику (клиенту) свободу размещения своих денежных средств. Он самостоятельно определяется с тем, кому их доверить. Многое здесь зависит от правильности выбора кредитной организацией. Хотя, разумеется, в

¹ Подробнее об этом см. инструкцию Банка России от 3 декабря 2012 г. № 139-И «Об обязательных нормативах банков».

этом деле всегда имеется определенная доля риска. Как правило, чем более выгодные условия предлагает кредитная организация, тем больше риск. Однако нередко физические и юридические лица в погоне за увеличением доходности доверяют свои денежные средства кредитным организациям с повышенной степенью риска. Это их право, но государство за это ответственность не должно нести. Иное дело, когда речь идет о мошенничестве. Здесь должна быть применена сила закона. Кроме того, нуждается в развитии и система законодательно закрепленных мер снижающих риски кредитных организаций, мер компенсационного характера, например, страхования.

В установленном порядке кредитная организация вправе обжаловать решения и действия (бездействие) Банка России или его должностных лиц. Она может обращаться в Банк России с запросами и заявлениями в связи с решениями и действиями (бездействием) Банка России. Банк России обязан в месячный срок дать ответ по существу затрагиваемых в них вопросов.

Закон наделяет кредитные организации большой самостоятельностью и независимостью от органов законодательной и исполнительной власти и органов местного самоуправления. Они не вправе вмешиваться в деятельность кредитных организаций, за исключением случаев, прямо предусмотренных федеральными законами.

Закон допускает выполнение кредитными организациями отдельных поручений Правительства РФ, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Речь идет об осуществлении ими операций со средствами федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов и расчетах с ними, а также обеспечении целевого использования бюджетных средств, выделяемых для осуществления федеральных и региональных программ. Выполнение поручений такого рода осуществляется на основании специально заключаемого на конкурсной основе договора. Он должен содержать взаимные обязательства сторон и предусматривать их ответственность, условия и формы контроля за использованием бюджетных средств.

Органами управления кредитной организации наряду с общим собранием ее учредителей (участников) являются совет директоров (наблюдательный совет), единоличный исполнительный орган и коллегиальный исполнительный орган. Текущее руководство деятельностью кредитной организации осуществляется единоличным исполнительным органом и коллегиальным исполнительным органом.

Руководителем кредитной организации является единоличный исполнительный орган, его заместители, члены коллегиального исполнительного органа. Согласно положения ч. 3 ст. 11.1 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» руководитель, а также главный бухгалтер кредитной организации, руководитель ее филиала не вправе занимать должности в других кредитных или страховых организациях, а также ор-

ганизациях, являющихся профессиональными участниками рынка ценных бумаг, занимающихся лизинговой деятельностью. Они не могут быть аффилированными лицами по отношению к кредитной организации, в которой работают ее руководитель, главный бухгалтер, руководитель ее филиала. Однако ввиду того, что членство в совете директоров (наблюдательном совете) не основано на трудовом договоре (контракте), данные положения Закона на членов совета директоров (наблюдательного совета) не распространяются

Кандидаты на должности членов совета директоров (наблюдательного совета), руководителя кредитной организации, главного бухгалтера, заместителей главного бухгалтера кредитной организации, а также на должности руководителя, заместителей руководителя, главного бухгалтера, заместителей главного бухгалтера филиала кредитной организации должны соответствовать квалификационным требованиям, установленным федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными актами Банка России.

Кредитная организация обязана в письменной форме уведомить Банк России обо всех предполагаемых назначениях на должности руководителя кредитной организации, главного бухгалтера, заместителей главного бухгалтера кредитной организации, а также на должности руководителя, заместителей руководителя, главного бухгалтера, заместителей главного бухгалтера филиала кредитной организации. Уведомление должно содержать анкеты кандидатов на эти должности, документы, подтверждающие наличия у этих лиц высшего юридического или экономического образования, опыта руководства отделом или иным подразделением кредитной организации, связанным с осуществлением банковских операций, не менее одного года, а при отсутствии специального образования — опыта руководства таким подразделением не менее двух лет, а также документы о наличии (отсутствии) судимости. При освобождении этих лиц от должностей кредитная организация обязана в письменной форме уведомить об этом Банк России не позднее рабочего дня, следующего за днем принятия такого решения. В трехдневный срок кредитная организация должна уведомить Банк России об избрании или освобождении члена совета директоров (наблюдательного совета).

Ежегодно кредитная организация должна представлять в Банк России годовой отчет. Он включает бухгалтерский баланс и отчет о прибылях и убытках. Этот отчет представляется после подтверждения его достоверности аудиторской организацией. Если кредитная организация имеет возможность оказывать существенное (прямое или косвенное) влияние на деятельность иных юридических лиц (за исключением кредитных организаций), она составляет и представляет указанный отчет на консолидированной основе. Годовой отчет кредитной организации подлежит также опубликованию в открытой печати.

Существуют различные основания для видовой классификации кре-

дитных организаций. Видовая классификация позволяет установить особенности правового режима определенной группы кредитных организаций. Прежде всего, закон подразделяет их на банки и небанковские кредитные организации. В основе этой классификации лежит возможность осуществления тех или иных банковских операций.

Особое место среди кредитных организаций занимают банки. Они являются основным видом и главным звеном всей банковской системы РФ. Банк — это кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности следующие банковские операции: привлечение во вклады денежных средств физических и юридических лиц, размещение указанных средств от своего имени и за свой счет на условиях возвратности, платности, срочности, открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц. Следовательно, отличительный признак банка состоит в том, что он вправе осуществлять все банковские операции.

Банки выполняют функцию аккумуляции свободных денежных средств в форме вкладов. Вкладчик получает вознаграждение, а сконцентрированные во вкладах сбережения превращаются в ссудный капитал, используемый банками для предоставления кредита предприятиям и предпринимателям. Заемщики вкладывают полученные денежные средства в расширение производства, покупку недвижимости, потребительских товаров. Таким образом, в конечном итоге с помощью банков сбережения превращаются в капитал.

Банки как коммерческие организации могут быть подразделены на различные виды. Организационно-правовая форма определяет правовой статус банка как коммерческой организации, устанавливает его особые права и обязанности, систему управления.

По объему совершаемых операций банки подразделяются на универсальные и специализированные. Универсальные банки осуществляют весь комплекс банковских операций. Специализированные сосредотачивают свои усилия на каких-либо конкретных банковских операциях. Среди них можно выделить инвестиционные, ипотечные и другие банки. Хотя в нашей стране такое деление нередко носит весьма условный характер. Чаще всего инвестиционные банки имеют лицензию и на другие виды банковских операций. И, наоборот, банки общей направленности осуществляют инвестиционную деятельность.

Возможно деление банков по территориальным сферам обслуживания. По этому признаку выделяют федеральные, межрегиональные, региональные и муниципальные банки. К числу банков федерального уровня относятся банки, имеющие свои филиалы в значительной части субъектов РФ. Например, Сбербанк России. К межрегиональным банкам относят банки, которые имеют филиалы в нескольких субъектах РФ и осуществляют в них банковские операции. Региональные банки — это банки, которые в основном осуществляют банковские операции в пределах одного субъекта

РФ. Наконец, муниципальные банки проводят банковские операции в пределах муниципального образования.

Банки могут быть с участием и без участия иностранного капитала. Причем допускается даже 100%-ное участие иностранного инвестора в уставном капитале банка, главное, чтобы он был создан по законодательству РФ. В целях обеспечения стабильности и устойчивости рубля, развития и укрепления банковской системы закон ограничивает возможности участия иностранных инвесторов в банковской системе РФ. Банк России имеет право устанавливать в порядке, установленном Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», дополнительные требования к кредитным организациям с иностранными инвестициями и филиалам иностранных банков относительно обязательных нормативов, порядка представления отчетности, утверждения состава руководства и перечня осуществляемых банковских операций, а также относительно минимального размера уставного капитала вновь регистрируемых кредитных организаций с иностранными инвестициями и минимального размера капитала вновь регистрируемых филиалов иностранных банков.

Российским законодательством установлен целый ряд особых правил для создания и функционирования иностранных кредитных организаций, в том числе и банков. Так, для участия иностранного капитала в банковской системе Российской Федерации федеральным законом по предложению Правительства РФ и согласованию с Банком России устанавливается квота. Она рассчитывается как отношение суммарного капитала, принадлежащего нерезидентам в уставных капиталах кредитных организаций с иностранными инвестициями, и капитала филиалов иностранных банков к совокупному уставному капиталу кредитных организаций, зарегистрированных на территории РФ. По ее достижении Банк России прекращает выдачу лицензий на осуществление банковских операций банкам с иностранными инвестициями, филиалам иностранных банков. Банк России имеет право наложить запрет на увеличение уставного капитала кредитной организации за счет средств нерезидентов и на отчуждение акций (долей) в пользу нерезидентов, если результатом указанного действия является превышение квоты участия иностранного капитала в банковской системе Российской Федерации.

Обратим внимание на то, что такая квота была установлена в размере 12% и действовала до 2002 г. После 2002 г. никакой квоты не устанавливалось. На сегодняшний день положение о квотировании сохраняется в Федеральном законе «О банках и банковской деятельности», но сама квота не установлена. В 2013 г. доля иностранного капитала в банках России составляла 27,7%¹.

¹ URL: http://www.vedomosti.ru/finance/news/10930201/minfin_podgotovil_zakonoproekt_o_dole_inostrannogo_kapitala

Кредитная организация с участием иностранного капитала обязана получить предварительное разрешение Банка России на увеличение своего уставного капитала за счет средств нерезидентов, а также на отчуждение (в том числе продажу) своих акций (долей) в пользу нерезидентов. Такое же разрешение должны получить участники кредитной организации, являющиеся резидентами, при отчуждении принадлежащих им акций (долей) кредитной организации в пользу нерезидентов. Указанные сделки по отчуждению акций (долей) нерезидентам, совершенные без разрешения Банка России, являются недействительными. Исключением является случай, когда Банк России в двухмесячный срок не сообщил о принятом решении.

В Законе нашло свое отражение известное из международного частного права правило о реторсии (ст. 1194 ГК РФ), т.е. ответных ограничительных мерах. Банку России по согласованию с Правительством РФ разрешено устанавливать для кредитных организаций с иностранными инвестициями ограничения на осуществление банковских операций. Эти ограничения можно устанавливать только в отношении банков тех стран, где имеются ограничения в отношении создания и деятельности российских банков.

Повышенные требования могут предъявляться к учредителям (участникам) банка. К примеру, иностранное физическое лицо должно представить подтверждение первоклассным (согласно международной практике) иностранным банком платежеспособности этого лица.

Банк России имеет право устанавливать дополнительные требования к порядку представления отчетности, утверждению руководящего состава, а также перечня осуществляемых банковских операций. Так, для дочерних или зависимых обществ, действует правило, согласно которому коллегиальный орган кредитной организации должен быть на 50% сформирован из граждан России.

Закон подразделяет банки на отечественные и иностранные. Иностранный банк — банк, признанный таковым по законодательству иностранного государства, на территории которого он зарегистрирован. Следовательно, иностранные банки не могут находиться на территории РФ. Но они могут быть участниками расчетных отношений по внешнеэкономическим сделкам.

Иностранные банки вправе создавать на территории РФ представительства, участвовать в уставном капитале российских банков, создавать дочерние и зависимые банки. В настоящее время иностранным банкам запрещено создавать на территории РФ филиалы своих банков. Это связано с тем, что очень сложно контролировать и регулировать деятельности филиалов, и их допуск на отечественный рынок может привести к негативным последствиям функционирования всей банковской системы.

В то же время иностранная кредитная организация вправе открыть на территории РФ свое представительство. Оно создается в целях изучения экономической ситуации и положения в банковском секторе России, для

оказания консультационных услуг своим клиентам, поддержания и расширения контактов с российскими кредитными организациями, развития международного сотрудничества. Представительство не является юридическим лицом, не имеет права заниматься коммерческой деятельностью и получать прибыль от своей деятельности. Оно выступает от имени и по поручению представляемой им кредитной организации. Расходы представительства финансируются иностранной кредитной организацией.

Для открытия представительства необходимо разрешение Банка России. Оно выдается сроком на три года и может быть продлено по решению Банка России. Разрешение теряет силу, если представительство фактически не приступило к работе в течение шести месяцев с даты его выдачи. Иностранная кредитная организация может получить разрешение, если она функционировала в своей стране не менее пяти лет и хорошо зарекомендовала себя. Все иностранные сотрудники представительства обязаны пройти персональную аккредитацию в Банке России и получить служебные карточки. Кандидаты на должность главы и заместителя главы представительства должны иметь юридическое или экономическое образование, опыт работы в банковской сфере не менее двух лет. Два раза в год представительство отчитывается о своей деятельности перед Банком России¹.

Таким образом, наиболее мощной кредитной организацией в рамках банковской системы является банк, который обладает правом совершать все предусмотренные законом банковские операции.

В последнее время все более востребованными становятся небанковские кредитные организации (далее — НКО). Хотя на сегодняшний день эти организации занимают малую долю рынка банковских услуг (доля небанковских кредитных организаций в совокупных активах банковского сектора составляет 0,3%)², они обладают некоторыми преимуществами перед банками. Специализируясь на одном или нескольких видах банковских услуг, они могут предложить своим клиентам зачастую более качественный и менее дорогостоящий продукт. Кроме того, в силу того, что НКО не имеют права привлекать и размещать денежные средства физических лиц, драгоценные металлы они обладают более высокой финансовой устойчивостью, а их деятельность носит менее рискованный характер.

Небанковская кредитная организация — кредитная организация, имеющая право осуществлять отдельные предусмотренные законом бан-

¹ См. Положение о порядке аккредитации Банком России представительства иностранной кредитной организации, аккредитации иностранных граждан, которые будут осуществлять трудовую деятельность в представительстве иностранной кредитной организации, и осуществления контроля за деятельностью представительства иностранной кредитной организации : утверждено Банком России 22 апреля 2015 г. № 467-П.

² Тарасенко О. А., Хоменко Е. Г. Небанковские кредитные организации: особенности создания и деятельности : монография. М. : Проспект, 2013.

ковские операции.

В отличие от банка небанковская кредитная организация не вправе совершать в совокупности все указанные операции, а может на основании лицензии проводить лишь отдельные банковские операции. В соответствии со ст. 36 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» привлекать вклады физических лиц могут только банки, имеющие такое право в соответствии с лицензией Банка России. Эта норма Закона полностью соответствует требованиям гражданского законодательства. Так, ст. 835 ГК РФ устанавливает, что право на привлечение денежных средств во вклады имеют банки, которым такое право предоставлено в соответствии с разрешением (лицензией), выданной в порядке, установленном в соответствии с законом.

Следовательно, небанковская кредитная организация не может осуществлять операции, связанные с получением вкладов граждан, но может использовать вклады юридических лиц. Эта возможность напрямую вытекает из нормы, установленной п. 4 ст. 834 ГК РФ. Этим пунктом предусмотрено, что правила главы о банковском вкладе, относящиеся к банкам, применяются также к другим кредитным организациям, принимающим в соответствии с законом вклады (депозиты) от юридических лиц.

На сегодняшний день выделяют две группы небанковских кредитных организаций.

Во-первых, это платежные небанковские кредитные организации. Их появление связано с принятием и вступлением в силу Федерального закона «О национальной платежной системе». Для этих организаций характерно, что они создаются, а их компетенции определяются на основании федерального закона. Их исключение из банковской системы также возможно только путем изменения федерального закона¹. По смыслу Закона в рамках этой системы в качестве кредитных организаций, в том числе небанковских, осуществляют свою деятельность операторы по переводу денежных средств, операторы электронных денежных средств, расчетные центры. Другая группа организаций в лице операторов платежной системы, операторов услуг платежной инфраструктуры, клиринговых центров могут являться кредитной организацией, в том числе небанковской, но могут и не быть таковой.

В ч. 3 ст. 1 и ч. 1 ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» определены банковские операции, которые имеют право осуществлять платежные кредитные организации. К ним относятся:

- 1) открытие и ведение банковских счетов юридических лиц (только в части банковских счетов юридических лиц в связи с осуществлением переводов денежных средств без открытия банковских счетов);
- 2) осуществление переводов денежных средств по поручению юриди-

¹ См.: Тарасенко О. А. Платежные НКО — новый субъект предпринимательской деятельности в банковской системе России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 1.

ческих лиц, в том числе банков-корреспондентов (только в части банковских счетов юридических лиц в связи с осуществлением переводов денежных средств без открытия банковских счетов);

3) инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание юридических лиц (в связи с осуществлением переводов денежных средств без открытия банковских счетов);

4) осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов, в том числе электронных денежных средств (за исключением почтовых переводов).

Отсюда видно, что смысл деятельности платежных кредитных организаций сводится к осуществлению операций, связанных с переводом денежных средств без открытия банковского счета.

Во-вторых, это небанковские кредитные организации, которые могут совершать отдельные банковские операции, сочетание которых устанавливается не федеральным законом, а Банком России. Их компетенции также определяются нормативным актом Банка России. К числу этих организаций относятся: расчетные НКО и небанковские депозитно-кредитные организации.

Отсюда следует, что закон, разделяя НКО, разделяет их еще и по уровню правового статуса, делая более его высоким для платежных организаций. Такой подход законодателя вызывает недоумение у значительной части ученых-юристов, которые усматривают в этом логическую непоследовательность законодателя¹.

Расчетные и депозитно-кредитные небанковские организации, как явствует из самого их названия, различаются по своему целевому назначению и по тем видам банковских операций, которые они выполняют. Самым распространенным видом среди небанковских организаций являются расчетные НКО. Они вправе осуществлять в сочетании следующие банковские операции:

- открытие и ведение банковских счетов юридических лиц;
- осуществление расчетов по поручению юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;
- инкассацию денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание юридических лиц;
- куплю-продажу иностранной валюты в безналичной форме;
- осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов (за исключением почтовых переводов).

Помимо перечисленных выше банковских операций, расчетные НКО вправе осуществлять сделки, перечисленные в ч. 3 ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», участвовать в сделках на

¹ Тарасенко О. А. Платежные небанковские кредитные организации — новый субъект предпринимательской деятельности в банковской системе России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 1.

рынке ценных бумаг. Вместе с тем расчетные НКО не вправе осуществлять следующие банковские операции:

- привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады;
- открытие и ведение банковских счетов физических лиц;
- осуществление расчетов по поручению физических лиц по их банковским счетам;
- куплю-продажу иностранной валюты в наличной форме;
- привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;
- выдачу банковских гарантий.

Расчетные НКО могут осуществлять в совокупности все те банковские операции, которые были указаны выше, но могут и специализироваться только на одной или нескольких из них. К числу таких организаций можно, например, отнести клиринговые организации, которые являются юридическим лицом, заявившим себя в качестве центра взаимных расчетов, которой на основании лицензии, выданной Банком России, предоставлено право осуществлять расчетные (клиринговые) операции, а также ограниченное количество банковских операций, поддерживающих выполнение клиринга. Основными целями клиринговых организаций является:

- ускорение и оптимизация расчетов между банками и другими кредитными учреждениями в Российской Федерации, с другими государствами;
- повышение достоверности и надежности расчетов;
- развитие и обеспечение новых форм безналичных расчетов (чеков, векселей, кредитных карточек и др.);
- наиболее рациональное использование временно свободных ресурсов банков;
- внедрение современных международных технологий, стандартов, постепенное вхождение в мировую банковскую систему;
- создание современной информационной банковской структуры.

Клиринговые организации для осуществления расчетов могут создаваться на биржах. Более того, на фондовых биржах клиринговые организации являются профессиональными участниками рынка ценных бумаг. На валютных биржах создаются расчетные палаты, осуществляющие обслуживание юридических лиц, в том числе и банков-корреспондентов на валютных рынка

Расчетные НКО могут создаваться коммерческими банками в целях образования межбанковских платежных систем.

Некоторые расчетные НКО специализируются на переводе денежных средств физических лиц без открытия банковских счетов. Таковыми являются «Вестерн Юнион ДП Восток», «Рапида». «Вестерн Юнион ДП Восток».

Расчетные НКО вправе осуществлять инкассаторскую деятельность. Этот вид деятельности организация может осуществлять как в сочетании

с другими банковскими операциями, так и самостоятельно. Но даже если расчетная НКО осуществляет только инкассаторскую деятельность, она все равно не будет являться инкассаторской организацией, а будет оставаться расчетной небанковской кредитной организацией. При этом не следует отождествлять с небанковской кредитной организацией Российское объединение инкассации. Последнее входит в единую централизованную систему Банка России («Росинкас»). Законодательством для «Росинкас» не предусмотрена необходимость получения лицензий, а значит, данное объединение не может рассматриваться как кредитная организация.

Небанковские депозитно-кредитные организации могут осуществлять отдельные банковские операции. Им могут быть выданы лицензии на осуществление следующих банковских операций:

- привлечение денежных средств юридических лиц во вклады (на определенный срок);
- размещение привлеченных во вклады денежных средств юридических лиц от своего имени и за свой счет;
- купля-продажа иностранной валюты в безналичной форме (только за свой счет и от своего имени);
- выдача банковских гарантий.

Также как и расчетные НКО депозитно-кредитные организации могут осуществлять сделки, предусмотренные ст. 5 Федерального закона «О банках и банковской деятельности», в том числе с ценными бумагами.

Небанковским депозитно-кредитным организациям не разрешается открывать филиалы и создавать дочерние организации за рубежом. Они не вправе осуществлять следующие банковские операции:

- привлечение денежных средств физических лиц во вклады (до востребования и на определенный срок) и юридических лиц во вклады до востребования;
- открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц;
- осуществление расчетов по поручению физических и юридических лиц, в том числе банков-корреспондентов, по их банковским счетам;
- инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц;
- купля-продажа иностранной валюты в наличной форме;
- привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов;
- осуществление переводов денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковских счетов.

Небанковские кредитные организации не следует путать с организациями, очень близкими по своей сути, например, с ломбардами. С экономической точки зрения ломбард фактически выдает гражданам кредит под залог вещи. Но ломбард не является кредитной организацией, в силу

того, что ему не требуется лицензия Банка России.

Иногда в качестве небанковских кредитных организаций называют кредитные кооперативы. Но это также неверно. Согласно Федеральному закону от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации», действительно, основная цель кредитных кооперативов — это организация финансовой взаимопомощи своим членам в форме выдачи денежных займов. Эти кооперативы представляют собой систему кредитных потребительских кооперативов различных видов и уровней и в силу этого являются некоммерческими организациями, что противоречит основной цели НКО — извлечение прибыли. То же самое можно сказать о сельскохозяйственных кредитных кооперативах, предусмотренных Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Они образуются для кредитования и сбережения денежных средств членов данных кооперативов. Сельскохозяйственные кредитные кооперативы учреждаются в форме потребительских кооперативов и не являются коммерческими организациями, поэтому не могут рассматриваться как НКО.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что НКО — это кредитная организация, осуществляющая только отдельные банковские операции, сочетание которых определяется либо законом либо нормативными актами Банка России.

УДК 34

© Тимонина И. В.

**ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРОСВЕЩЕНИЕ
ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Аннотация: автор рассматривает вопросы, касающиеся необходимости повышения уровня правовой культуры; реформации государственной политики в области повышения правовой культуры населения. Важнейшими направлениями повышения правовой грамотности населения является просвещение граждан России по вопросам прав и свобод человека, гарантированных им Конституцией РФ; проведение государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью. Автор отмечает, что большое значение в правовом просвещении населения имеют средства массовой информации и эффективность правовой пропаганды, информирование граждан об изменениях в законодательстве.

Ключевые слова: правовое воспитание правовое образование, правовое просвещение, правовая грамотность, население, реформация, защита прав и свобод человека, правовая информированность, граждане.

© Timonina I.

LEGAL EDUCATION CITIZENS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the author discusses the issues concerning the necessity of increase of level of legal culture; the reformation of the state policy in the field of improving the legal culture of the population. The most important directions of improvement of legal literacy of the population is the education of citizens of Russia on the rights and freedoms guaranteed by the Constitution of the Russian Federation; carrying out state policy in the field of providing citizens with free legal help. The author notes that the great importance in the legal education of the population have the media and the effectiveness of legal advocacy, informing citizens about the changes in legislation.

Keywords: legal education, legal schooling, legal literacy, population, reformation, protection of rights and freedoms, legal awareness.

Повышение уровня правового воспитания и просвещения граждан Рос-

сийской Федерации является необходимым условием развития государства. Незнание гражданами своих конституционных, трудовых и иных прав, неумение их защитить, недостаточно развитое правосознание отражает степень правовой неграмотности населения России. Зачастую именно эти факторы являются предпосылкой для нарушения прав граждан со стороны должностных лиц.

Исходя из этого, одним из главных направлений повышения правовой грамотности населения является просвещение граждан России по вопросам конституционных прав и свобод человека, гарантированных Конституцией РФ.

Основой развитого гражданского общества является защита прав и свобод гражданина, которые гарантируются государством.

Следует отметить, что построение правового государства и гражданского общества зависит от уровня организации системы образования и правового воспитания населения в области прав и свобод, и невозможно без их защиты. В свою очередь, незнание своих прав и неисполнение обязанностей гражданами является серьезным препятствием для проведения демократических преобразований в России.

Поэтому в настоящее время идет реформирование государственной политики в области повышения правового воспитания и правовой культуры граждан России.

Важным условием соблюдения гражданами законодательства является эффективность системы мер предупреждения правонарушений, постоянное формирование культуры человека.

Главными направлениями правового воспитания и просвещения населения в России являются:

- создание единой системы правового воспитания, образования и просвещения граждан в области своих прав;
- увеличение в образовательных организациях занятий по правовым дисциплинам;
- дополнительное образование кадров на постоянной основе (преподавателей, сотрудников правоохранительных органов, государственных и муниципальных служащих);
- повышение правосознания населения;
- интенсивное участие средств массовой информации в области правового воспитания и образования граждан;
- издание и распространение материалов правовой тематики¹.

Специальные правовые курсы должны читаться в образовательных организациях всех уровней (от школы до вуза). И такая работа по правовому воспитанию ведется Уполномоченным по правам человека и его сотрудниками в университетах, школах Москвы и т.д.

¹ Волкова Е. В. Правовое образование в школе: личность и профессиональная компетентность учителя правоведения // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 561—563.

Я. В. Зубова отмечает необходимость повышения статусной роли ученого, профессора, юриста, врача, посредством присвоения им статуса государственного служащего, поскольку степень правовой активности профессионалов — это основа для формирования и развития правовой культуры современного общества. Правовое образование должно стать самостоятельным направлением в политике страны, обеспечением формирования правовой культуры и правового обучения подрастающего поколения.

Осуществление национальной идеи возможно только через реализацию следующих задач национального характера:

- провозглашение принципа: в истинно демократическом правовом государстве в каждой семье должен быть «домашний юрист»;

- укоренение в массовом сознании чувства уважения к праву, закону, правовых ценностей;

- непосредственная реализация на практике верховенства конституционных принципов и законов;

- правовая активность граждан в осуществлении и защите своих прав;

- способность признавать и защищать права и свободы человека как высших ценностей.

Также учеными предлагается принять федеральный закон «О правовом образовании и правовой культуре в Российской Федерации», предусматривающий формирование основ правовой культуры с привлечением научных работников к решению проблем, возникающих в области правового образования; использование опыта зарубежных стран; создание системы мер по планированию информатизации граждан в области права через средства массовой информации¹.

Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» устанавливает основные гарантии реализации права граждан Российской Федерации на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации и организационно-правовые основы деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения.

В соответствие с ним первоочередными задачами по проведению государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью являются:

- 1) создание условий для реализации прав граждан на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи;

- 2) формирование и развитие государственной и негосударственной системы бесплатной юридической помощи;

- 3) защита прав и свобод граждан, повышение уровня их социальной защищенности;

- 4) повышение правовой информированности населения.

¹ Зубова Я. В. Правовое образование в развитии правовой культуры формирующегося гражданского общества современной России : автореф. дис. докт. соц. наук. Майкоп, 2011.

Статья 28 Закона гласит: «Федеральные органы исполнительной власти и подведомственные им учреждения, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органы управления государственных внебюджетных фондов, органы местного самоуправления и должностные лица обязаны размещать в местах, доступных для граждан, в средствах массовой информации, в сети “Интернет” либо доводить до граждан иным способом информацию о порядке и случаях оказания бесплатной юридической помощи; о пределах осуществления и способах реализации, и защиты гарантированных законодательством Российской Федерации прав, свобод и законных интересов граждан; устанавливает правила оказания государственных и муниципальных услуг; основания, условия и порядок обжалования решений и действий государственных органов».

Статья 4 Закона определяет правовое информирование и правовое просвещение главным направлением государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью. Особое внимание рекомендуется уделять правовой информированности и защите трудовых и иных прав граждан.

Еще Р. Иеринг отмечал недостаток образования и низкую активность населения в сфере защиты своих прав¹. Следует отметить, что большое значение в правовом просвещении населения имеют средства массовой информации, публикующие изменения в законодательстве. Именно ими правовое воспитание и просвещение осуществляется непрерывно.

В Основах государственной политики России в сфере развития правовой грамотности и правосознания, утвержденной Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168, среди факторов, оказывающих влияние на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения, названы:

— распространение и использование доступных для восприятия информационных материалов, формирующих правовую грамотность и правосознание населения, в печатном, электронном, аудиовизуальном и ином виде, а также с помощью средств массовой информации;

— деятельность лиц творческих профессий и их объединений, средств массовой информации, организаторов эфирного и кабельного вещания, издательских организаций, производителей рекламной продукции, направленная на создание и распространение произведений, активно продвигающих в общественное сознание модель законопослушного поведения в качестве общественно одобряемого образца; ограничение распространения произведений, прямо или косвенно пропагандирующих непочтительное отношение к закону, суду и государству, правам человека и гражданина, поэтизирующих и пропагандирующих криминальное поведение².

¹ Иеринг Р. Борьба за право. М., 1991.

² Волкова Е. В. Правовое образование в школе: личность и профессиональная компетентность учителя правоведения // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 561—563.

В регионах необходимо разрабатывать перспективные планы работы по реализации целевых программ, реализующих правовое воспитание и просвещение населения, открывать центры правовой информации.

В заключении следует отметить, что все мероприятия, проводимые государством в данной области, имеют положительный и эффективный результат, а правовое воспитание и просвещение граждан России на современном этапе развития гражданского общества поможет населению грамотно использовать полученные правовые знания для защиты своих прав и свобод.

ПРАВИЛА ОБЩЕНИЯ, КОММУНИКАЦИИ

УДК 371.015(075.8) + 316.653(07)

© Цуканова Е. В., Цуканов А. А.

КОНСТРУКТИВНОЕ ОБЩЕНИЕ КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, ОСОБЕННОСТИ, ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются феноменологические проявления, сущность и особенности конструктивного общения, осуществляется многоуровневый анализ конструктивного общения как поли-субъектного социально-психологического явления, анализируются результаты эмпирического исследования проявлений и показателей конструктивного общения, представлена их классификация.

Ключевые слова: коммуникация, конструктивное общение, деструктивное общение, деловое общение, экономическое поведение, феноменологическое проявление, показатель конструктивного общения.

© Tsukanova E., Tsukanov A.

CONSTRUCTIVE COMMUNICATION AS A FORM OF ECONOMIC BEHAVIOR: THE NATURE, FEATURES, PHENOMENOLOGICAL MANIFESTATIONS

Abstract: in the article these are considered psychological nature, characteristics and phenomenological manifestations of constructive communication, is a multilevel analysis of constructive communication as poly-subject socio-psychological phenomenon, analyzes the results of an empirical study of the manifestations and indicators of constructive communication and their classification.

Keywords: communication, constructive communication, destructive communication, business communication, economic behavior, phenomenological manifestation, the rate of constructive communication.

Среди форм экономического поведения индивида и групп большое значение имеют разновидности социального делового взаимодействия, в том числе бизнес-коммуникации в широком смысле слова и деловое общение в узком. От налаженности коммуникационных процессов, которые опосредуют совместную деятельность индивидов, зависит продуктивность их

экономического поведения, удовлетворенность результатом совместной деятельности, эмоциональное самочувствие в процессе труда.

Конструктивность является базовой характеристикой делового общения, которая придает ему характер состоявшегося, результативного, позитивного процесса. В этом смысле важной целью организации продуктивной совместной деятельности трудовой группы является создание таких условий труда, которые бы обеспечивали возможность организации конструктивного делового общения, продуктивных деловых коммуникаций. В то же время, несмотря на большую практическую значимость обозначенной проблемы, конструктивное деловое общение еще не стало объектом пристального внимания психологов-исследователей.

В данной статье осуществлена попытка описания феноменологических характеристик конструктивного общения, его основных проявлений, раскрывающих сущностные черты и особенности.

Отметим, что феноменологический подход к исследованию психологических явлений предлагает ориентироваться не на анализ объективных фактов в той форме, в какой они существуют в действительности (естественнонаучный подход), и не на способы их отражения в когнитивной системе познающего субъекта (гносеологический подход), но на анализ субъективных переживаний исследуемых явлений конкретными людьми, их представлений об этих явлениях, которые были сформированы на основе непосредственного перцептивного опыта, субъективных интерпретаций и интуиции. Так, рассматривая особенности реализации описательного подхода в психотерапии в рамках феноменологической парадигмы,

Э. М. Вольфрам отмечает, что «дескриптивный подход, предложенный феноменологическим методом, сознательно отказывается от заранее сформулированных гипотез и концепций, которые для каждого исследователя в естественных науках являются неотъемлемым вспомогательным средством для охватывания действительности. Главная задача феноменологического исследовательского подхода в психотерапии заключается в обоюдном, субъективном восприятии значения переживаний и пережитого, языковом взаимопонимании между терапевтом и пациентом»¹.

В центре феноменологической модели анализа психологических явлений — субъективное видение этих явлений, их представление, переживание, толкование и оценка. В рамках феноменологической парадигмы интересен внутренний план существования психологического явления, его внутриличностное бытие и субъективное отражение этого бытия. Точкой отсчета является индивид, его индивидуальное сознание и субъективное мироощущение. Явление признается таким, каким оно видится субъекту, его объективные характеристики, свойства и параметры уходят на второй план. Приоритетными становятся особенности и состояния индивидуаль-

¹ Вольфрам Э. М. Феноменологическое исследование в психотерапии: метод получения знания из опыта // Психотерапия: новая наука о человеке / сост. А. Притц. М.-Екатеринбург : Академический проект, 1999. С. 359—360.

ного сознания субъекта, его внутренние переживания, ощущения и представления, субъективные интерпретации и субъективное понимание. Поэтому закономерно, что феноменологическая парадигма сложилась преимущественно в гуманистически и экзистенциально ориентированных направлениях практической психологии.

Исследование конструктивного общения как полисубъектного социально-психологического явления в рамках феноменологического подхода предполагает его многоуровневый анализ. Для выявления всей палитры феноменологических характеристик конструктивного общения необходимо исследование представлений всех субъектов коммуникации, раскрывающих особенности субъективного видения данного явления.

Весомое дополнение к этому направлению исследования составит также изучение экспертных оценок специалистов, профессионального взгляда психологов-практиков на проблему конструктивности-деструктивности межличностных коммуникаций. Для формирования как можно более полного представления о феноменологических характеристиках конструктивного общения следует также опираться на рефлексивный подход, позволяющий привлекать к анализу не только самоотчеты реальных субъектов коммуникации о своем собственном восприятии конструктивного общения, но и их представления о том, как видят и оценивают конструктивное общение их партнеры. Следует также учитывать, что любая из сторон дихотомической пары «конструктивное общение — деструктивное общение» может быть всесторонне исследована только лишь в том случае, если будет проанализирована и вторая составляющая этой дихотомии. Поэтому описание феноменологических характеристик конструктивного общения целесообразно осуществлять в процессе сравнительно-сопоставительного анализа проявлений как конструктивного, так и деструктивного общения.

Таким образом, анализ феноменологии конструктивного общения должен быть всесторонним, опираться на комплексный подход и основываться на том, что конструктивное общение является сложным, многокомпонентным и многоуровневым явлением, понимание которого требует изучения не только его сущностных характеристик, внутренних взаимосвязей между его компонентами, но и внешних взаимосвязей с другими явлениями в системе родственных феноменов. На этом основании представления о феноменологии конструктивного общения должны включать: а) информацию о том, что чувствует, ощущает, переживает и представляет индивид, являющийся субъектом конструктивной коммуникации. Эта информация должна быть получена на основании анализа субъектом собственного видения конструктивного общения; б) представления субъекта о том, как видится феномен конструктивного общения его партнеру, как тот переживает данное явление, что о нем думает; в) экспертные оценки конструктивного общения, которые сформированы профессиональными психологами на основании обобщения практического профессионального

опыта, результатов теоретических и эмпирических исследований; г) информацию, полученную в результате сравнительного анализа конструктивного общения и его феноменологического антипода — деструктивного общения — путем сопоставления данных самоотчета субъектов общения, а также итогов оценивания конструктивного и деструктивного общения экспертами.

В связи с этим следует отметить, что во множестве работ, посвященных проблематике общения, понятие «конструктивное общение» встречается нечасто. Гораздо чаще используется его антоним — «деструктивное общение», содержание которого рассматривается как близкое по содержанию к таким понятиям, как «затрудненное общение» или «затрудненная коммуникация».

Понятие «*деструктивное общение*» обычно используется с целью обозначения различных несостоявшихся, неналаженных, непродуктивных, плохо организованных и неструктурированных форм межличностного взаимодействия. Это же содержание, как правило, вкладывается и в понятия «деструктивное взаимодействие», «деструктивный конфликт», «деструктивное поведение».

Обобщающей особенностью всех этих понятий является соотнесение их содержания с представлениями о структуре, устройстве, строении того явления, которое они обозначают. «*Деструктивный*» — значит плохо структурированный, имеющий поврежденную структуру, ненормальное строение, обладающий разрушительным потенциалом, т.е. несущий разрушение другим и разрушенный сам.

Деструктивным явлениям свойственны также процессы *диссоциации* (от лат. *dissociatio* — разделение), характеризующиеся распадом отношений функциональной зависимости между компонентами внутренней структуры явления, их разъединением. Процессы диссоциации указывают также на значительные нарушения, выявленные непосредственно в самом процессе развития конкретного явления, на наличие диссоциативных проявлений в его генезисе.

Деструктивный характер какого-либо психологического явления выражается также в нарушении его функций, в распаде функциональных отношений между его компонентами, в его *дисфункциональности*. Так, не реализующие свои функции и не отвечающие своим задачам разнообразные дисфункциональные явления, возникающие в процессах взаимодействия людей, препятствуют эффективной совместной деятельности, совместному принятию решений, способствуют развитию непродуктивных конкурентных отношений, разрушают стремление к товариществу и сотрудничеству, порождают отчужденность, взаимное непонимание и конфронтацию.

Противоположным по содержанию является понятие «конструктивное общение». «*Конструктивный*» (от лат. *constructio* — построение, формирование) — значит созидающий, формирующий, плодотворный, такой, кото-

рый можно положить в основу чего-либо (например, конструктивное предложение)¹. Конструктивный характер какого-либо явления (или процесса) выражается в слаженности его функций, проявляется в ассоциированных отношениях между компонентами его структуры, обнаруживается в интегративных процессах, характеризующих его развитие.

В соответствии с этим понятие «*конструктивное общение*» обычно используют для обозначения различных форм состоявшегося, налаженного, продуктивного, эффективно организованного и оптимально структурированного межличностного общения, которое в субъективном восприятии и понимании удовлетворенных его результатами участников оценивается как успешное и комфортное.

Конструктивное общение проявляется:

- в согласованности, консолидированности коммуникационных целей, преследуемых всеми участниками общения;
- выборе таких средств, способов и технологий общения, которые являются доступными для всех коммуникантов;
- использовании общих, разделяемых всеми участниками общения представлений о конечном коммуникационном результате;
- применении единой для всех модели коммуникационного процесса, которая составляет основу межличностного взаимодействия;
- неконфликтном, продуктивном разрешении возникающих в процессе общения проблем;
- способности совместно разрабатывать и принимать удовлетворяющие всех решения;
- умении «говорить на одном языке», понимать друг друга и чувствовать состояние партнера;
- умении координировать взаимодействие, осуществлять самоконтроль и контролировать действия других, распределять функции и обязанности и проч.

Выделенные характеристики конструктивного общения являются показателями (критериями), на основании которых возможно диагностировать различные его формы.

С целью получения как можно более полного представления о феноменологических характеристиках конструктивного общения мы предприняли специальное исследование, основными методами которого являлись опрос в форме анкетирования и беседы, социально-психологическое наблюдение, экспертное оценивание. В опросе приняли участие клиенты с коммуникационными проблемами, обратившиеся за помощью в форме индивидуального психологического консультирования, участники тренинговых групп (коммуникативный, рефлексивный, конфликтологический тренинги), эксперты — профессиональные практические психологи

¹ Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М. : Русский язык. Т. 2, 1986. С. 92.

(консультанты, психотерапевты, тренеры), специализирующиеся в области разрешения проблем, связанных с затрудненным общением, межличностными конфликтами, деструктивным поведением и проч. Всего в опросе участвовало 117 человек, в том числе 32 эксперта.

Участникам исследования были заданы вопросы, направленные на выявление их представлений о феноменологических характеристиках конструктивного общения. Вот некоторые из них:

— Как, по вашему мнению, следовало бы определить понятие «конструктивное общение»? Сформулируйте это определение «своими словами».

— Назовите основные признаки (проявления) конструктивного общения, на которые следовало бы обращать внимание при наблюдении за конкретным процессом общения в конкретной ситуации.

— На основании каких показателей вы ощущаете конструктивность общения, участником которого являетесь?

— Какие эмоции вы переживаете, участвуя в процессах конструктивного общения?

— Как вы оцениваете влияние конструктивного общения на ту деятельность, посредством которого она осуществляется?

— В чем вы видите принципиальные различия конструктивного и деструктивного общения?

Экспертам в дополнение к сформулированным были также заданы следующие вопросы:

— В чем, по вашему мнению, состоит суть феноменологического подхода к анализу конструктивного общения?

— Какие феноменологические проявления конструктивного общения раскрывают его сущностные характеристики и особенности?

— На основании каких критериев, по вашему мнению, можно осуществить сравнительно-сопоставительный анализ конструктивного и деструктивного общения?

Анализ результатов опроса респондентов, не являющихся профессиональными психологами, показал, что наиболее противоречивыми оказались ответы опрошенных на просьбу определить понятие «конструктивное общение». В зависимости от критерия, который рассматривался «наивными» респондентами в качестве ведущей характеристики конструктивного общения, выделено пять групп определений.

К первой группе отнесены определения, в которых конструктивное общение отождествлялось с разнообразными видами и формами межличностного взаимодействия, которые оценивались респондентами как позитивные. При этом позитивность как наиболее значимая, по мнению опрошенных, характеристика конструктивного общения обычно связывалась с теми эмоциями, которые это общение вызывает («Конструктивным можно назвать то общение, в процессе которого я не переживанию никаких отрицательных чувств и эмоций», «Конструктивным называется общение, участники которого удовлетворены его результатами и по этой причине

чувствуют удовлетворенность, радость, счастье или какие-то другие положительные эмоции. Эти эмоции создают ощущение комфорта в общении», «Если мне легко в общении с конкретным человеком, меня ничего не напрягает, не возмущает, а вызывает только положительные переживания, то такое общение можно назвать конструктивным»¹).

Вторая группа определений конструктивного общения была выделена на основании того, что общим для всех них оказался фактор эффективности. Так, некоторые испытуемые связывали понятие конструктивного общения с его возможностью повлиять на эффективность деятельности, в процессе которой оно осуществляется, или способствовать выработке и принятию продуктивных решений («Если общение определяется как конструктивное, то это значит, что оно оказывает влияние на эффективность деятельности, повышает ее», «Конструктивным называется то общение, которое может дать определенный положительный результат, например, в процессе такого общения партнеры могут решить какую-то долго не решавшуюся проблему и наконец-то принять решение, которое всех устроит», «Конструктивное общение, как мне кажется, связано с творчеством. В процессе такого общения партнеры могут найти конструктивное решение сложной научной задачи, создать какой-нибудь совместный шедевр в музыке, кино, театре. Креативность является условием конструктивного общения и, наоборот, конструктивное общение является фактором креативности»).

В некоторых определениях конструктивного общения (третья группа) в качестве его основной характеристики называлось свойство результативности («Для меня любое общение конструктивно, если его итогом является достижение определенного запланированного результата, поэтому конструктивным будет являться то общение, цель которого достигнута», «Если задача, которую перед собой поставили партнеры, решена, то это конструктивное общение»). В то же время, рассматривая результат в качестве основного критерия конструктивности, респонденты нередко не вполне ясно понимали, о результате, собственно, какой деятельности идет речь. Поэтому зачастую в их определениях отождествлялись результаты коммуникационной деятельности и той другой, основной предметно-практической деятельности, средством осуществления которой являлось общение, определение которому они пытались дать. И тогда можно было встретить такие формулировки: «Конструктивное общение — это такое общение, которое способствовало достижению результата деятельности. Например, в учебной деятельности — это усвоенное правило, выученный урок, решенная задача, а в трудовой деятельности — это ее материальный продукт или какая-нибудь услуга. Такие результаты могут быть получены только тогда, когда люди общаются конструктивно»; «Если мы принимаем

¹ Здесь и далее в скобках приводятся в качестве примеров некоторые высказывания респондентов без изменения авторской стилистики.

участие в какой-то совместной деятельности с другими людьми и наши общие усилия завершились результатом, к которому мы все стремились, то это было конструктивное общение».

Определяя конструктивное общение, опрошенные часто основывали свои формулировки на буквальном и прямом, что им казалось правильным, понимании конструктивности (четвертая группа). Вот наиболее типичные примеры таких определений: «Конструктивным является то общение, которое хорошо сконструировано», «Конструктивным называется такое общение, в котором все «разложено по полочкам», все продумано до мелочей. Если партнеры договорились заранее об этапах и структуре процесса общения, о коммуникативных средствах, которые будут использоваться, то это общение конструктивное», «Конструктивное — это то общение, которое четко выстроено, т.е. то, у которого логично построена структура, когда каждый ее элемент находится на своем месте и выполняет свою функцию, и поэтому общаться легко».

Часть респондентов, преимущественно являющихся участниками коммуникативного и конфликтологического тренингов, признавали позитивность конструктивного общения и противопоставляли его в своих определениях тем видам и формам общения, которые, по их мнению, относились к негативным (пятая группа). Вот примеры определений, типичных для этой группы: «Конструктивное — значит не относящееся к затрудненному или “барьерному” общению», «Конструктивное общение является антиподом деструктивного и поэтому обладает противоположными — положительными — свойствами», «Конструктивное и деструктивное общение — это две стороны одной и той же медали, только в первом случае — все хорошо, а во втором — все плохо», «Конструктивное общения — это комфортное, приятное, открытое общение, которое основано на доверии к партнеру, а не на лжи и недоверии. Это доверительное общение».

Итак, основное различие между этими пятью группами определений конструктивного общения состоит в том, что каждая из них выделена на основании своего, только ей характерного критерия, отличного от критериев, на основании которых были выделены другие группы. Таким критерием явилась определенная сущностная характеристика конструктивного общения, которая рассматривалась респондентами в качестве ведущей. В итоге было выделено пять базовых свойств конструктивного общения, но в каждом определении, относящемся к конкретной группе, указывалась только одно из них. Фактически эти свойства описывают феноменологию конструктивного общения в той ее форме, качестве и содержании, в каких они присутствуют в системе представлений опрошенных респондентов как субъектов различных форм и видов межличностного общения. К этим феноменологическим свойствам отнесены: 1) позитивность переживаний, сопровождающих конструктивное общение; 2) эффективность общения и деятельности, которую оно опосредует; 3) результативность общения; 4) оптимальное строение, продуманная структура процесса общения; 5) фе-

номенологическая дихотомия, противопоставление конструктивного общения деструктивным формам межличностного взаимодействия.

В отличие от определений, сформулированных непрофессиональными респондентами, дефиниции конструктивного общения, предложенные экспертами, были основаны на нескольких критериях. Все определения, отнесенные к первой группе, включали сочетания нескольких признаков конструктивного общения, хотя в каждом конкретном случае эти признаки были разными. Так, наиболее часто в одном и том же определении встречалось одновременное сочетание таких признаков конструктивного общения, которые раскрывали его эффективность, особенности структурной организации и удовлетворенность коммуникантов его результатами. Вот типичные определения этой группы: «Конструктивное общение — это особая форма эффективной межличностной коммуникации, которая вызывает у коммуникантов удовлетворенность ее результатами и обладает оптимально организованной структурой» (тренер, профессиональный стаж — 8 лет); «Если мы определяем общение как конструктивное, то должны в определении указать на самые главные его свойства. Я считаю, что основными свойствами конструктивного общения являются: четкая структура общения, которая позволяет эффективно управлять его процессом и получать желаемый результат, а также чувство удовлетворенности, которое возникает у участников общения из-за того, что его цели достигнуты» (подчеркнуто респондентом — психологом-консультантом с 15-летним профессиональным стажем).

Определения, отнесенные ко второй группе, содержали указания на сочетание других показателей, которые, как и в первом случае, раскрывали, по мнению респондентов, особенности конструктивного общения. К этим показателям были отнесены комфортность, нормативность, эффективность. Вот пример одного из таких определений, которое хоть и является довольно показательным, но все же чрезмерно многословно, имеет описательный характер и, конечно, не может претендовать на право быть четкой дефиницией. Психотерапевт с 12-летним стажем работы пишет: «Для того чтобы добиться конструктивности в общении, нужно его организовать в соответствии с тремя принципами: комфортности, нормативности, эффективности. “Комфортность” означает создание специальных, удобных для людей условий, в которых они могут добиться успеха в общении, и не испытывать при этом ни стрессов, ни фрустраций, ни другого эмоционального негатива. “Нормативность” означает, что участники общения следуют социальным, групповым, этическим нормам, правилам этикета, что препятствует возникновению множества недоразумений в их общении. “Эффективность” есть успешность, результативность общения, достижение конечной цели общения, получение результата».

Экспертные определения, отнесенные к третьей группе, включали такие свойства конструктивного общения, которые указывали на его незатрудненность, а также на связь с творчеством и процессами разработки,

принятия и реализации решений. Так, один из респондентов, психолог-консультант с 10-летним опытом работы, определяет конструктивное общение следующим образом: «Конструктивное общение — это в некотором роде идеал, к которому мы все стремимся, но достигают его единицы... Конструктивно общаться могут только креативные люди, которые относятся к общению как к творчеству. Конструктивность общения также подтверждается отсутствием коммуникативных барьеров и других трудностей общения. Но ведущим признаком конструктивного общения является его способность влиять на процесс принятия решений. В этом состоит его основной смысл».

Феноменологическая природа конструктивного общения была довольно подробно описана в представлениях респондентов о его *основных проявлениях*, на которые следовало бы обращать внимание при наблюдении за конкретными ситуациями общения. Спектр этих проявлений оказался широким, но большой содержательной, смысловой пропасти между названными параметрами не было. Вот весьма показательный в этом отношении ответ одного из респондентов, представляющих группу экспертов: «Когда я как профессиональный тренер наблюдаю со стороны за общением людей, то стараюсь определить, насколько их общение проблемно и затруднено. Ведь именно в этом случае этим людям будет необходима психологическая помощь. Внешние проявления есть у любого общения: и у конструктивного, и у деструктивного. Любое общение «является» нам в самых разнообразных вариантах. Варианты такого «проявления» и нужно фиксировать в своем профессиональном восприятии, а затем подвергать их анализу. Ведь сам клиент по причине своей невысокой психологической компетентности может не обращать внимания на такие сигналы, не осознавать их. Я же в своей практике обращаю внимание на следующие вещи: как чувствуют себя коммуниканты, какие эмоции они проявляют; насколько налажен сам процесс общения; удовлетворены ли коммуниканты результатами общения; проявляется ли в процессе общения их коммуникативная креативность; способны ли они в процессе обсуждения проблемы принять компромиссное решение, которое удовлетворяло бы каждую из сторон; достигли ли они запланированного результата; как взаимодействуют их коммуникационные мотивы; насколько согласованы их понятийные тезаурусы. Наблюдения за процессом общения по этим критериям оказывается достаточно, чтобы сделать вывод о степени его конструктивности». К выводу автора этого высказывания следовало бы добавить, что выделенные им показатели являются не только проявлениями конструктивного общения, но и критериями различения конструктивного и деструктивного общения. И хотя этот перечень не достаточно полон, он, тем не менее, дает определенное представление о феноменологических проявлениях конструктивного общения, основанное на экспертной оценке.

«Наивные» респонденты высказали довольно неоднородный по содержанию спектр мнений по поводу внешних проявлений конструктивности

общения. Но поскольку большинство опрошенных не обладали достаточным уровнем профессиональной компетентности, то и ответы их не были столь точны, как ответы экспертов. В то же время по содержательному разнообразию и количеству названных показателей общий спектр проявлений конструктивного общения, названных «наивными» респондентами, был довольно обширным. Именно поэтому их классификация осуществлялась по гораздо большему числу оснований, чем в первом случае. Однако частота называния каждого конкретного проявления было невелика. То есть, образно говоря, эксперты видели проблему глубоко, но узко, а «наивные» респонденты — широко, но поверхностно. Следует также отметить, что довольно часто в перечень проявлений конструктивного общения, выделенный «наивными респондентами», попадали признаки, не имеющие никакого отношения к общению вообще. В лучшем случае они указывали на отдельные особенности близких к нему социально-психологических явлений, таких, например, как конструктивный конфликт, аффилиация, толерантность, партнерские отношения, сотрудничество и проч. Причиной этого, по-видимому, был небогатый словарный запас и недостаточно точное представление о содержании и субординации психологических понятий, что не позволяло опрошенным адекватно обозначать все те внешние проявления общения, которые они воспринимали и оценивали как признаки его конструктивности.

Обобщение результатов опроса «наивных» респондентов позволило выделить несколько групп показателей конструктивного общения, которые представлены ниже в порядке убывания частоты называния отнесенных к ним проявлений:

1. Взаимопонимание, отсутствие лжи и обмана (45)¹.
2. Удовлетворенность ходом и результатами общения (38).
3. Использование современных технологий эффективного общения (35).
4. Сотрудничество и кооперация (29).
5. Продуктивное обсуждение проблемы, совместная разработка и принятие решений (26).
6. Доверительность отношений между коммуникантами (24).
7. Позитивность совместно переживаемых эмоций (24).
8. Развитие личности, накопление опыта общения (22).
9. Использование разнообразных коммуникативных навыков и умений, методов и приемов эффективного общения (22).
10. Паритетность отношений (19).
11. Ярко выраженное стремление к общению, высокий уровень мотивации на общение с конкретным человеком (17).
12. Контактность, открытость коммуникантов, инициативность в ор-

¹ Здесь и далее в скобках указана итоговая частота называния проявлений конструктивного общения, отнесенных к каждой отдельной группе.

ганизации и поддержании общения (9).

13. Совместное управление процессом общения, его планирование и контроль (9)

14. Согласованность целей и позиций (7).

15. Обращение с партнером на основе правил и норм этики, пресечение попыток манипулирования (5).

16. Готовность коммуникантов к коррекции индивидуальных стилей общения (5)

17. Специальная организация ситуации общения (4).

18. Управление временем коммуникации (2).

Представленный перечень групп проявлений конструктивного общения ранжирован по частоте называния проявлений.

Обобщение результатов опроса позволило распределить представления всей выборки респондентов о феноменологических проявлениях конструктивного общения по пяти группам. Критерием распределения послужили основные феноменологические «зоны» существования конструктивного общения, проявления его феноменологического бытия:

а) характеристики конструктивного общения как формы коммуникационной *деятельности* и их проявления;

б) характеристики коммуникационной *ситуации* в их влиянии на особенности протекания и проявления конструктивного общения;

в) характеристики собственно *процесса* общения, динамические особенности его стадий, фаз и этапов, определяющие проявления конструктивного общения процессуальной природы;

г) особенности *межличностных отношений и межличностного общения*, подтверждающие конструктивность общения;

д) *личностные, индивидуально-психологические особенности субъектов* общения, определяющие уровень его продуктивности. Феноменологические проявления конструктивного общения, выделенные в соответствие с названными критериями, условно обозначены как *деятельностные, ситуационные, процессуально-динамические, проявления отношения и общения, личностно-субъектные*.

Проявления, отнесенные к *первой группе (деятельностные проявления)*, раскрывали внешние наблюдаемые признаки конструктивного общения, которые раскрывали его особенности как формы коммуникационной деятельности. По мнению респондентов, таким проявлениями являются те, которые подтверждали совместное планирование коммуникантами процесса общения, управление им, контроль его развития; согласование целей и позиций; удовлетворенность ходом и результатами общения; совместная разработка и принятие решений; проявление интереса к коммуникативным мотивам партнера, влияние на них, стимулирование интереса партнера к совместному исполнению деятельности, проявление инициативы в организации более интенсивного взаимодействия; сотрудничество, кооперация и проч.

Во *вторую группу (ситуационные проявления)* вошли те признаки конструктивного общения, которые, по мнению опрошенных, раскрывали особенности организации коммуникационной ситуации: создание комфортной, удобной обстановки в помещении, в котором осуществляется общение; специальная организация ситуации общения, контроль и коррекция ее пространственных характеристик; управление временем коммуникации и др.

Третья группа (процессуально-динамические проявления) представлена проявлениями конструктивного общения, которые, по мнению респондентов, подтверждали оптимальную организацию общения, а также стремление коммуникантов придать процессу общения четкий, структурированный характер. Процессуально-динамические проявления конструктивного общения в понимании респондентов в большинстве случаев представлены последовательным осуществлением процесса общения, когда на каждом его этапе решаются частные, промежуточные задачи, приводящие в итоге к достижению конечной цели. Каждый частный результат рассматривался респондентами как фактор развития общения, как условие его продвижения к итоговому результату.

Проявления конструктивного общения, отнесенные к *четвертой группе*, описывали особенности *межличностного обращения и межличностных отношений* коммуникантов. Респонденты называли те внешне проявляемые особенности конструктивного общения, которые, по их мнению, были обусловлены достойным обращением и позитивными отношениями, сложившимися между коммуникантами. Среди проявлений конструктивного общения, отнесенных к данной группе, наиболее часто назывались: взаимопонимание, отсутствие лжи и обмана; позитивность совместно переживаемых эмоций; дружественные и уважительные отношения; взаимное доверие, открытость, отсутствие лицемерия; стремление поддерживать психологическое равенство в отношениях, отсутствие подавления и манипулирования личностью партнера; следование этическим нормам в обращении с партнером, проявление человечности и доброты и др.

В *пятую группу* вошли *личностно-субъектные проявления* конструктивного общения. К проявлениям этой группы респонденты отнесли те индивидуально-психологические особенности, а также качества коммуникативной сферы личности коммуникантов, которые обеспечивали конструктивное общение и характеризовали общающихся как субъектов коммуникационной деятельности. Так, наиболее часто назывались: использование разнообразных коммуникативных навыков и умений, методов и технологий эффективного общения; наличие в структуре коммуникативной сферы личности коммуникантов таких коммуникативных черт, которые способствуют организации успешного общения (контактность, открытость, рефлексивность, эмпатия, сензитивность, способность к регуляции переживаемых психоэмоциональных состояний); владение широким спектром средств общения, а также системой способов влияния и воздей-

ствия; развитие личности, накопление опыта общения; оперативная адаптации к изменяющимся условиям общения, своевременная коррекция особенностей индивидуального коммуникативного стиля и проч.

Как видим, в системе представлений респондентов о феноменологических проявлениях конструктивного общения существует довольно широкий спектр мнений, принадлежащих как «наивным» респондентам, так и респондентам-экспертам, являющимся профессиональными психологами с большим опытом практической работы. В то же время следует отметить, что, не зависимо от уровня профессионализма, респонденты, относящиеся к обеим группам, не продемонстрировали четкого представления о феноменологических пределах внешних проявлений конструктивного общения, которые бы позволили разграничить основные зоны и уровни феноменологического бытия конструктивного общения. По этой причине одни и те же характеристики данной формы общения зачастую относились респондентами к разным феноменологическим зонам. Так, например, часто упоминаемая характеристика «понимание, отсутствие лжи и обмана» могла быть отнесена и к внешним проявлениям конструктивного общения, и к причинам или условиям его возникновения. Критерий «сотрудничество и кооперация» мог рассматриваться и как свойство конструктивного общения, и как механизм его осуществления, и как внешнее проявление.

Нередко само конструктивное общение в сравнении с каким-либо отдельным своим проявлением или свойством рассматривалось в отношениях «причина — следствие». Так, критерий «ярко выраженное стремление к общению, высокий уровень мотивации на общение с конкретным человеком» оценивался двояко: с одной стороны, он мог пониматься как фактор конструктивного общения, но, с другой стороны, само конструктивное общение могло оцениваться как условие и фактор возникновения ярко выраженного стремления к общению, формирования мотивации на общение с конкретным человеком, который рассматривался как потенциальный партнер по конструктивному общению.

Весьма приблизительными и размытыми оказались представления респондентов об основных критериях, на основании которых можно было бы составить наиболее полное представление о феноменологической природе какого-либо психологического явления. Некоторые из респондентов не поняли сути вопроса и перечислили в ответ на нашу просьбу все те же проявления конструктивного общения. Однако большинство из опрошенных попытались определить эти критерии, и, нужно отметить, что их попытки были довольно успешными. Обобщив полученные ответы, мы составили совокупный перечень критериев, которые, по мнению респондентов, следует положить в основу описания феноменологической природы конструктивного общения. Дополнив ее собственными представлениями, мы предлагаем следующую систему критериев оценки феноменологии конструктивного общения:

— внешние проявления конструктивного общения, которые доступны

наблюдению как участников коммуникации, так и индивидов «со стороны»;

- причины возникновения и развития конструктивного общения;
- факторы и условия конструктивного общения;
- сущностные характеристики конструктивного общения;
- особенности конструктивного общения, отличающие его от родственных психологических феноменов;
- функции конструктивного общения;
- цели и задачи конструктивного общения;
- структура конструктивного общения;
- динамика процесса конструктивного общения, его стадии, этапы и фазы;
- механизмы формирования, развития и осуществления конструктивного общения;
- становление и развитие коммуникативной сферы личности и тех ее компонентов, которые обеспечивают осуществление конструктивного общения (личностно-ресурсное обеспечение конструктивного общения);
- мотивация конструктивного общения;
- ситуационные характеристики конструктивного общения.

Данные критерии могут быть использованы в качестве основания для выделения конструктивного общения из совокупности других видов и форм общения, а также для разграничения конструктивного общения и отличных от него по сути, но зачастую подобных по внешним проявлениям социально-психологических феноменов (например, конструктивных конфликтов). Однако корректное решение данной задачи невозможно без обращения к гносеологическим проблемам, связанным с необходимостью определения понятия «конструктивное общение», установления отношений между родственными понятиями, обозначающими многообразные виды общения как особого социально-психологического явления, а также различные формы конструктивной коммуникации как его разновидности.

В заключение отметим, что феноменологическое описание конструктивного общения хоть и играет значительную роль в его изучении, но все же не позволяет познать его до конца, уяснить во всей многосторонности и глубине психологическую природу и сущность этого явления, многообразие его форм и проявлений.

Для того чтобы раскрыть сущность и особенности конструктивных межличностных коммуникаций как социально-психологического явления и определить понятие конструктивного общения, необходимо осуществить некоторый сравнительно-сопоставительный анализ различных форм общения, выделяемых по различным критериям конструктивности.

Следует также определить само понятие конструктивности, найти его место в системе таких близких по содержанию понятий, как «эффективность», «успешность», «результативность», «продуктивность» и соответственно определиться в понимании сущности эффективного, успешного,

результативного и продуктивного общения. Объединяющим признаком для всех этих понятий является то, что они с разной степенью точности могут употребляться для обозначения различных форм *состоявшегося, удачного* общения, т.е. такого, которое привело коммуникантов к задуманному результату и вызвало состояние удовлетворенности от достигнутой цели. Тем самым все они обозначают формы условно позитивного, конструктивного общения. Конструктивность является наиболее интегративной характеристикой общения, которая аккумулирует в себе проявления и свойства успешности, результативности, эффективности и продуктивности общения.

В то же время существуют и другие разновидности общения, которые приводят к прямо противоположному результату. У коммуникантов они не вызывают удовлетворенности, потому что цель общения не достигнута и задуманный результат не получен. Поэтому эти формы общения нельзя назвать ни результативными, ни продуктивными. Чувства, переживаемые коммуникантами в таком общении, никогда не бывают позитивными. К тому же все формы такого *несостоявшегося, неудачного, расстроенного, безрезультатного, другими словами, неконструктивного* общения характеризуются различной степенью затрудненности — от легкой, которая обычно преодолевается самими коммуникантами без особых напряжений своего коммуникативного потенциала и не требует внешнего помогающего вмешательства, до глубокой затрудненности, которая разрушает процесс общения и порождает различные деструктивные формы межличностной коммуникации и взаимодействия. К последним можно отнести затрудненное, дефектное и деструктивное общение, деструктивные конфликты, некоторые разновидности и формы деструктивного межличностного взаимодействия, такие, например, как агрессивная конкуренция и соперничество, моббинг, открытая борьба и силовое давление, обструкция и диффамация, обмен психологическими, эмоциональными ударами, манипулирование, криминогенное общение и проч.

УДК 371.015(075.8) + 316.653(07)

© Цуканова Е. В.

**ПОНЯТИЕ, ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ
И РЕСУРСЫ ЭФФЕКТИВНОГО ОБЩЕНИЯ КАК ФАКТОРА
МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Аннотация: в статье рассматриваются понятие и феноменологическая сущность эффективного общения как фактора межкультурного взаимодействия, определяется содержание близких по содержанию категорий успешного, результативного, продуктивного, эффективного общения, анализируется система интеллектуальных, регулятивных, психотехнологических, ситуационных, организационно-групповых и иных ресурсов эффективной межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: общение, межкультурная коммуникация, эффективное общение, продуктивное общение, успешное общение, конструктивное общение.

© Tsukanova E.

**THE CONCEPT, PHENOMENOLOGICAL NATURE
AND RESOURCES OF EFFECTIVE COMMUNICATION
AS A FACTOR OF INTERCULTURAL INTERACTION**

Abstract: the article discusses the concept and the phenomenological essence of effective communication as a factor of intercultural interaction, defines the content close content categories successful, fruitful, productive, effective communication, analyzing the system of intellectual, regulatory, psychotechnologies, situational, organizational, group and other resources of effective intercultural communication

Keywords: communication, intercultural communication, effective communication, productive communication, successful communication, constructive communication.

В системе социально-психологической детерминации продуктивного межкультурного взаимодействия эффективное общение является одним из ведущих факторов. Его влияние определяет успешность взаимодействия представителей различных культур в разнообразных сферах человеческой деятельности — производстве, менеджменте, политике, социальных и маркетинговых коммуникациях, образовании, науке и проч. Однако

несмотря на очевидную теоретическую и прикладную актуальность проблемы продуктивного межкультурного взаимодействия в условиях глобализации, интенсивных миграционных процессов, финансово-экономической, политической и культурной интеграции в современных психологических исследованиях межкультурных коммуникаций до сих пор нет общепринятого определения понятия эффективного общения. Однозначное понимание исследователями социально-психологической природы эффективного общения позволило бы дать адекватное определение данному понятию, выявить основные феноменологические проявления коммуникативной эффективности, изучить ее структуру, механизмы и ресурсы, а также выявить условия, облегчающие межкультурное взаимодействие и снижающие его конфронтационный потенциал.

В связи с этим отметим, что в психологическом контексте понятия «эффективность», «успешность», «продуктивность», «результативность» и близкие к ним по значению употребляются, как правило, для обозначения итогов, результатов человеческой деятельности, а также для того, чтобы выявить оценку результатов деятельности ее субъектом или людьми, для потребления которых этих результаты предназначены.

Так, понятие «*эффективность деятельности*» позволяет рассматривать эту деятельность как способную приводить ее субъекта к нужным для него результатам. В этом смысле понятия эффективности и результативности деятельности часто употребляются как синонимы.

При самом общем подходе эффективность деятельности рассматривается как отношение ее полезных конечных результатов к затраченным ресурсам. Исходя из этого, эффективность деятельности тем больше, чем больше полезный результат по сравнению с ресурсами, израсходованными на его получение. Такое понимание эффективности деятельности сближает ее с понятием продуктивности деятельности, хотя в действительности между этими понятиями существует принципиальное различие. Продуктивность деятельности определяется отношением *всего* объема произведенной продукции ко *всему* объему затрат, которые были израсходованы на ее производство, в то время как при определении эффективности деятельности оперируют понятием затрат, которые были использованы для производства *единицы* продукта (результата): чем меньше эти затраты, тем больше эффективность деятельности.

Для понимания сущности понятия «эффективность деятельности» в его содержание следует включить два компонента — показатели материальной эффективности деятельности, которые могут быть измерены объективно в соответствии со специально разработанной системой критериев, и показатели социально-психологического и социально-экономического эффекта, который достигается при получении запланированного результата.

Следует отметить, что эффект от материального результата, с одной стороны, и эффект от социально-психологического результата деятельно-

сти, с другой, не всегда соответствуют друг другу. Так, подчас может возникнуть противоречивая ситуация, когда деятельность оценивается как эффективная с точки зрения получения определенного материального продукта, однако этот результат не вызывает удовлетворенности у потребителей, на которых он был ориентирован. По этой причине общая оценка эффективности деятельности будет невысокой, так как ее результат оказался невостребованным. К тому же социально-психологический эффект от деятельности порой имеет отсроченный характер и не всегда может быть определен сразу после ее завершения. Эта ситуация, как правило, возникает в том случае, когда у потребителя не сформирована готовность к потреблению определенного продукта и его потребности в этом направлении не развиты. Такое отношение часто проявляется к продуктам, имеющим выраженные инновационные характеристики.

Таким образом, социально-психологический аспект понятия эффективности деятельности в значительной степени связан с возникновением у субъекта (субъектов) состояния удовлетворенности от достижения и последующего потребления результатов деятельности. Чем в большей степени удовлетворен субъект достигнутым результатом и чем большее количество индивидов, принадлежащих к определенной социальной группе, на которую и был ориентирован полученный результат, удовлетворены потреблением этого результата, тем больше эффективность деятельности.

В соответствии с таким пониманием эффективности деятельности *эффективное общение (или эффективная коммуникационная деятельность)* может рассматриваться как такое состоявшееся позитивное общение, конечный результат которого не только полезен коммуникантам, но является также несравнимо большим по отношению к затраченным коммуникационным (и не только) ресурсам. Другими словами, полученный коммуникационный результат как интегральный показатель эффективности общения не только соответствует предварительно сформулированной коммуникационной цели, но и по своей реальной (материальной, финансовой) и психологической ценности превосходит стоимость и ценность затраченных на его получение средств. При этом психологические издержки достижения такой эффективности должны быть минимальны. А это значит, что в самом процессе общения имеющиеся у индивида ресурсы должны расходоваться преимущественно на достижение коммуникационной цели, решение коммуникационных задач и получение задуманного коммуникационного результата, но не тратиться на борьбу со всевозможными помехами, лежащими за пределами процесса общения. Все обстоятельства, затрудняющие процесс общения, по возможности должны профилактически устраняться до его начала. Иначе говоря, эффективное общение предполагает предварительное планирование, организацию и управление коммуникационным процессом. Так, например, в системе организационных взаимодействий эффективность является итоговой характеристикой и интегральным показателем функционирования оптимально организован-

ных коммуникационных процессов в системе внутрикорпоративного делового, профессионального, управленческого общения.

Как было отмечено выше, при определении эффективности какой-либо деятельности оперируют понятием затрат, которые были использованы для производства *единицы* продукта (результата): чем меньше эти затраты, тем больше эффективность деятельности. Результат (продукт) общения как специфической формы субъект-субъектного взаимодействия в отличие от различных видов предметно-практической деятельности не является материальным. Задача общения как коммуникационной деятельности состоит в том, чтобы оказывать влияние на систему смыслов и представлений партнера об обсуждаемой в процессе общения проблеме и изменять ее с целью достижения взаимного понимания.

Для ситуаций межкультурной коммуникации успешное решение данной задача является чрезвычайно важным. Понимание — один из основных показателей эффективности общения, а критерием понимания является мера движения смыслов, степень изменения смыслового поля каждого из партнеров, которая достигается в процессе и посредством общения. Обмениваясь сообщениями в ходе обсуждения проблемы, коммуниканты стремятся влиять на систему представлений своих партнеров о предмете общения таким образом, чтобы добиться взаимного понимания. В межкультурном взаимодействии возможность возникновения взаимного понимания зависит от множества факторов: мотивации, потребностей и ценностей коммуникантов, норм и традиций культур, к которым принадлежат коммуниканты, их национальных особенностей и проч.

В процессе межкультурного диалога, нацеленного на взаимное понимание, каждый отдельный акт общения, состоящий из прямой и обратной связи, завершается промежуточным коммуникационным результатом — определенной смысловой «прибавкой» к представлениям, оценкам, мнениям коммуникантов по поводу обсуждаемой проблемы. Наличие этой смысловой «прибавки» и определяет эффективность общения. Эта мера изменения смысла есть результат общения в каждом сопряженном с другими коммуникационным акте, последовательное множество которых составляет целостный процесс межкультурного общения в его движении к конечному коммуникационному результату и конечной коммуникационной цели.

Таким образом, эффективность общения в каждом коммуникационном акте определяется величиной меры («прибавки») изменения смыслового поля субъектов межкультурного взаимодействия. Чем больше степень изменения смыслового поля коммуникантов по поводу обсуждаемой проблемы, чем в большей степени изменяются их представления о предмете общения в процессе межличностного диалога, тем выше эффективность общения и вероятней достижение взаимного понимания.

В рамках этого подхода возможно измерять эффективность общения с помощью специальных методов, таких, например, как метод семантиче-

ского дифференциала, который позволяет фиксировать движение семантического пространства, меру «приращивания» значений и смыслов, степень изменения представлений о предмете общения по мере его обсуждения. Иначе говоря, данный метод позволяет измерять динамику развития понятийной системы индивидуального сознания, которая сложилась и развивается в процессе общения в отношении определенной обсуждаемой проблемы. Изменяющееся семантическое пространство есть не что иное, как пространство когнитивно-смысловых реакций субъекта на воздействия, которые оказывают его партнеры на систему его представлений, смыслов и значений, сформированных по поводу предмета общения. Преимущества метода семантического дифференциала в исследовании эффективности общения состоят в том, что данный метод, во-первых, позволяет исследователю самому задавать широту оценки объекта и ориентировать метод на выделение как его оценочных (коннотативных), так и предметных (денотативных) признаков; во-вторых, предоставляет квантифицированную информацию об аспектах индивидуального сознания, в-третьих, оценочные шкалы дают возможность индексировать не только качество, но и интенсивность значения¹. Эти возможности метода семантического дифференциала позволяют точно измерять степень изменения семантического пространства индивидуального сознания, сформированного в отношении предмета общения, и тем самым устанавливать эффективность общения на каждом его этапе в соответствии с промежуточными коммуникационными задачами и достигнутыми коммуникационными результатами.

В то же время следует особо подчеркнуть, что рассматривать в качестве показателя эффективности межкультурного общения только лишь степень изменения представлений коммуникантов о предмете общения по мере его обсуждения совершенно не достаточно. Вторым обязательным условием эффективности общения является количество тех ресурсов, которые необходимо затратить для наступления этих изменений на каждом этапе общения. И тогда эффективность общения будет тем больше, чем больше степень изменения семантического пространства индивидуального сознания субъектов межкультурного взаимодействия, в котором отражены проблема и предмет общения, и чем меньше объем ресурсов, затраченных на достижение этого изменения.

В качестве основных ресурсов эффективной межкультурной коммуникации могут выступить:

— *временные ресурсы* — время, затраченное коммуникантами для достижения необходимого уровня изменений в системе представлений каждого из них о проблеме и предмете общения с целью достижения взаимного понимания;

— *физические ресурсы* — силы, энергия, затраченные субъектами на ор-

¹ Социология: Энциклопедия / сост. А. А. Грицанов [и др.]. Мн. : Книжный дом, 2003.

ганизацию оптимального коммуникационного пространства и обстановки общения. Грамотное использование данного ресурса особенно важно в условиях значимых различий между представлениями субъектов межкультурной коммуникации о должной проксемической организации коммуникационного хронотопа;

— *эмоциональные ресурсы* — переживание психоэмоциональных состояний, угнетающих личность и ее деятельность — эмоциональной напряженности, стрессов, фрустраций и проч. в случае неэффективного общения; переживание чрезмерно сильных позитивных эмоций в случае успеха, решения коммуникационных задач, достижения взаимного понимания с партнером, которые могут оказать определенное дезинтеграционное влияние на процессы общения и совместной деятельности;

— *интеллектуальные ресурсы* — проявление индивидуального когнитивного стиля, способа мышления; готовность к оптимизации индивидуального когнитивного стиля; поиск, обновление, разработка системы доказательств и аргументации; наращивание компетентности; развитие способности к системному мышлению; разработка, принятие и реализация совместных и с партнером решений и проч. Использование данного ресурса в межкультурных коммуникациях во многом осуществляется под влиянием представлений субъектов о нормах и правилах межличностного общения, бытующих в их культурной среде;

— *психотехнологические ресурсы* — использование технологий, приемов, средств и методов эффективного общения, психологического влияния и воздействия с целью достижения намеченного коммуникационного результата, решения задачи достижения межличностного понимания в процессе обсуждения проблемы, предмета общения. Данный ресурс определяется социокультурной и психотехнологической компетентностью коммуникантов;

— *социально-групповые ресурсы* — использование коммуникантами преимуществ, гарантированных им фактом принадлежности к определенным социальным группам — *социально-демографическим*, формирующимся по критериям этноса, расы, пола, возраста, родства, территории проживания; *статусным*, формирующимся по классовым, сословным, кастовым, профессиональным критериям; *целевым*, созданным для обслуживания различных социальных институтов, организаций, статусных групп; использование участниками общения статусных преимуществ, позволяющих эффективно разрешать коммуникационные проблемы с опорой на права и обязанности, гарантированные социальными, гендерными, профессиональными, семейными статусами коммуникантов;

— *организационно-технологические ресурсы* — использование для организации эффективного общения ресурсов организационно-управленческой, технологической, технической инфраструктуры предприятий и организаций, членами которых являются участники общения. Использование организационно-управленческих ресурсов предполагает

задействование организационно-структурных, административно-функциональных, кадровых возможностей организации для осуществления эффективного управленческого, делового, профессионального общения управленческого и исполнительского персонала во внутренних коммуникационных сетях организации и во внешней бизнес-среде. Этот тип ресурсов также предполагает применение всевозможных нормативных документов и регламентирующих предписаний, которые определяют правила осуществления внутренних и внешних коммуникаций организации в соответствии с нормами корпоративной культуры, принятыми в организации культурными кодами и алгоритмами делового поведения, которые детерминируют процессы внутриорганизационного взаимодействия и разделяются ее членами. К организационно-технологическим ресурсам эффективного общения относятся также техники, приемы, методы и средства взаимодействия, которым специально обучают персонал как наиболее оптимальным коммуникационным технологиям осуществления совместной деятельности. В структуру организационно-технологических ресурсов эффективного организационного общения межкультурной природы также входят корпоративные и всемирные информационные системы (ПК, серверы, сетевое оборудование, интернет и проч.), которые обеспечивают преимущественно опосредованные формы организационных коммуникаций;

— *организационно-групповые ресурсы* — использование механизмов различных групповых эффектов, посредством которых осуществляется интеграция индивидуальных усилий членов группы в совместной деятельности и общении. В условиях межкультурного взаимодействия этот тип ресурсов эффективного общения наиболее ярко проявляется в действии таких групповых феноменов, как эффект группового фаворитизма (благоприятствование членам «своей» группы в противовес членам «чужой» группы, что наиболее характерно для процессов конкурентного межкуппового взаимодействия); эффект синергии, проявляющийся в том, что результат совместной групповой деятельности, как правило, превосходит совокупный результат индивидуальных деятельностей тех же субъектов по решению тех же задач; эффект бумеранга, знание о существовании которого может предупредить членов группы о возможности неэффективной коммуникации, предостеречь их от последствий проявления агрессии по отношению к другим, конфликтного поведения, несправедливых оценок, которые по принципу бумеранга могут вернуться к тому, кто был агрессивен, несправедлив или провоцировал конфликт. Знание механизмов групповых эффектов позволяет членам группы использовать закономерности их действия для организации эффективного группового общения и предупреждения возникновения коммуникативных трудностей и барьеров;

— *ситуационные ресурсы* — использование коммуникантами с целью организации эффективного общения ресурсов, предоставляемых комму-

никационной ситуацией, которая является не просто совокупностью определенных элементов внешней среды, но и результатом активного взаимодействия участников общения с этой средой. При таком понимании коммуникационной ситуации к ситуационным ресурсам, определяющим эффективность общения, могут быть отнесены:

а) *ситуационные детерминанты, факторы и стимулы* (действия людей, включенных в ситуацию, а также отдельные ситуационные процессы, компоненты, объекты и отношения между ними), определяющие характер, направленность, мотивы, цели и задачи общения, различные формы межличностного взаимодействия и совместной деятельности людей;

б) *ситуационные эпизоды*, значимо влияющие на ситуационные события, определяющие эффективность общения;

в) *пространственно-временные характеристики ситуации*, которые задают проксемические особенности коммуникационного процесса, влияющие на его эффективность;

г) *эколого-психологические характеристики конкретной коммуникационной ситуации*, в которой протекает общение, определяющие особенности взаимоотношения коммуникантов и окружающей среды (пространственно-физической, культурной, социальной) и являющиеся фактором регуляции человеческого поведения, межличностных отношений и взаимодействия;

д) *особенности соотнесенности образа коммуникационной ситуации и субъективной картины мира*, сформированных у участников общения, которые определяют характер интерпретации коммуникантами объектов, событий, процессов, представляющих структуру коммуникационной ситуации;

— *личностно-индивидуальные ресурсы* — внутренняя готовность коммуникантов к трансформации мотивов, целей коммуникации под влиянием результатов, достигаемых по мере обсуждения проблемы; готовность к коррекции индивидуального коммуникационного стиля; развитие в процессе общения специальных коммуникационных навыков и умений, коммуникативных черт личности, необходимых для достижения взаимного понимания.

В завершении следует отметить, что основным ресурсом эффективного межкультурного общения, несомненно, является способность субъекта к *толерантному* принятию инокультурного партнера как равноправного субъекта взаимодействия, есть уважение к отличиям в коммуникационном поведении других людей, обусловленным их принадлежностью к иной культуре, иному этносу, иной религии, есть признание права другого человека быть отличным, непохожим и при этом есть готовность к принятию этой «непохожести» другого, готовность к пониманию, сотрудничеству и партнерству.

УДК 371.015(075.8) + 316.653(07)

© Цуканова Е. В.

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ В МЕЖКУЛЬТУРНЫХ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЯХ: ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД

Аннотация: в статье рассматриваются закономерности и механизмы субъективного восприятия и осознания времени как базового жизненного ресурса человека, осуществлен сравнительно-сопоставительный анализ западной и восточной этнокультурных моделей времени, анализируются результаты эмпирического исследования представлений российских предпринимателей, а также предпринимателей ряда европейских и азиатских стран о роли и значении времени в межкультурных бизнес-коммуникациях.

Ключевые слова: коммуникация, бизнес-коммуникации, экономическое поведение, время, физическое время, психологическое время, восприятие времени, нарушения восприятия времени, этнокультурные факторы, межкультурные бизнес-коммуникации.

© Tsukanova E.

THE PROBLEM OF TIME IN INTERCULTURAL BUSINESS COMMUNICATIONS: AN ETHNO-CULTURAL APPROACH

Abstract: the article discusses the patterns and mechanisms of subjective perception and awareness of time as a basic living resource person, conducted comparative analysis of Western and Eastern ethno-cultural models of time, analyzes the results of an empirical study of representations of the Russian businessmen and entrepreneurs of several European and Asian countries about the role and importance of time in intercultural business communication.

Keywords: communication, business communication, economic behavior, time, physical time, psychological time, time perception, impaired time perception, ethnocultural factors, intercultural business communications.

Понимание общих закономерностей восприятия времени как базового жизненного ресурса человека, позволяет осуществлять более глубокий анализ способов распоряжения временем жизни, которые используют лю-

ди в зависимости от их принадлежности к определенной этнокультурной среде. При наиболее общем подходе к данной проблеме можно говорить о существовании западной и восточной моделей личностного обращения со временем как фактором, определяющим специфику двух разных способов мировосприятия. Наглядным примером таких различий может служить сравнение отношения представителей западного и восточного бизнеса к фактору времени, который определяет эффективность их предпринимательской деятельности. В то же время следует принять во внимание, что, с одной стороны, существуют общие закономерности субъективного восприятия времени, свойственные как западному, так и восточному менталитетам. Но, с другой стороны, характер деятельности субъекта в дополнение к этнокультурной специфике его сознания всегда накладывает свой отпечаток на субъективное восприятие времени и индивидуальные особенности отношения ко времени как к базовому личностному ресурсу.

Предпринимательская деятельность, бизнес в целом, претерпевшие существенные изменения под влиянием процессов глобализации, постепенно утрачивают не только узко национальные, но и региональные особенности. В экономиках современного мира в широком смысле слова происходит взаимная адаптация западной и восточной моделей мировосприятия и миропонимания. Но несмотря на их интенсивное взаимовлияние некая средняя микс-модель, которая удовлетворяла бы и запад, и Восток, все еще не сформирована и, по-видимому, не будет сформирована никогда, или, по крайней мере, еще долгое время.

В этой исторической ситуации интересно положение российского бизнеса. Россия, в силу своего геополитического статуса традиционно соединяет Восток и Запад, Азию и Европу. Ее этносы культурно множественны. На колоссальных по протяженности российских территориях, заселенных представителями различных этносов, культур и религий, практикуются различные способы ведения хозяйствования сообразно культурно-историческому опыту их населяющих народов. Это оказывает существенное влияние не только на внутренний российский рынок, но на всю систему международного экономического сотрудничества России со странами Востока и Запада. В связи с этим нельзя не учитывать, что глобализация выхолащивает национальную специфику экономического хозяйствования и насаждает унифицированные, «мировые» бизнес-модели.

Страны Востока и Запада по-разному реагируют на процессы глобализации. Крупный европейский бизнес давно встроился в эти процессы, тогда как Восток осторожно и не спеша ассимилирует ценности глобализации, пытаясь сохранить этнокультурную специфику и национальные особенности своих экономик. Восточный способ встраивания в систему международных экономических отношений представляет собою пример успешного соединения преимуществ западной модели рыночных отношений с национальными особенностями хозяйствования. Ценности конфуцианства, привнесенные в бизнес, породили в Восточной и Юго-Восточной

Азии такое экономическое чудо, как конфуцианский капитализм. Этот тип экономического уклада базируется на так называемом «народном конфуцианстве», который вошел в народное сознание и оказал огромное влияние на развитие духовной культуры Китая, Кореи, Японии, Вьетнама, Сингапура. Конфуцианство — это не только философия, это социально-политическое, морально-этическое и психологическое учение. Известный российский синолог Л. С. Переломов считает, что в основе юго-восточной модели капитализма лежат такие ценности конфуцианства, как помощь ближнему, взаимоподдержка, необходимость делиться заработанным с государством: «У Конфуция есть такое суждение: если ты встал на ноги, сделай, чтобы другой встал на ноги. Помоги другому, не души другого, если ты сам пошел в гору. “Если ты сам хочешь, чтобы твои дела шли хорошо, то сделай, чтобы и у другого они шли хорошо”. Это стало основой конфуцианского капитализма и менеджмента. Самое главное: ты получил прибыль, ты богатеешь — обязательно поделись с государством! Если ты не выделишь долю государству, ты не бизнесмен»¹. В странах Юго-восточной и Восточной Азии конфуцианство оказалось «родной», адекватной заменой протестантским ценностям западного капитализма. Конфуцианская этика соединилась с бизнесом, и в этом соединении родился живучий сплав укрепленного морального духа с по-восточному гибкими технологиями ведения бизнеса. Конфуцианство стало инструментальным и превратилось в действенную патерналистскую идеологию предпринимательства. Именно поэтому в основе китайских экономических реформ лежат два проконфуцианских гуманистических принципа: 1) все реформы должны проводиться в интересах абсолютного большинства населения, которое должно иметь очевидную выгоду от этого; 2) для абсолютного большинства населения цена реформ должна быть приемлемой².

Таким образом, философско-этические ценности, этнокультурные особенности бизнес-среды определяют отношение восточных предпринимателей к тем ресурсам, которые обеспечивают успешность бизнеса.

В контексте рассматриваемой в данной статье проблемы нас, прежде всего, интересует отношение предпринимателей к тем ресурсам, которые условно можно было бы назвать «специфическими нематериальными активами», потому что они «неосязаемы», не имеют материально-физической формы, но способны приносить экономические выгоды и так же, как и материальные активы, дорого стоят. Это деловая репутация компании и ее руководства, система нематериальных стимулов, корпоративные ценности, миссия компании, соотносимая с ее стратегической целью, отношение ко времени, способы его организации и проч. Эти нематериальные активы специфичны потому, что работая на благо бизнеса совместно с другими материальными (земля, здания и сооружения, оборудова-

¹ Переломов Л. С. Китай делает бизнес по Конфуцию. URL: <http://www.gazetamim.ru/mirror/psy&polit/perelomov.htm>.

² Борцов А. Социализм без ярлыков: Китай. URL: <http://warra.net/90/China.html>.

ние, сырье и проч.) и нематериальными (торговыми марками, патентами, лицензиями, авторскими правами, программным обеспечением и др.) активами, они являются по своей природе исключительно психологическими и социально-психологическими образованиями, результатом личностного отношения предпринимателя ко всей системе ресурсов, обеспечивающих процветание его дела. Они раскрывают личностную нравственно-этическую позицию предпринимателя в бизнесе, разделяемые им нормы и ценности, его культурно обусловленные субъектные качества и особенности сознания. Время, несомненно, является одним из таких нематериальных активов, базовым ресурсом бизнеса, тесно взаимосвязанным с другими факторами, обеспечивающими успех предпринимательской деятельности. Время является фактором управления бизнесом, условием и оперативного планирования деятельности, и стратегического менеджмента.

Анализируя влияние этнокультурных особенностей на восприятие времени и специфику его включения в бизнес-процессы, следует учитывать, что предприниматели, принадлежащие к разным культурным бизнес-средам, очень по-разному обращаются с условиями, обеспечивающими успех их дела, по-разному включают эти условия в структуру своей деятельности, придают разную степень значимости одним и тем же факторам и, порой, напротив, одинаково оценивают значимость совершенно разных факторов.

Мы осуществляли сравнительный анализ сущности и особенностей западного и восточного способов включения фактора времени в систему условий, определяющих успешность бизнеса с точки зрения его субъектов как носителей разных культурно-психологических особенностей и представителей разных этнокультурных сред. Особый интерес в связи с этим представлял не физиологический и не психофизиологический уровни восприятия времени, которые значимо не зависят от этнокультурных факторов, а именно субъектно-личностный уровень, который определяется всей совокупностью этнокультурных и культурно-исторических условий социализации индивида.

Отметим, что исследование времени в рамках психофизиологического подхода позволяет раскрыть временные особенности психики человека, которые зависят от его возраста, пола, индивидуально-психологических (в том числе, темпераментальных) особенностей и обнаруживаются в тех закономерностях сенсорно-перцептивной деятельности, которые определяются динамическими особенностями нервных и психических процессов. Этих механизмов оказывается достаточно для того, чтобы отразить такие характеристики явлений и событий окружающей действительности, как ритмичность, цикличность, частотность, длительность, последовательность, скорость, другими словами, такие, которые могут быть описаны понятием «физическое время». В этом случае в ощущении и восприятии течения времени и его особенностей участвуют зрительный, слуховой, кинестетический анализаторы. В построении адекватной временной картины

физического мира также важны тактильная, статико-динамическая, вестибулярная, органическая чувствительность, велико значение таких психических процессов, как память, мышление, воображение. На этом уровне нервно-психической деятельности складываются временные сенсорные эталоны, позволяющие адекватно отражать и оценивать основные биологические ритмы (годовые, сезонные, месячные, суточные), состоящие в циклической смене видов деятельности и уровней функциональной активности как реакции на смену дня и ночи, чередование процессов сна и бодрствования, труда и отдыха, напряжения и расслабления, голода и сытости и проч.

Совсем иначе обстоит дело с восприятием *личностного, психологического времени* — субъективным восприятием человеком конечного времени собственной жизни — его значимости, событийной наполненности или событийной пустоты, соотношения с физическим и биологическим временем жизни. Личностное, психологическое время в отличие от физического мало зависит от объективных факторов окружающего материального мира. Оно субъективно, поскольку является результатом субъективного восприятия, личностных оценок и интерпретаций воспринимающего субъекта, а также от того, как он понимает тезис о том, что «жизнь начинается, течет и, в конце концов, заканчивается». Психологическое личностное время, если можно так выразиться, «течет» в голове субъекта и в этом смысле может никак не соотноситься и быть никак не связанным с объективным течением физического времени. Личностное время может сжиматься и растягиваться, останавливаться и ускоряться в зависимости от отношения субъекта к процессам и событиям собственной жизни. Поэтому объективно физически короткая жизнь, но наполненная значимыми для индивида событиями, в которых он принимал самое деятельное участие, субъективно может восприниматься им как долгая. В этой длинной жизни время столько раз «цеплялось» за множественную череду разнообразных и важных событий, столько раз эти события структурировали и организовывали время проживаемой жизни, что субъективно удлинители ее, растянули вектор времени, придали временной спирали жизни гораздо большее число витков чем то, которое у среднестатистического человека, как правило, легко укладывается между двумя датами — датами его рождения и смерти. Именно о такой жизни обычно говорят: «Он пережил и сделал столько, что хватило бы на две жизни». Здесь психологическое время жизни субъективно длиннее физического, хотя объективно равно ему. Психологическое время «растягивает» жизнь и дает субъекту ощущение хронологически длинного личностного бытия только в том случае, если его жизнь концентрированно наполнена значимыми событиями.

С другой стороны, жизнь событийно пустая есть зона временных провалов и пустот. Событийно пустое время для личности не течет, не струится и в ее восприятии не превращает жизнь в процесс. Событийно пустое время сжимается в одной точке, жизнь останавливается, теряет смысл и

значимость, в ней ничего не происходит. Время такой жизни однообразно, оно не структурировано чередой важных, смыслообразующих событий и обычно воспринимается как быстро текущее, хотя соответствующее ей хронологическое (физическое) время объективно является довольно долгим. Здесь психологическое время короче физического, жизнь как бы теряет свою процессуальность, а время «схлопывается». «Как будто и не жил» — говорят о такой жизни в ее конце, ибо в событийно бессодержательном существовании время листается не днями, не месяцами и даже не годами, а десятилетиями. «Когда это было?» — и слышим в ответ: «В 70-е или 80-е годы, не помню...». Долговременная память пуста, о прожитой жизни нечего вспомнить. Субъективная картина жизненного пути дискретна, разорвана и лишена межсобытийных связей. Редкие значимые события жизни не являются ни причиной, ни следствием друг друга и не могут быть таковыми из-за наличия на временной оси жизни длительных событийных пустот, когда физическое время длилось, а психологическое останавливалось.

Представленное понимание общих закономерностей и механизмов восприятия времени, обычно принимаемых за психологическую норму, дает базовые, но, по сути, самые общие представления о природе и существенных характеристиках данного явления. Более полная картина может сложиться только лишь в том случае, если мы подвергнем всестороннему анализу и другие, не менее важные грани рассматриваемого феномена. Так, для уяснения психологической природы субъективного восприятия времени важно всестороннее исследование по крайней мере еще двух аспектов данной проблемы: 1) нарушений восприятия и осознания времени, которые могут пониматься как субъективное ощущение измененности принимаемого за норму восприятия реального (физического) времени и осознания его течения; 2) социально-культурных факторов, определяющих особенности восприятия времени и их влияния на формирование этнокультурных моделей времени.

Нарушения восприятия времени обычно проявляются как нарушения так называемого «чувства времени» и существуют во множестве форм, которым свойственно неадекватное отражение длительности, скорости протекания и последовательности реальных событий и явлений. Восприятие времени как уникальный вид психической сенсорно-перцептивной деятельности человека является отражением временных отношений посредством механизмов хроногнозии. Хроноагнозия есть нарушение этих механизмов. Анализ хроноагнозии как нарушений восприятия и осознания времени позволяет более глубоко проникнуть в сущность когнитивных закономерностей этих процессов.

Рассмотрим некоторые разновидности хроноагнозии.

1. Тахихрония — течение времени представляется индивиду чрезвычайно ускоренным, причем до такой степени, что объективно продолжительные периоды, длящиеся недели и месяцы, вне зависимости от их со-

бытийной наполненности, воспринимаются как мгновения.

2. Брадихрония актуально текущего времени — объективно непродолжительные отрезки времени (секунды или минуты) в субъективном восприятии растягиваются и представляются как длящиеся часами.

3. Брадихрония, обращенная в прошлое — восприятие прошедшего времени жизни как бесконечно длящегося по сравнению с объективно прожитыми годами. Так 50-летний человек может воспринимать свою прожитую жизнь как начавшуюся сотни тысяч лет тому назад.

4. Нарушение осознания континуального течения времени, когда время воспринимается дискретно, как разрубленное на определенные кванты, не связанные между собой, когда последовательные события не воспринимаются как связанные временными причинно-следственными связями.

5. Восприятие времени как замершего в одной точке, как остановившегося, не движущегося, застывшего: индивид как бы все время живет в замороженном настоящем, у него нет ни прошлого, ни будущего.

6. Нарушение адекватного осознания границ между прошлым, настоящим и будущим, когда нездоровое сознание индивида свободно перемещается и в прошлое, и в будущее. Причем, и будущее и прошлое воспринимается индивидом как реально протекающее настоящее. При этом поведение индивида абсолютно соответствует его неадекватным представлениям — объективно находясь в настоящем, он проигрывает свои прошлые роли и пытается играть воображаемые будущие роли так, как будто бы будущее действительно стало реальностью.

7. Утрата представлений о будущем. В этом случае индивид воспринимает время как состоящее только из прошлого и настоящего. Расстроенное осознание течения времени приводит к тому, что будущее для индивида как бы не существует. Подобное нарушение является причиной невозможности реализации психикой функций опережающего отражения и целеполагания, планирования деятельности и решения задач, отсроченных во времени.

8. Инверсия времени представляет собою такое нарушение его восприятия, когда течение времени представляется в обратном направлении — из будущего в прошлое. В этом случае индивид уверен в том, что за весной последует зима, за мартом — февраль, а за понедельником — воскресенье.

9. Нарушение осознания прошлого, когда в восприятии и понимании времени категория прошлого не присутствует. В этом случае настоящее и будущее возникают для индивида как бы ниоткуда. Одновременно события настоящего не уходят со временем в прошлое, а постоянно существуют в его нездоровом отражении только в актуальном настоящем. С прошлыми событиями индивид обращается как с реально происходящими в настоящем.

10. «Раздвоение» времени, когда индивид существует как бы в двух

параллельных временных векторах, а поэтому и в двух параллельных реальностях. При этом один из временных векторов может адекватно отражать события, действительно происходящие в жизни индивида, однако второй вектор является отображением никогда не происходивших в действительности событий, порожденных больным воображением индивида. Обычно такого рода расстройства восприятия времени связаны с нарушениями памяти, известными как конфабуляции и псевдореминисценции.

11. Нарушение восприятия времени в форме «сжатия» прошлого. Индивид с такими перцептивными нарушениями воспринимает прошлое, как спрессованное в одно мгновение. Так, целые десятилетия жизни субъективно могут восприниматься как пролетевшие за несколько минут¹. В практике психологического консультирования автора встречались случаи, когда клиенты сжимали время целых десятилетий до одного двух значимых событий жизни и только это время помнили и осознавали («В детстве я листал жизнь часами. Потом я листал дни, потом месяцы, затем годы, а теперь я листаю время своей жизни десятилетиями — сегодня я не помню, что было в моей жизни, например, в 1986 или в 1995 гг., тем более я не помню, что было в марте 1986 г., но зато я помню, что было в восьмидесятые или девяностые годы. В восьмидесятые — женился и окончил институт, а в девяностые — потерял работу»).

Представленные нарушения восприятия времени преимущественно имеют эндогенную природу. Установлено, что они возникают при различных психических заболеваниях, локальных поражениях головного мозга, длительной сенсорной депривации, а также при алкогольной и наркотической интоксикации². Искаженному восприятию времени также способствуют социальная изоляция, интенсивность деятельности, переживание деструктивных психоэмоциональных состояний (стресса, агрессии, депрессии).

Изучение гностических расстройств в перцепции времени позволяет более полно и глубоко проанализировать общие закономерности и механизмы восприятия времени, уяснить особенности адекватного осознания времени, соответствующие понятию психической нормы, а также выявить характер и причины нарушений этого процесса, приводящие к формированию неадекватных представлений о реальном течении физического времени.

Как было отмечено выше, индивид воспринимает и осознает время в значительной степени под воздействием культурно опосредованных эталонов.

Анализ этнокультурных факторов и условий, влияющих на особенности субъективного восприятия времени, позволяет условно выделить, как это было ранее показано, две основные этнокультурные модели времени

¹ Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. 2013. URL: http://psychology_pedagogy.academic.ru.

² Словарь практического психолога / сост. С. Ю. Головин. Мн. : Харвест, 1998.

— западную и восточную.

Представления о времени в западной модели основаны на векторной теории времени. В векторной теории время рассматривается как явление, имеющее эмотивное значение. Известный американский логик и философ Ганс Рейхенбах, применяя аналитический метод научной философии к изучению времени, пишет: «Время представляется таким образом, как будто бы его поток, который упорядочивает события физического мира, протекает через человеческое сознание и вынуждает его приспособляться к этому порядку. Наши наблюдения над физическими предметами, наши чувства и эмоции, а также процессы мышления имеют протяженность во времени, и нам нельзя избавиться от этого неумолимого потока, который непрерывно течет от прошлого через настоящее к будущему»¹.

Согласно векторной теории специфическая структура времени в общей картине физического мира характеризуется количественными (метрическими) и качественными (топологическими) свойствами. К метрическим свойствам времени относятся продолжительность и одновременность событий, которые раскрывают его физическую природу. К качественным свойствам относятся фундаментальные базовые свойства времени, которые останутся неизменными при изменении способов их физического измерения. По Рейхенбаху, качественные свойства времени «определяют его специфическую природу, отличную от природы пространства и объясняют ... наше эмотивное отношение к нему»². Наиболее очевидные качественные свойства времени, рассматриваемые в границах векторной парадигмы, автор формулирует следующим образом:

- 1) время движется от прошлого к будущему;
- 2) момент «теперь» есть настоящее время, отделяющее прошлое от будущего;
- 3) прошлое никогда не возвращается;
- 4) мы не можем изменять прошлое, но можем изменять будущее. Правда, не все будущее нам подвластно. Человек очень ограничен в своем влиянии на будущее. Например, он может повлиять на исход деловых переговоров, но не может повлиять на траекторию движения приближающегося к Земле метеорита или на орбиту опасной кометы. Поэтому данное свойство в более точной формулировке должно выглядеть так: только некоторые события будущего мы можем контролировать, но нет ни одного события в прошлом, которое мы могли бы изменить;
- 5) мы можем иметь протоколы прошлого, но не будущего;
- 6) прошлое детерминировано, будущее не детерминировано, поскольку прошлое состоит из установленных фактов, а будущее — нет³.

Сформулированные выше базовые положения векторной теории лежат

¹ Рейхенбах Г. Направление времени / пер. с англ. 2-е изд., стереотипное. М. : Едиториал УРСС, 2003. С. 11.

² Там же. С. 35.

³ Там же. С. 35—41.

в основе западной модели времени. Но не все человечество разделяет подобные взгляды. Восприятие физического времени всегда обусловлено особенностями того этноса и той культуры, которым принадлежит человек. Представления о психологическом времени тем более зависят от этнокультурных особенностей той социальной среды, которая оказывает влияние на формирование психики и сознания человека.

Этнокультурная концепция времени, в рамках которой осуществляется социализация индивида, определяет индивидуальную модель и способы распоряжения личным временем жизни, специфику его восприятия и оценки, представления о базовых свойствах времени. Технологии управления временем, используемые субъектом, также имеют социальное происхождение и зависят от степени освоения субъектом доминирующей этнокультурной матрицы времени.

Понимание того, что время есть бесконечно утекающий и абсолютно не компенсируемый ресурс, позволяет личности относиться ко времени как базовому фактору своего жизненного успеха и продуктивности. В бизнесе, в котором «время — деньги», временем управляют так же, как управляют финансовыми потоками, производственными процессами или человеческими ресурсами. Современные процессы макроэкономической глобализации активизировали межкультурное взаимодействие в мировой бизнес-среде, и это вынуждает предпринимателей любых культур и экономик считаться с этнокультурными особенностями отношения ко времени, свойственными их партнерам. Для того чтобы быть успешным и конкурентоспособным в области международного сотрудничества, российскому предпринимательству важно впитать, усвоить, переработать, синхронизировать и взаимно адаптировать три основных культурных модели времени — западную, восточную и собственно российскую. Только в этом случае молодая рыночная экономика России впишется в стремительные процессы мирового производства. У каждой из этих трех моделей есть специфические особенности, сформированные вековыми культурными традициями.

Западная, преимущественно англо-саксонская, модель (страны Северной Европы и Скандинавии, а также — США, Канада, Австралия и Новая Зеландия) предполагает очень уважительное отношение ко времени. Она основана на векторном восприятии времени. Представители англо-саксонской культуры воспринимают время как однонаправленный линейный вектор, начинающийся в прошлом и через настоящее устремляющийся в будущее. Суть данного подхода замечательно выразил выдающийся немецкий математик и физик Герман Вейль, связав время с представлениями о его течении в сознании человека и рассматривая время как «форму потока сознания». В работе «Пространство. Время. Матери. Лекции по общей теории относительности» Вейль пишет: «Время является первичной формой или праформой (*Urform*) потока сознания (*Bewußtseinsstromes*). Бесспорным... является тот факт, что содержание

сознания не дается нам как просто существующее (*seiend*) (подобно понятиям, числам и т.д.), но дается как *существующее* — *теперь* (*jetzt-seiend*), наполняя форму длящегося “теперь” изменчивым содержанием. Сказанное не означает, что можно говорить: это *есть*, но означает, что следует говорить: это *есть теперь* и не более чем *теперь*. Если мы мысленно вырвем себя из этого потока и противопоставим себя его содержанию как некоторый объект, то оно предстанет перед нами погруженным в *поток времени* (*zeitlichen Ablauf*), отдельные стадии которого находятся между собой в отношении *раньше и позже*. ...из двух различных временных точек одна всегда будет *раньше*, а другая *позже*...¹. Подобная точка зрения является базовым теоретическим посылом не только для научных представлений о времени в рамках общей теории относительности, но и для обыденных суждений некомпетентного субъекта о том, как течет, превращается и исчезает время в его ощущениях.

Второе обстоятельство как раз и определяет то, что западная этнокультурная («народная») модель времени, построенная на обобщениях обыденного сознания, не однородна. Так, в странах центральной Европы (Германии, Австрии, Швейцарии, Люксембурге, Венгрии и др.) отношение ко времени отличается еще большим, подчеркнутым пиететом, чем в странах Северной Европы и Скандинавии. Здесь время оценивается как исключительно редкий ресурс, обладающий очень высокой ценностью. В соответствии с правилами делового этикета, которым следуют бизнес-сообщества этих стран, не принято опаздывать не только на официальные деловые переговоры, но и на дружеские партнерские встречи «без галстуков». Признаком хорошего тона является чуть более ранний приход, например, на 5—10 минут раньше назначенного срока. Если по старой российской привычке вы опоздали на 10—20 или даже 30 минут, то партнера вы вряд ли застанете — он ушел, его день жестко расписан, и время для вашей дополнительной встречи вряд ли будет им переназначено. Так, в переговорном процессе, типичный англосакс сразу «берет быка за рога», в его переговорной тактике практически нет места этическим прелюдиям. Ему нет дела до того, как вы себя чувствуете, все ли хорошо у ваших детей, жены и родителей, чем обязательно поинтересовался бы восточный человек. В практике западного бизнеса следование этике переговорного процесса по времени минимизировано именно до той степени, которая необходима для установления контакта и поддержания взаимодействия с партнером, но ни на йоту больше.

В другой зоне культурного европейского ареала — странах южной Европы (Италия, Испания, Португалия, Греция, Мальта и др.), а также во Франции, мы столкнемся с более расточительным и даже вальяжным отношением ко времени. Здесь вполне допустимы опоздания на 20—40 ми-

¹ Вейль Г. Пространство. Время. Материя. Лекции по общей теории относительности / пер. с нем. 2-е изд., испр. М. : Едиториал УРСС, 2004. С. 15—17.

нут, а официальные переговоры с бизнес-партнером по форме нередко напоминают дружескую встречу «без галстуков». Для бизнесменов южной Европы межличностное общение с деловым партнером является наилучшим способом использования времени. Для деловых отношений имеет значение сам факт установления контакта и организации взаимодействия. «Пунктуальность только расстраивает планы» — считают испанцы¹.

Российские предприниматели, принимавшие участие в нашем исследовании, в большинстве случаев приветствовали именно такую, более свободную, толерантную к опозданиям и основанную на «мягком» тайм-менеджменте, южно-европейскую модель отношения ко времени как более близкую российской культурной традиции ведения бизнеса.

Линейная векторность западной модели восприятия времени является важным культурным основанием для организации бизнеса, его планирования и управления им. Даже само понятие управления временем зародилось в западной бизнес-культуре. Если время воспринимается как вектор, направленный в будущее через настоящее из прошлого, то это означает, что результаты деятельности можно прогнозировать, планировать, предвидеть и предполагать. Это, в свою очередь, связано с целеполаганием в бизнесе, разработкой, принятием и реализацией управленческих решений стратегического характера.

Стратегическое управление бизнесом культурно-исторически основано именно на таком представлении о течении времени. Предвидение основных направлений развития компании и возможных результатов ее деятельности в обозримом будущем позволяет ей выжить в долгосрочной перспективе, найти новые возможности в конкурентной борьбе и способы адаптации к изменениям внешней бизнес-среды, проявить гибкость и готовность к этим изменениям, координировать действия по реализации стратегических задач.

Стратегическое управление, основанное на векторной модели времени, определяет как положительные, так и отрицательные стороны и последствия стратегических решений.

К положительным отличительным особенностям стратегических решений можно отнести их инновационный характер, ориентацию на безопасность бизнеса, направленность на перспективные цели и проч. К отрицательным —

- 1) вынужденность принятия решений о стратегических направлениях развития бизнеса в ситуациях неопределенности, поскольку значительная временная отсроченность целей и результатов бизнеса такой определенности не гарантирует;
- 2) высокую степень риска стратегических решений;
- 3) необратимость стратегических решений на стадии их реализации,

¹ Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе: От столкновения к взаимопониманию. М., 1999. С. 86—93.

невозможность исправить то, что осталось в прошлом, но влияет на сегодняшнее и будущее состояние бизнеса;

4) необходимость принимать решения в ситуации множества альтернатив, адекватность которых для будущего благополучия или неблагополучия бизнеса невозможно оценить при наличии субъективности оценок;

5) присутствие большого числа угроз бизнесу в ситуациях неопределенности и множественных альтернатив принимаемому решению и проч.

Отрицательные стороны стратегического управления, основанного на векторной модели времени, таят в себе множество опасностей. Одной из них является запаздывание компании в своих реакциях на внешние вызовы и изменения, что уменьшает ее конкурентные преимущества. Запаздывание как временная особенность управленческого реагирования на изменения окружающей бизнес-среды, по мнению И. Ансоффа, обусловливается типичной для Запада традицией доверять прошлому, привычному опыту и отвергать новое, непривычное, считая его несостоятельным¹.

Запаздывание в адекватном реагировании на необходимость адаптации бизнеса к изменившимся внешним условиям увеличивает время от момента обнаружения угрозы до начала активных действий. Это приводит к росту общих затрат и издержек, поэтому реакция должна наступать как можно раньше. Еще лучше, когда руководство компании принимает решения, упреждающие негативные последствия от действия потенциальной угрозы. В этом случае основанием для принятия решений являются предположения о возможных последствиях для бизнеса в случае, если решения не будут приняты и реализованы. Таким образом, эффективное стратегическое управление, основанное на векторной модели времени, базируется на предвидении изменений и гибких экстренных решениях.

Согласно западной модели время движется по прямолинейному вектору независимо от воли и желаний человека, его движение объективно. Но такое представление о времени доказывает, что человек не является его хозяином, он как бы никогда «не имеет времени», поскольку не может им свободно распоряжаться. Западный человек не умеет просто жить во времени, наслаждаясь настоящим. Он должен «оседлать» время. Поэтому задача состоит в том, чтобы приноровиться к скорости движения времени. Самым успешным будет считаться тот, кому удастся «вскочить» на ось времени и двигаться с его скоростью. Удачливые умеют синхронизировать свою жизнь со скоростью движения стрелы времени. Для этого они строят планы, ставят отсроченные во времени стратегические цели, разбивают эти цели на отдельные тактические задачи, выделяют в своем движении к цели отдельные фазы, этапы и стадии, соотносят эти стадии с конкретными задачами, гибко изменяют тактику, если упущено время для решения определенной задачи, совершают необходимые для достижения цели дей-

¹ Ансофф И. Г. Стратегический менеджмент. СПб. : Питер, 2009.

ствия. Другими словами, успешные и удачливые структурируют и «присваивают» время посредством целеполагания и целенаправленной энергичной волевой деятельности. Периодически они пытаются время «пришпорить», повышая за пределы возможного количество задач, которые намериваются решить в ограниченный период времени, и таким образом загоняют себя в ситуацию временного дефицита. Российские сторонники англосаксонского взгляда на время (особенно те, кто не владеет технологиями оптимизированного тайм-менеджмента) ошибочно полагают, что увеличивая в единицу времени количество (частоту) действий, направленных на решение значимых задач, они тем самым обгоняют само время, а значит и конкурентов. Иногда — да, но чаще — нет, поскольку интенсификация деятельности имеет обратную сторону: в конце такого пути их ожидает дистресс и эмоциональное выгорание, пожирающие энергию волевого, целенаправленного и осмысленного действия в будущем.

Участники нашего исследования (собственники, высший менеджмент и руководители подразделений российских компаний в среднем бизнесе), обнаружившие самый низкий уровень стрессоустойчивости и самый высокий уровень эмоционального выгорания (первая подгруппа испытуемых), отвечая на вопрос об особенностях своего восприятия рабочего времени и времени жизни в целом, говорили следующее: «время несется как сумасшедшее», «время все время уходит, приходится все время догонять», «время пропадает», «время девается неизвестно куда», «времени вообще нет, есть одна пустая суета», «не понимаю, что бы ни запланировал, никогда ничего не сделаю — времени совсем нет», «иногда так хочется затаиться на обочине — пусть все несется мимо меня», «все сроки, которые сам же себе и устанавливаю, всегда пропускаю, потом — аврал, нервотрепка и предынфарктное состояние», «как сорок стукнуло, со временем стали происходить какие-то странные вещи — его никогда и ни на что нет»¹ и проч.

Понятно, что когда «пусть все несется мимо меня», а я — «на обочине» в «предынфарктном состоянии», то тут явно не до размышлений о конкурентных преимуществах.

К счастью, не все так запущено в российском предпринимательстве. Есть и другие примеры. Вот ответы тех управленцев, которые умеют совладать со временем, поскольку поняли необходимость учиться этому.

Владимир Д. (владелец сети автосалонов): «10 лет имею собственный бизнес. Первые три года меня на все хватало. А затем по мере расширения бизнеса стало катастрофически не доставать времени, а потом и сил. Часто болел. Стал думать, что делать. Ведь наверняка были пока не известные мне способы более разумного управления. Много читал правильной литературы. Посещал специальные семинары и тренинги. Расширил круг общения, обменивался опытом. Теперь все гораздо лучше. Я точно знаю, в чем были мои ошибки. Я стал иначе относиться ко времени. Научился его

¹ В приведенных высказываниях испытуемых сохранена оригинальная стилистика.

организовывать. А полномочия научился делегировать. Придумал свою систему контроля исполнения поручений подчиненными».

Юрий Ф. (тор-менеджер сети фитнес-центров, стаж управленческой деятельности 8 лет): «Со временем у меня всегда были проблемы, еще со школы — не умел я его планировать. После травмы не смог больше работать тренером, но из фитнеса уходить не хотелось. Хозяин предложил мне стать менеджером одного из центров нашей фитнес-сети. Я согласился, но сразу стал ощущать жуткое нервное напряжение — ничего не успевал, терял контроль, срывался. Все стало еще хуже, когда под мое руководство был передан еще один рядом расположенный центр. Нужно было либо уходить, либо справиться. Я решил справиться. Стал присматриваться к тому, как работают другие менеджеры, контролирующие по 3—4 центра. Пошел учиться, так как понял, что руководитель из меня пока никакой. Практику управления временем получил в тренинге по тайм-менеджменту. Это было именно то, что мне нужно. У меня даже общий жизненный настрой стал оптимистичнее. Оказывается, я не знал элементарных вещей».

Есть и более жесткие ответы. Кирилл А. (фармацевтический бизнес, тор-менеджер, стаж управленческой деятельности 15 лет): «В принципе не понимаю, как это может на что-то не хватать времени, если для тебя это важно. Для того чтобы распоряжаться своим временем, а значит и жизнью (для меня это связано напрямую), я научился твердо говорить “нет”. Всегда выделяю значимые для моего дела приоритеты. Затем все детально планирую и расписываю бюджет времени. Потом приступаю к действию. Отказываю всем, кто пытается оторвать меня от моих дел, о чем бы они меня ни просили. Перестал помогать неблагодарным и ворующим мое время. Напряженно тружусь, а потом активно отдыхаю. Слежу за здоровьем — больной и слабый в бизнесе не выживает. Не раз убеждался в том, что поговорка “время — деньги” правильная»¹.

Отметим, что в этой подгруппе российских предпринимателей по сравнению с первой подгруппой были более высокие показатели по стрессоустойчивости и более низкие — по эмоциональному выгоранию, хотя в целом они не были достаточными для по-настоящему успешной деятельности. Испытуемым из этой подгруппы так же, как и остальным, требовалась систематическая реабилитационная поддержка.

Для сравнения приведем ответы второй группы испытуемых — представителей западного бизнеса (собственники предприятий, управленцы разного уровня в организациях среднего бизнеса). Ко времени у них совсем иное отношение. Их менталитет пропитан другой культурой. Для них время является базовой экономической ценностью и условием успешного бизнеса. Ко времени они относятся подчеркнуто уважительно, но не надеются на какие-то потусторонними свойствами, с их временем никогда

¹ Здесь также сохранена оригинальная стилистика опрошенных.

не происходят «какие-то странные вещи» и им всегда понятно «куда оно девается».

Вот наиболее характерные ответы немецких предпринимателей.

Курт З. (владелец птицефабрики, в бизнесе 17 лет): «Вы спрашиваете о моем отношении ко времени... Это, пожалуй, единственное, что у меня есть. Но это и то, что я могу легко потерять, если не буду уделять времени должного внимания. Все мои дни расписаны по часам и минутам. Я точно знаю, что я могу и должен сделать сегодня, а что — завтра. Мое правило — никогда не замахиваться на то, что мне не по силам, и никогда не отступать от намеченного графика».

Эрма М. (тор-менеджер сети парикмахерских, стаж управленческой деятельности 12 лет): «Стараюсь делать так, чтобы время работало на меня. Для этого я воспитала в себе мысль, что я хозяйка своего времени, и не позволяю обстоятельствам манипулировать моими целями и жизнью. Мне приходится управлять не только своим временем, но и временем сотрудников восьми салонов. Я старательно этому училась у лучших профессионалов. Но теперь я сама профессионал. Я точно знаю, сколько нужно потратить времени на решение тех или иных вопросов и как нужно организовывать моих подчиненных, чтобы все было исполнено в срок и наилучшим образом. Думаете, я всегда была такой? Нет! Но я научилась этому».

Западные бизнесмены с таким отношением ко времени обнаружили самые высокие показатели по стрессоустойчивости и самые низкие — по профессиональному выгоранию. В то же время им была свойственна определенная поведенческая ригидность, когда изменившиеся внешние условия ведения бизнеса требовали быстрой адаптации и адекватного реагирования. Стереотипы экономического поведения в западном бизнесе касаются прежде способов обращения со временем, сложившихся в соответствии с доминирующей этнокультурной матрицей. В условиях системного кризиса произошел сбой этой матрицы. Причем в самом невыгодном положении оказались, как это ни странно, стабильно и долго работающие предприниматели, делу которых в течение долгого времени ничто не угрожало. За период относительно стабильной социально-экономической ситуации и под влиянием устойчивых этнокультурных факторов у них сформировалось определенное глубоко укоренившееся отношение ко времени как некомпенсируемому личностному ресурсу и фактору экономического процветания. Однако кризис показал, что время может идти не только вперед, но и вспять и что время — не всегда деньги. В условиях финансово-экономического кризиса по основным показателям успешности бизнес западных компаний мог оказаться отброшенным на 5—10 и даже 15 лет назад. Многие разорялись, теряли свое дело и относились к этому как к катастрофе, крушению, краху всей своей жизни. Другие опять начинали с нуля, меняя сферу деятельности или пытаясь возродить утраченное. Вот здесь и следовало бы вспомнить, что есть другие модели мира, другие культурные матрицы и другое отношение ко времени как базовому

личностному и экономическому ресурсу.

Восточные модели времени, тысячелетиями впитывавшие мудрость другого миропонимания, в условиях кризиса оказались более жизнеспособными. Достаточно вспомнить, что экономика Китая в условиях мирового кризиса только прибавила. Первые результаты антикризисных мер, предпринимаемые китайским правительством, стали очевидны уже к середине 2009 г. По официальным данным прирост ВВП в годовом исчислении в первом квартале 2009 г. оставил 6,1%, 7,9% во втором, 8,9% в третьем и 10,7% в четвертом квартале. В первом квартале 2010 г. экономический рост в Китае достиг 11,9%, а по итогам первого полугодия — 11,1%¹.

Западной модели времени свойственна еще одна особенность — считается, что время идет только вперед, оно не может вернуться, остановиться или пойти по кругу. У времени не может быть разных пластов, в которых человек может жить одновременно, или переходить из одного в другой и опять возвращаться обратно, время может быть только прямой, стремящейся в бесконечность. Движение времени устремлено в будущее и связано с обновлением жизни, в нем нет ничего, что может повториться. Время есть фактор и механизм поступательного развития. Управление временем относительно, ибо оно течет не по правилам, сформулированным человеком, а по объективным законам природы. Относительность управления временем состоит в том, что к нему можно приноровиться, встроиться в его течение, при условии, что вы поняли его природу и изучили его особенности. Так в обобщенном виде высказывались западными бизнесменами в наших диалогах о сущности и значении фактора времени для бизнеса.

Западная модель времени предлагает различные не прямые способы его измерения. В бизнесе таким непрямым способом является продуктивность деятельности — тот ее результат, который мы получаем за определенный промежуток времени, отведенный для решения конкретной задачи. Продуктивность равна успеху, она же есть фактор конкурентного преимущества. Также время может быть измерено той когнитивной энергией, которую затратил субъект на обработку новой поступающей информации. Ведь ее обязательно нужно подвергнуть анализу для того, чтобы принять верное решение. Когнитивные усилия всегда больше, когда информация нова, и они закономерно уменьшаются, когда имеешь дело с уже известным. Вот почему, по признанию предпринимателей, решение новых творческих бизнес-задач, когда действуют факторы интереса и максимальной погруженности в процесс деятельности, субъективно всегда сжимают время («не замечаешь, как оно летит») и, напротив, в условиях решения алгоритмизированных задач, интерес к которым уже утрачен, и сам процесс решения заранее определен, а ответ известен, время как бы расширяется («при рутинной, неинтересной работе время длится бесконечно»).

¹ Мозиас П. М. Экономика Китая: до и после кризиса // Общество и государство в Китае: ХLI научная конференция / Ученые записки Отдела Китая Ин-та востоковедения РАН. Вып. 3 / под ред. А. А. Бокщанина [и др.]. М., 2011. С. 228—243.

Косвенным способом измерения времени в бизнесе является также интенсивность делового взаимодействия. Нами установлено: если деятельность опосредована интенсивным взаимодействием, то объективно короткий отрезок физического времени психологически воспринимается как длинный, так как в нем происходило множество значимых для субъекта событий. В кратковременной памяти, при небольшой временной удаленности акта воспроизведения от вспоминаемого события, эти представления именно так и воспроизводятся — как более длительные, чем их фактическая физическая продолжительность. Так, при активном обсуждении бизнес-задач на совещании, которое физически длилось два часа, субъективно это время воспринималось его участниками как гораздо более длительное («проспорили только два часа, а кажется, что десять»). И те же два часа, которые не были заполнены активным взаимодействием и значимыми событиями, когда коммуникации не активизировались и интеллект не напрягался, в долговременной памяти откладывались как пустые и ментально пролетевшие («просидели два часа, а все впустую — вспомнить нечего»).

Таким образом, различия в субъективном восприятии времени зависят не только от степени его событийной насыщенности, но также и от того, с помощью механизмов какой памяти воспроизводятся события прошлого, — кратковременной или долговременной. Если время оценивается почти актуально, вскоре после того как завершен определенный кусок физического времени, концентрированно насыщенный значимыми для субъекта событиями, то в кратковременной памяти, а также непосредственно в момент переживания событий, это время оценивается как мгновенно пролетевшее, т.е. субъективно как гораздо более короткое по продолжительности, чем объективно длящееся физическое время. В случае извлечения представлений из долговременной памяти этот же временной отрезок с таким же уровнем событийной концентрации субъективно оценивается как гораздо более продолжительный, чем он есть на самом деле. И наоборот. Если определенный отрезок времени не насыщен значимыми для субъекта событиями, то при извлечении представлений о его продолжительности из кратковременной памяти этот отрезок времени субъективно оценивается как более длительный, чем его объективная физическая продолжительность. Если же представления о длительности этого же временного отрезка извлекаются по прошествии определенного времени из долговременной памяти, то в субъективном видении этот временной отрезок будет оцениваться как очень недолгий, как имеющий меньшую продолжительность, чем его действительная физическая длительность.

Восточная модель времени характеризуется совершенно другим способом измерения хода событий. Если вы, например, принимаете участие в деловых переговорах с представителями восточного бизнеса, то будьте готовы к тому, что обсуждение условий сделки займет у вас гораздо больше времени, чем если бы вы обсуждали этот же бизнес-проект с западными

ми предпринимателями. Восточный бизнесмен не свяжет себя никакими обязательствами, прежде чем медленно, основательно и осторожно не «прощупает» своего партнера, спокойно «нарезая круги» вокруг сделки. Для того чтобы описать восточную режиссуру таких переговоров, подошла бы метафора спирали, по кольцам которой можно кружить бесконечно. И как бы вы ни старались, ускорить этот круговорот вам вряд ли удастся.

У западного предпринимателя совсем другой сценарий — он решает проблемы шаг за шагом по мере их поступления. Эффективные западные переговорщики каждое достигнутое соглашение закрепляется протоколом — «прикрепляется» к стреле времени, и к нему переговорщики, как правило, больше, не возвращаются, потому что впереди стоят новые задачи, которые требуют нового обсуждения и новых решений, и жесткие сроки для этого заранее расписаны.

Представители китайского бизнеса вступают в переговоры, будучи уверенными в том, что вы, как и они, не пожалеете времени на установление личных отношений. Эта «фатическая прелюдия», направленная на установление межличностного контакта, занимает достаточное время, хотя воспитанность и деловой этикет заставляют китайца беречь чужое время как ценность, принадлежащую партнеру. В то же время установленный личный контакт уже является гарантией того, что так же хорошо воспитанный партнер не пожалеет и своего времени, чтобы еще и еще раз обсудить детали совместного бизнес-проекта.

Истинными виртуозами «фатической прелюдии» являются японцы. Более того, они обладают удивительной способностью придавать переговорному процессу форму отдельных временных циклов. Сегментирование процесса переговоров осуществляется японцами не в соответствии с необходимостью последовательного решения задач, а в соответствии с тем, удалось ли распределить время переговоров согласно правилам этики, культурным традициям и прагматичной уместности с учетом логики переговорного процесса и уже достигнутых промежуточных соглашений. Для японского бизнесмена важно понимать, в какой точке переговорного процесса он находится, зафиксировать достигнутый к этому времени результат, также для них важен сам момент перехода от одного цикла к другому, а не общее время переговорного процесса. Чтобы, наконец, приступить к делу, японцы должны пройти в переговорах через все стадии будущей реализации совместного проекта, открыть и развернуть эти стадии в обсуждении с партнером¹. Восточные представления о цикличности времени не привязывают их носителей к людям или событиям. По этой причине, с точки зрения восточного человека, временем нельзя управлять в том сценарии, которому следуют европейцы. Ставить далеко отсроченные цели, как это делают западные люди, нелепо, нужно просто всякий раз ло-

¹ Льюис Р. Д. Деловые культуры в международном бизнесе: От столкновения к взаимопониманию. М., 1999. С. 93—96. (См. также: URL: http://ecsocman.hse.ru/data/927/687/1219/Glava_2_586_KB.pdf).

вить шанс, как только его представит судьба в бесконечном круговороте жизненных циклов.

Следует специально подчеркнуть, что восточная *циклическая* модель времени не так ортодоксальна и ригидна, как *линейная* западная. В ней много вариаций и шансов. Она не так жестка. И человеку, впитавшему ее вместе с кодами восточных культур, невозможно оставаться негибким в своем поведении и деятельности. Время в системе представлений восточного человека — мягкая, обволакивающая субстанция, живущая внутри субъекта, который навсегда является ее хозяином, поэтому и время у него есть всегда. Лера Бородицки, профессор психологии из Стенфорда — один из самых интересных, на наш взгляд, современных исследователей культурно обусловленных особенностей психологии восприятия времени — в дискуссии на страницах интернет-клуба «Сноб» отмечает: «Не во всех культурах люди считают, что время куда-то идет. В системе, где важны только стороны света, время не меняется. Поколения приходят и уходят, но ничего между ними не меняется, это скорее циклы. Время возвращается вместе с солнцем. Укладывается слой за слоем»¹. И далее в этой же дискуссии, подчеркивая различия между западной и восточной моделями восприятия времени, Л. Бородицки подчеркивает: «...некоторые культуры очень дорожат прогрессом. А некоторые — тем, чтобы не испоганить имеющийся порядок вещей. Есть плюсы у обоих подходов. Индустриальное общество: я жду выхода новой модели телефона. Вещи должны все время меняться — это наша цель. В других культурах цель — не разрушить образ жизни предков, держаться этого ориентира, не портить. У этого тоже есть хорошие последствия: не разрушается среда обитания, леса. Ты не истощаешь свои ресурсы — и не воюешь с соседними племенами, чтобы прокормиться.

Идеи времени пронизывают оба типа культур. Если ты — это лишь вариация, новый виток вечного цикла, ты заботишься о том, чтобы ничего не испортить. В английском языке время идет только вперед — и тебе не нужно беспокоиться о том, как твои действия соотносятся с предками. У обеих перспектив — свои плюсы.

В отличие от всего мира, жители Северной Европы, Северной Америки и, может быть, Австралии — пунктуальны. Время — это конечный ресурс для нас, мы боимся зря его тратить. ... В Индонезии... все живут в индонезийском времени, или, как они говорят, эластичном, резиновом времени. Люди ведут себя так, будто время — это не ресурс, который можно подсчитать, для них это как воздух, просто часть среды. Если им сказать: я не могу сделать, у меня нет времени — это очень по-американски. Они смотрят и говорят: “Что ты имеешь в виду?! Время — это единственное, что у

¹ Бородицки Л. Разные языки для мыслей о времени. // Интернет-клуб Сноб. Наука и технология. Интернет-дискуссия о восприятии времени в разных культурах. URL: http://www.snob.ru/selected/entry/25711#comment_214096.

тебя есть”¹.

Мы позволили себе привести столь длинную цитату из выступления Л. Бородицки, чтобы, опираясь на авторитетное мнение, еще раз подчеркнуть, — существенные различия в особенностях субъективного восприятия времени представителями западной и восточной культур действительно существуют. Эти различия определяют образ жизни людей и картину мира, сложившуюся в их сознании, их поведение и деятельность, отношение к истории, собственной жизни и другим людям.

От этнокультурных особенностей восприятия времени также зависит характер взаимодействия между людьми в процессе межкультурной коммуникации. Бизнес-коммуникации представляют для таких межкультурных взаимодействий широкое поле возможностей. Дело в том, что этнокультурные особенности восприятия времени тесно связаны с реализацией такой функцией делового общения, как *структурирование коммуникационного хронотопа*.

Становление и развитие данной функции межличностного общения осуществляется в процессе социализации индивида по мере развития коммуникативных личностных черт, формирования коммуникативных навыков и умений. Приобретение опыта общения, усложнение его форм в процессе социализации превращает общение в фактор, способствующий развитию у индивида навыков структурирования коммуникационного пространства и времени общения. Закономерность данного процесса такова: чем богаче опыт общения, чем в большей степени социализирована коммуникативная сфера индивида, тем лучше у него развиты навыки структурирования коммуникационного пространства и времени.

Функция структурирования коммуникационного хронотопа наиболее часто проявляется в тех видах общения, от эффективности которых зависит успешность различных форм предметно-практической, профессиональной деятельности. Коммуникационный хронотоп играет значительную роль в организации делового взаимодействия. В установлении контактов между деловыми партнерами существенное значение имеет их пространственное расположение, территориальность и положение в административной вертикали власти². Однако при современном уровне развития техники связи и бесконечном расширении медиа пространства этот фактор становится все менее существенным. И тем не менее во внешних межкультурных бизнес-коммуникациях действует следующая закономерность: чем более удален партнер территориально, тем сложнее осуществлять с ним деловое взаимодействие и получать о нем достоверную ин-

¹ Бородицки Л. Разные языки для мыслей о времени. // Интернет-клуб Сноб. Наука и технология. Интернет-дискуссия о восприятии времени в разных культурах. URL: http://www.snob.ru/selected/entry/25711#comment_214096.

² Блоштейн Е. А., Линчевский Э. Э., Симонов Р. А. Этика и психология книготоргового предпринимательства. М., 2000.

формацию, которая в такой ситуации оказывается более необходимой для успешного ведения бизнеса, но, одновременно, и более дорогой. Из этого следует, что количество деловых партнеров убывает пропорционально их удаленности друг от друга. Эффективно организованные коммуникации позволяют структурировать бизнес-пространство, четко определить горизонтальные и вертикальные связи в нем, местоположение значимых партнеров.

Второй вариант проявления функции структурирования коммуникационного хронотопа связан с фактором времени. Будучи процессуальным явлением, общение как бы «насаживает» на стрелу времени коммуникативные действия бизнес-партнеров, а также другие значимые для коммуникантов события, происходящие в процессах совместной предпринимательской деятельности в пространстве конкретной коммуникативной ситуации, а также во внешней бизнес-среде.

Умение управлять временем жизни, в том числе временем взаимодействий и коммуникаций, является основой тайм-менеджмента. Эффективные технологии управления временем особенно важны для организации продуктивного делового взаимодействия. Подготовка и осуществление делового взаимодействия есть процесс, развертывающийся во времени и включающий решение комплекса сложных задач. Фактор времени здесь играет решающую роль, так как нельзя допускать чрезмерной затянутости этого процесса — ведь чем быстрее решаются задачи деятельности, чем скорее осуществляется переход от одной стадии к другой, тем надежнее достигаются заданные конечные цели делового взаимодействия. Правильно организованная деловая коммуникация как процесс взаимодействия, обладающий определенным ритмом и темпом, позволяет структурировать время и тем самым управлять им, что особенно важно для оперативного решения бизнес-задач. Последовательное, организованное во времени решение промежуточных, этапных задач деятельности позволяет достигать ее конечную цель. В необходимости такого движения к конечной цели деятельности проявляются диалектика взаимосвязи основных свойств процесса общения, который опосредует деятельность, — его дискретности и одновременно непрерывности. Эти свойства позволяют общению структурировать коммуникационный хронотоп, благодаря чему коммуникантами осознается ценность времени как фактора межкультурной коммуникации и делового взаимодействия, выявляется приоритетность целей и задач совместной деятельности с инокультурным партнером, осваиваются технологии организации времени и повышения эффективности его использования.

В процессе межкультурных коммуникаций, основанных на разных этнокультурных моделях времени, осознается несоответствие планируемого и реального хода событий, формируется и передается опыт управления временем, наблюдается, оценивается и сравнивается собственное обращение со временем и то, как со временем обращается партнер, осваиваются и

апробируются новые модели тайм-менеджмента, свойственные другим культурам.

В процессе коммуникации с деловым партнером — представителем другой этнокультурной среды — возможно договориться об установлении взаимоприемлемого хронометрирования времени совместной деятельности и взаимодействия. Хронометраж позволяет произвести своеобразный «временной аудит», определить основные «поглотители» времени и в соответствии с этим изменить модели и стратегии взаимодействия, сделав их более экономными и эффективными. Вне общения решение таких задач практически невозможно.

Рассматривая закономерности и механизмы личностной организации времени деятельности К. А. Абульханова и Т. Н. Березина отмечают, что существуют объективные временные структуры деятельности, психологические временные задачи, решаемые человеком в ходе ее осуществления разной «психологической ценой». Авторами было сформулировано новое понятие — «временной режим деятельности», отмечено, что, несмотря на существенные различия разных профессий, в них могут существовать сходные режимы времени, а в сходных профессиях могут быть разные режимы¹.

Мы показали, что определенный временной режим существует и у коммуникационной деятельности, осуществляемой в процессах межкультурного взаимодействия. При этом специфика временных режимов коммуникации зависит от следующих факторов: 1) этнокультурных концепций времени, разделяемых партнерами; 2) временного режима деятельности, которую опосредует коммуникация, который зависит от технологических особенностей ее осуществления; 3) индивидуально-типологических особенностей организации времени деятельности и коммуникации, свойственных субъектам взаимодействия. Последний фактор определяется тем обстоятельством, что существуют разные типы личностей с разными возможностями временной организации жизни, деятельности и общения. В связи с этим допустимо рассматривать коммуникационную активность индивида как специальную темпоральную систему. Специфика темпоральной организации индивидуальной коммуникационной деятельности определяется рядом факторов: 1) типологическими психодинамическими особенностями коммуникантов (например, темпераментальными); 2) уровнем развития коммуникативных навыков и умений; 3) наличием соответствующих коммуникативных личностных черт; 4) уровнем развития навыков и умений тайм-менеджмента; 5) полнотой и качеством усвоения нативной этнокультурной концепции времени, следованием принципам его организации в практике межкультурных деловых коммуникаций; 6) умением трансформировать правила нативной этнокультурной модели времени в новые правила организации личностного психологического

¹ Абульханова К. А., Березина Т. Н. *Время личности и время жизни*. СПб., 2001.

времени применительно к особенностям исполняемой деятельности, состоянию внешней бизнес-среды, представлениям о культурных традициях и способах организации времени, сложившимися в сознании партнеров по бизнесу.

Возвращаясь к анализу восточного способа восприятия времени отметим, что в китайской культуре в отличие от западных представлений о времени никогда не ощущалась необходимость придавать движению времени поступательный характер. Для китайского менталитета не характерно понятие линейности времени. В китайской языковой графике для написания слова «время» используется один единственный иероглиф, напоминающий изображение Солнца. Также этот же иероглиф служит для написания таких слов, как «эпоха», «период», «сезон». Жизнь Солнца циклична, по его суточному движению, отмеряющему дни и ночи, можно судить о времени. Время, как и Солнце, ходит по кругу и всегда возвращается в исходную точку: за ночью будет день, а за днем — ночь. За весной будет лето, а за летом — осень. И через год, и через тысячу лет все опять повторится. Ничто не может измениться — время также циклично, как солнечный круговорот. Поэтому спешить можно медленно.

Для человека западной культуры время не может возвратиться, в его восприятии время есть вектор, устремленный из прошлого в будущее через настоящее. На этом векторе вечность сделала свои последовательные зарубки — на нем «висят» исторические события, и в векторной хронологии человечества есть четкая закономерность детерминации — прошлое определяет настоящее, а настоящее — будущее.

Для китайца и японца время многомерно, оно как бы «нарезано» отдельными пластами, эпохами. Когда одна эпоха заканчивается, следующая начинается с нуля. В этом смысле интересны представления об исторической хронологии, сложившиеся в японском менталитете. Н. В. Прохорова отмечает, что японскому восприятию свойственна способность выделять в историческом времени «наиболее короткую, минимальную для осознания единицу и культивировать ориентацию на постоянно обновляющийся импульс начального развития. Каждый момент времени в такой системе восприятия ощущается как свежий, новый микровзрыв, содержащий всю траекторию кривой развития хронологического процесса в своей миниатюрной модели и затем сменяющийся новым взрывом. Культивируется способность сбрасывать накопленную усталость от переживания и восприятия времени. Применительно к историческому процессу, в определенный промежуток времени реализуется какая-то задача, позволяющая культуре претерпеть сильные изменения и подойти к следующему отрезку времени и этапу своего развития уже с обновленным лицом»¹. Но в пределах эпох,

¹ Прохорова Н. В. Об ощущении китайцами ритма времени. // Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л. И. Думана / Ин-т востоковедения РАН / сост. и отв. ред. С. И. Блюмхен. М., 2007. С. 161—167. (См. также: URL: http://www.synologia.ru/a/Об_ощущении_китайцами_ритма_времени.)

отдельных исторических этапов господствует детерминация «связи всего со всем».

Специально выделяя субъективный аспект в процессах восприятия времени, Н. В. Прохорова пишет: «Переход к новому этапу не означает, что человек устал, обзавелся тяжелым грузом давящего на плечи исторического опыта и продолжает свой путь в придавленном состоянии, соответствующем увеличению своего исторического возраста. Напротив, приобретя новое лицо, он совершает свои поступки так, как будто делает это в первый раз. Такой человек в своем поведении постоянно воспроизводит момент первого рождения, сохраняет и культивирует способность к первоначальному восприятию действительности»¹. Для такого восприятия времени характерно получать пользу и удовольствие от настоящего момента. В отличие от европейца, который даже за чашечкой кофе думает о делах, представитель Востока будет просто наслаждаться трапезой, ничем больше не занимаясь. Так, европейские бизнесмены очень часто не могут понять, есть ли вообще какие-то определенные правила, регламентирующие поведение предпринимателей арабского Востока, для которых понятия «сроки» и «договоренности о сроках» нередко просто не существует. Такие разногласия в отношении ко времени имеют место оттого, что приверженцы западной модели обычно воспринимают время как дефицитный ресурс. Они выставляют к определенному сроку, отодвинутому в будущее, конкретную цель. Затем начинают совершать какие-то действия, которые, как им кажется, должны приблизить их этой цели. Но физическое время истекает, оно сжимается как шагреновая кожа, его остается все меньше и меньше до назначенного срока, и вот оно уже в дефиците — а это значит, что совладать с целью так и не удастся, так как физического времени объективно меньше, чем необходимо для решения поставленных задач. Вся жизнь западного человека расчерчена сроками, которые он сам себе назначает, загоняя в угол временного дефицита. Восточный человек полагается на судьбу, которая всегда дает шанс. К тому же следует учитывать, что культура Востока по своим скоростным характеристикам оказалась сейчас наиболее близкой к тому, что требует постоянно меняющийся, ускоряющийся внешний мир. Благодаря глобализации этот темп жизни проникает во все регионы планеты. А восприятие информации из окружающего пространства напрямую соотносится с ощущением времени².

Сегодня уже познавший азы рыночной экономики российский бизнес для того чтобы занять достойную нишу в системе международных рыночных отношений, вынужден наращивать скорости вхождения и в западную, и в восточную системы хозяйствования. Однако исторически сложилось

¹ Там же.

² Прохорова Н. В. Об ощущении китайцами ритма времени. // Общество и государство в Китае: XXXLII научная конференция: К 100-летию со дня рождения Л. И. Думана / Ин-т востоковедения РАН / сост. и отв. ред. С. И. Блюмхен. М., 2007. С. 161—167. (См. также: URL: http://www.synologia.ru/a/Об_ощущении_китайцами_ритма_времени.)

так, что в начале 1990-х гг. российские бизнесмены начали приобщение к мировому рынку с освоения европейской модели. Западный стиль ведения бизнеса, как и западное партнерство, в течение многих лет доминировало в российском крупном и среднем предпринимательстве. В нулевые годы XXI в. глобализация уравнила «центр» и «периферию», Запад и Восток. Мировые хозяйственные темпоритмы все больше синхронизируются. Интенсивно взаимодействующие экономики, пройдя стадию кристаллизации и обнаружив свое национальное лицо, сегодня начинают функционировать в общем для всех темпе, как «глобальный хозяйственный темпомир»¹. В таких условиях западная модель рыночного хозяйствования вынуждена впитывать и перерабатывать восточные представления об организации времени. Одновременно и в восточную модель начинают проникать западные представления о способах управления временем. Российский бизнес в силу своего «срединного» геополитического положения вынужден делать и то, и другое — усваивать и восточные, и западные модели управления временем и адаптировать их применительно к российским этнокультурным особенностям, традициям и наработанному опыту ведения бизнеса. Процесс этот нелегко, на его пути встречается множество препятствий и объективного, и субъективного характера.

Западные и восточные бизнесмены, принимавшие участие в нашем исследовании, отмечали, что самые серьезные трудности они испытывают при заключении сделок именно в России. Порой западному и восточному предпринимателям легче договориться между собой, чем каждому из них — с российским. И не потому, что их не устраивают финансовые, технологические или какие-либо другие условия сделки, — им непонятно само поведение российского бизнесмена, непонятно то, с учетом каких факторов россиянин планирует сделку, как видит ее перспективы и к какому сроку собирается реализовать достигнутые соглашения.

Вот что говорят китайские предприниматели о восприятии времени русскими партнерами.

Фанг Д. (44 года, управляющий деревообрабатывающей компании, стаж управленческой деятельности — 8 лет): «В России очень большое значение имеет прошлое — прошлые события, прошлый опыт, но, самое главное, — прошлые обиды, неудачи и разочарования. Концентрация на трудном прошлом делает русских очень недоверчивыми и осторожными. Они лучше совсем ничего не будут делать, чем рисковать. Русские вообще больше занимаются прошлым, чем настоящим и очень много мечтают, думая о будущем. Но очень мало делают для того, чтобы это будущее наступило».

Вот еще одно похожее высказывание. Куан С. (52 года, директор обувной фабрики, стаж управленческой деятельности 15 лет): «С русскими трудно иметь дело. Они очень противоречивы и непредсказуемы. Часто их

¹ URL: http://ecsocman.hse.ru/data/927/687/1219/Glava_2._586_KB.pdf

слова ничего не значат, и достигнутые договоренности могут многократно изменяться. То, что можно сделать уже сегодня, перекладывается на завтра, на послезавтра... и так до бесконечности. Нам не понятны причины такого поведения. Они просто убивают время. Но бывает и так, что русские партнеры требуют немедленного исполнения договоренностей, даже если нет согласованной “дорожной карты”. Их риски могут быть запредельными, они как азартные дети не видят опасностей, лежащих на поверхности. Их доверчивость пугает. Часто думаешь — может быть, за этим что-то стоит? Ведь у нас в Китае все совсем иначе».

Гуанг Ч. (42 года, заместитель директора фабрики по производству спортивной экипировки, стаж управленческой деятельности 8 лет): «В переговорах русские партнеры могут многократно обсуждать понятные и очевидные всем вещи и не обращать внимания на реальные проблемы, по которым действительно следовало бы принять взаимоприемлемое решение. И еще русские очень любят ставить далекие цели, не представляя как к ним добраться и, как правило, не имея для этого ресурсов».

К этим мнениям присоединился 37 летний японский бизнесмен Йоширо М., директор лакокрасочной фабрики: «Русским давно следовало бы понять, что бизнес любит четкость, и что мечта и цель — это не одно и то же. Не мечты руководят бизнесом, а четкие цели».

Как видим, в восточной критике российского подхода проглядывают признаки западного стиля. В этой критике появилось понятие «реальной цели», которую нужно отделить от желания, мечты или прихоти; этой целью необходимо управлять, а само движение к цели следует осуществлять с помощью адекватной технологии.

Для того чтобы выяснить причины трудностей, возникающих у представителей российского бизнеса при взаимодействии с западными и восточными партнерами, мы задали нашим соотечественникам следующие вопросы: Какие особенности восточной (западной) модели управления временем вы не принимаете? Какие особенности восточного (западного) тайм-менеджмента затрудняют ваше взаимодействие с зарубежными партнерами? Какие технологии западного (восточного) тайм-менеджмента вы считаете наиболее и наименее эффективными?

Вот наиболее характерные ответы российских предпринимателей и управленцев о трудностях принятия западной модели тайм-менеджмента.

Олег М. (49 лет, нефтегазовый бизнес, стаж управленческой деятельности — 23 года): «В западной модели тайм-менеджмента меня совершенно не устраивает ее косность и требование “дойти до конца”, когда уже понятно, что цели нужно корректировать. Здесь самыми “трудными” являются немцы — практически невозможно побороть их упрямое желание двигаться к устаревшей цели, только потому, что она запланирована, и планы “нужно выполнять” (но не неправильные, ведь так?). На этом теряешь массу драгоценного времени».

Наталья К. (36 лет, торговый представитель, обувной бизнес): «Меня

иногда просто бесит немецкая дотошность, навязчивая пунктуальность и желание залезть во все “дыры”. Часто мне кажется, что они не работают, а проводят забастовку под девизом “Делай все по правилам”».

Николай И. (44 года, рыбный бизнес в Норвегии): «Норвежский тайм-менеджмент — что-то среднее между немецким и французским. С немцами хорошо работать. С французами хорошо отдыхать. А с норвежцами хорошо делать и то, и другое. Мне кажется, что они во многом похожи на нас, русских. Народ суровый, морской, рыбацкий... Единственное, что меня всегда напрягало — в Норвегии слишком долго к тебе присматриваются, долго решают, стоит ли с тобой иметь дело, долго наводят справки. По крайней мере, в моем случае было именно так. Тебе не отказали в сотрудничестве и вроде бы вступили в переговоры по сделке — а потом “ложатся в дрейф”, и месяцами ничего не происходит. Ты теряешь интерес, находишь других партнеров. И вдруг ... они опять появляются!».

А вот так российские предприниматели оценивают трудности адаптации к восточной модели управления временем в бизнесе.

Алексей П. (56 лет, владелец торговой сети по продаже мебели из натурального дерева): «Принципиально не хочу иметь дела с восточным бизнесом. Мой опыт был отрицательным. На востоке никогда и ни о чем не говорят прямо. А разбираться в их иносказаниях и недомолвках просто нет ни времени, ни желания. В переговорах долго топчутся на месте. Все время выясняют какие-то мелочи, не имеющие отношение к сделке. Что за странная тактика! Не дорожат ни своим временем, ни временем партнера. Поэтому перешел на сотрудничество с Белоруссией».

Марина и Константин М. (39 и 46 лет, торговые представители российской сети магазинов женской одежды, в бизнесе 14 лет): «При сотрудничестве с Китаем для нас был совершенно неприемлемым этап очень длительной переписки (7 месяцев!) по согласованию места и времени первой встречи в переговорах по подписанию контракта на поставку крупной партии трикотажа. Когда мы сотрудничали с Польшей, таких необоснованно затянутых на многие месяцы переговоров никогда не было».

Марат С. (48 лет, владелец магазина верхней одежды, в бизнесе 9 лет): «В Турции ничем своим не поступаются — свои интересы превыше всего. Сначала всегда будут делать то, что для них важнее и интереснее. А тебя с твоими предложениями о сотрудничестве просто поставят в очередь. Выдастся у них свободное время от своих дел — вспомнят о тебе, не выдастся — не вспомнят. Вот и весь турецкий тайм-менеджмент».

Примирающим восточную и западную модели управления временем в межкультурных бизнес-коммуникациях может служить высказывание одного из российских предпринимателей, который начинал свою деятельность в сфере международных экономических отношений еще в советские времена и к сегодняшнему дню наработал опыт более чем 30-летней управленческой деятельности. В настоящее время он имеет собственный бизнес в угледобывающей отрасли, является признанным лидером в своем

сегменте рынка, авторитетным профессионалом, мудрым наставником и очень колоритной личностью. Вот его мнение: «Сегодня уже всем бизнесменам, работающим с зарубежными партнерами, стало ясно, что ни одна из ортодоксальных (если хотите, классических) моделей менеджмента вообще и тайм-менеджмента в частности, на территории России не работает. Никакая отдельная модель в отрыве от других — уже не эффективна. Мы находимся на этапе, когда происходит объединение лучших принципов управления восточного и западного менеджмента. Как бы мы ни сопротивлялись глобализации, но происходит она не только в политике, но и на мировом рынке. Российскому бизнесу придется принять это и включиться в мировой процесс. Китай сориентировался быстрее и поступился своими некоторыми вековыми принципами — и он от этого, как все мы теперь видим, только выиграл. США проявляют негибкость, держатся до последнего за свои сомнительные в условиях кризиса ценности и начинают проседать. Европу лихорадит. А Россия никак не может определиться к какому берегу плыть. Ответ простой — занять свое место, ни на кого не оглядываться, знать себе свое дело, взять все лучшее от тех и от других, не отбрасывая собственного опыта. “Вставать с колен” нужно с умом. Но помнить — для России время решает все, потому что может уйти навсегда. Отсчет времени давно начат»¹. Вот так определяет значение времени опытный предприниматель. Эта единичная точка зрения, так же как и обобщенный практический опыт множества предпринимателей, позволяют прийти к следующим выводам:

- тайм-менеджмент в мировой практике управления по-прежнему основан на двух традиционных подходах — западной векторной и восточной циклической моделях времени;
- возможность рациональной антиципации будущего, являющаяся признаком западной модели времени, позволяет рассматривать время как контролируемый параметр общественного производства;
- в условиях глобализации происходит становление новой схемы темпоральности, синтезирующей особенности различных социально-культурных моделей времени, наметились процессы сращивания западного и восточного взглядов на время как на фактор организации межкультурной бизнес-коммуникации, международного экономического сотрудничества и кросс-культурного коммуникационного менеджмента;
- тем не менее на сегодняшний день все еще не сформировалась сколь-нибудь последовательная и цельная интегративная кросс-культурная концепция тайм-менеджмента, пригодная для регуляции международных бизнес-процессов;
- по-прежнему актуальной остается этнокультурная специфика различных подходов к проблеме межкультурных коммуникаций, организации

¹ Здесь, как и в предыдущих высказываниях, сохранены авторские стилистика и синтаксис.

коммуникационного менеджмента и управления временем в разных бизнес-культурах;

— этнокультурные факторы оказывают непосредственное влияние на процессы субъективного восприятия времени, на формирование представлений о физическом, психологическом и социальном времени;

— принадлежность субъекта к определенной этнокультурной среде детерминирует его индивидуальный темпоральный стиль и способы эффективного обращения со временем как базовым ресурсом бизнеса;

— необходимость стратегического менеджмента и эффективного управления рисками в условиях глобального сближения мировых экономик основана на особом типе детерминации успеха в международном бизнесе — детерминации будущим, как важной составляющей стратегического тайм-менеджмента в разных этнокультурных моделях времени.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ

УДК 796/799

© Гусева В. А.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ ЮРИСТА И ИХ ПРОФИЛАКТИКА СРЕДСТВАМИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: статья посвящена проблеме профессиональных заболеваний юристов. Авторы анализируют нормативную регламентацию перечня профессиональных заболеваний юристов, выделяют характерные для данной специальности, а также составляют рекомендации по использованию средств физической культуры, направленных на их профилактику.

Ключевые слова: профессиональные заболевания, средства физической культуры, профилактика заболеваний.

© Guseva V.

OCCUPATIONAL DISEASES OF PROFESSIONAL LAWYER AND DISEASE PREVENTION WITH PHYSICAL EDUCATION HELP

Abstract: the article deals with the problem of occupational diseases lawyers. The author analyzes the normative regulation of the list of occupational diseases lawyers allocates specific to your profession, and makes recommendations on the use of physical culture, aimed at their prevention.

Keywords: occupational diseases, the means of physical culture, professionally applied physical training, disease prevention.

Как правило, под термином «профессиональные заболевания» подразумевается воздействие вредных факторов производства, приводящих к заболеваниям работников или участников производственных процессов¹.

Основными критериями, которые позволяют определить профессиональное происхождение заболевания, являются следующие:

- наличие связи с конкретной производственной средой и профессией;
- наличие причинной связи с конкретным видом воздействия;
- превышение среднего уровня заболеваемости (конкретным заболеванием) у определенной профессиональной группы лиц по сравнению со всем населением².

Профессиональная деятельность юристов (полицейских, следователей, судей, прокуроров, адвокатов) связана с профессиональными заболеваниями.

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 апреля 2012 Г. № 417н «Об утверждении перечня профессиональных заболеваний» закрепил в качестве таковых заболевания, связанные со зрительно-напряженными работами, к которым, в частности, относят прогрессирующую близорукость от повышенного напряжения зрения. Это заболевание довольно распространено среди юристов. Введение электронного документооборота, изучение законодательства как в печатном виде, так и на компьютере, — вот основные причины прогрессирования близорукости у юристов. Профилактикой является создание оптимальных гигиенических условий зрительной работы и ограничение чрезмерной зрительной нагрузки. Основным средством физической культуры в данном случае выступают общеукрепляющие упражнения, направленные на тренировку глазной мышцы («гимнастика для глаз»).

В вышеуказанном Перечне профессиональных заболеваний нет таких, которые могли бы являться следствием профессиональной деятельности юриста. Однако выделим ряд заболеваний, присущих большому кругу лиц, работающих по данной специальности.

Безусловно, профессиональная деятельность юриста связана с частыми психофизиологическими перегрузками организма, нахождения организма в постоянном стрессовом состоянии. Стресс представляет собой неспецифическую реакцию человеческого организма на действие экстремальных факторов, какую-либо трудно разрешимую или угрожающую ситуацию. При стрессе в организме вырабатывается гормон адреналин, основная функция которого заставить организм выживать.

Занятия физической культурой эффективно способствуют выходу из стрессового состояния. Физические нагрузки влияют на нейромедиаторы — вещества, которые обеспечивают связь между нейронами мозга. Нарушение баланса нейромедиаторов серотонина и норадреналина вызывает депрессию, а тренировки помогают его восстановить. Наиболее распространенное психологическое преимущество от занятий спортом — это повышение самооценки. Во время упражнений организм вырабатывает химические вещества — эндорфины. Они взаимодействуют с рецепторами мозга, при этом уменьшая восприятие боли. Эндорфины также вызывают позитивные чувства. Так, например, состояние, возникающее после хорошей пробежки или другой любой физической нагрузки, можно описать как «эйфорию». Это чувство вызывает прилив позитивной энергии и новый позитивный взгляд на жизнь. Для выхода из стрессового состояния помогут: танцы, оздоровительный бег на небольшие дистанции. Полезны также упражнения с элементами потягивания, дыхательные упражнения⁴.

На втором месте у юристов, после психологических проблем, стоят сердечнососудистые заболевания: стенокардия, гипертония. Причина кроет-

ся, в основном, в нервном перенапряжении и неумении или нежелании нормально отдыхать.

Физическая культура является неременной составной частью профилактики. Известно, что под влиянием физических упражнений заметно возрастает толерантность к физической нагрузке; улучшаются функциональное состояние и сократительная функция миокарда; уменьшаются секреция катехоламинов, содержание липидов и общего холестерина в крови; улучшается периферическое кровообращение; повышается коронарный резерв и экономичность сердечной деятельности; улучшается коллатеральное кровообращение и др. Физические упражнения увеличивают кровоток, а также активизируют обмен веществ. Улучшение обмена веществ в организме вследствие стимуляции окислительных процессов задерживает развитие атеросклероза. В результате сердечная мышца постепенно укрепляется, повышается ее сократительная способность.

Упражнения, которые направлены, в первую очередь, на тренировку выносливости (дыхательные упражнения, занятия на тренажерах, плавание, ходьба, бег, общеразвивающие упражнения), приводят к заметному антигипертензивному эффекту. Способствуют снижению артериального давления аэробные упражнения невысокой интенсивности. Такие мягкие нагрузки для организма, как быстрая ходьба, плавание в течение 30—45 минут 3—5 раз в неделю, более физиологичны, чем интенсивные формы нагрузок, например бег. Не рекомендуются также статические изометрические нагрузки, например упражнения со штангой. Важно знать, что перенос и подъем тяжестей может способствовать повышению артериального давления.

На третьем месте — проблемы с суставами и позвоночником — а это способствует появлению хронических заболеваний внутренних органов. Когда человек сидит, нагрузка на позвоночник увеличивается на 40%. Сидячий образ жизни очень негативно влияет на обмен веществ, развиваются болезни сердца, диабет и ожирение, появляются проблемы с конечностями. Позвоночник каждый день получает серьезные перегрузки, которые быстро превращаются в хронические, и это вызывает тяжелые последствия.

Гимнастика позволяет разработать мышцы вокруг позвоночника, увеличить их пластичность, укрепить их. Кроме того, упражнения помогут усилить кровоток в мышцах, суставах, связочно-сухожильном и костном элементах позвоночника. Очень полезно плавание, лечебная физкультура.

На четвертом месте — болезни желудочно-кишечного тракта. Многие деловые люди, в том числе и юристы, из-за недостатка свободного времени, питаются неправильно, нарушают режим питания. Лечебную физкультуру обычно включают в противорецедивное лечение гастрита. Физкультура тонизирует весь организм, обмен веществ улучшается, нормализуется работа нервной системы, стабилизируется давление в брюшной полости и улучшается внутрибрюшное кровообращение.

Одна из главных бед людей, занятых умственным трудом, в частности, юристов — это гипокинезия, или малоподвижность. Если на протяжении всего рабочего дня сидеть за рабочим местом, не вставая, то можно приобрести целый «букет» всевозможных заболеваний. В первую очередь сидячий образ жизни начинает сказываться на шейном отделе позвоночника, вызывая его перенапряжение⁵. Боль подобного характера знакома тем, кто подолгу работает за компьютером. Подобные проблемы в этой области чреваты нарушением мозгового кровообращения, которое, в свою очередь, вызывает мигрени, а также приступы головокружения. Кроме того, велика вероятность развития такого заболевания, как координаторный невроз. Работникам, ведущим преимущественно сидячий образ жизни, рекомендуется делать перерывы в работе, вставать с рабочего места и делать расслабляющие упражнения для мышц.

В целях профилактики профессиональных заболеваний задачами физкультуры являются: улучшение функционального состояния и предупреждение прогрессирования болезни, адаптация к внешним факторам, снятие утомления и повышение адаптационных возможностей, повышение физической и умственной работоспособности, воспитание потребности в закаливании, занятиях оздоровительной физкультурой.

Литература

Артамонова, В. Г. Профессиональные болезни : учебник / В. Г. Артамонова, Н. А. Мухин. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Медицина, 2004.

Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности : учеб. пособие для вузов. — М. : Пер Сэ, 2003.

Виленский, М. Я. Физическая культура работников умственного труда / М. Я. Виленский, В. И. Ильинич. — М. : Знание, 1997 (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Физкультура и спорт», № 7).

Меерсон, Ф. З. Адаптация к стрессовым ситуациям и физическим нагрузкам / Ф. З. Меерсон, М. Г. Пшенникова. — М. : Медицина, 1998.

УДК 641/642

© Гусейнова А.

**ОСНОВЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ПИТАНИЯ,
ИЛИ КАК УБЕРЕЧЬ СЕБЯ ОТ ПИЩЕВОГО МУСОРА**

Аннотация: в данной статье раскрываются основные принципы здорового питания. Большинство людей привыкли питаться неправильно, что приводит к развитию многих серьезных заболеваний. Правильное, сбалансированное питание и здоровый образ жизни помогут предупредить возможные заболевания и сохранить здоровье и внешнюю привлекательность.

Ключевые слова: рациональное питание, здоровый образ жизни, здоровье, прием пищи, режим питания.

© Guseynova A.

**BASES BALANCED DIET,
OR HOW TO SAVE THEMSELVES FROM FOOD WASTE**

Abstract: this article describes the basic principles of healthy eating. Most people are accustomed to eat improperly, which leads to many serious diseases. The proper, balanced diet and a healthy lifestyle can help prevent possible diseases and maintain health and visual appeal.

Keywords: good nutrition, healthy lifestyle, health, eating, diet.

Питание является жизненной необходимостью человека. В настоящее время заметно возрастает понимание того, что пища оказывает на человека значительное влияние. Она дает энергию, силу, развитие, а при грамотном ее употреблении — и здоровье. Можно с определенной уверенностью утверждать, что здоровье человека на 70% зависит от питания. Пища зачастую является основным источником большинства заболеваний, однако с ее же помощью можно и избавиться от многолетних недугов. Как ни соблазнительна пестрая палитра продуктов питания и готовых изделий из них, но велики и проблемы, связанные с производством пищи, которые породила современная цивилизация. Повышенное содержание холестерина в крови, ожирение, кариес, диабет, нарушение жирового обмена веществ, гипертония, запоры, повышенное содержание мочевой кислоты в крови или подагра — вот неполный перечень так называемых «болезней цивилизации», вызванных неправильным питанием. С помощью здорового питания и здорового образа жизни (заниматься спортом, избегать

стрессовых ситуаций, бросить курить) можно:

- предупредить возможные заболевания;
- сохранить здоровье и привлекательную внешность;
- оставаться стройными и моложавыми;
- быть физически и духовно активными.

А вообще, что такое здоровое питание? Это:

- разнообразие продуктов;
- сбалансированный рацион;
- вкусно;
- недорого;
- полезно для всех.

Основными принципами здорового питания являются:

1) способ приготовления пищи. Приготовление пищи должно быть непосредственно перед употреблением. Желательно готовить на один раз не более чем за 3 часа до еды (для вареных продуктов), так как в приготовленной пище начинают бурно развиваться микроорганизмы, приводящие к их порче. А повторно разогретую пищу, даже из холодильника, употреблять не рекомендуется, так как в ней резко снижаются оставшиеся после первичного приготовления полезные вещества. Чем свежее продукт, тем он лучше восполняет энергозатраты организма;

2) структура потребления, свойства, состав и вкус пищи. Для предотвращения развития большинства заболеваний настоятельно рекомендуется исключить или максимально ограничить употребление неполезных продуктов, к большинству которых люди очень привыкли. Основываясь на анатомических и физиологических особенностях организма, считается, что наиболее благоприятной для человека, или видовой пищей, являются: фрукты, ягоды, овощи, корнеплоды, злаковые, бобовые, орехи, семена, а также мед, съедобные травы, грибы, молоко матери, яйца птиц;

3) способы и условия употребления пищи:

- соблюдение режима питания (по времени и по нагрузкам);
- активизация пищеварения перед приемом пищи;
- еда при наступлении чувства голода;
- тщательное пережевывание пищи;
- медленная еда, без спешки;
- соблюдение правильных сочетаний продуктов;

4) окружающая обстановка и внутреннее состояние организма. Благоприятно влияют на пищеварение привлекательный вид блюд, сервировка стола, настрой на удовольствие от еды, душевный подъем, радость. Непосредственно определить настрой организма на ту или иную пищу помогают ряд рецепторов, а именно:

а) зрительные: хорошим признаком благоприятности пищи зачастую является первое впечатление от ее внешнего вида;

б) обонятельные: запах пищи также имеет важное значение для тестирования продуктов;

в) слюнные: этот рецептор основан на образном мышлении. Нужно представить пищу, которая находится во рту. И, если при одной мысли о лакомом кусочке выделяется слюна — пища благоприятна;

г) вкусовые: при недостаточно развитом воображении пробу можно провести с реальным кусочком пищи.

Целью совершенствования питания является улучшение самочувствия на начальном этапе, а затем и общего состояния здоровья. Путь к здоровью через изменение структуры питания является наиболее простым и доступным.

Как показывает практика исцеление очень многих прежде больных людей, корректировка повседневного питания обеспечивает возможность поворота вспять большинства заболеваний в любом возрасте. Поэтому одним из наиболее эффективных способов оздоровления, как отдельных людей, так и общества в целом является изменение структуры потребляемых продуктов с исключением или значительным сокращением бесполезных продуктов и существенным увеличением продуктов с лечебно-профилактическими свойствами.

Основываясь на вышеизложенном, хотелось бы призвать к правильному питанию, что в итоге могло бы побороть тысячу недугов, связанных с неправильными приемами пищи.

Литература

Сушанский, А. Г. Энциклопедия здорового питания / А. Г. Сушанский, В. Г. Лифляндский. — Т. I, II. — СПб.: Нева, 1999.

Унзорг, Р. Энциклопедия здоровья. Здоровое питание. — М.: Кристина и Ко, 1994.

Сорока, Н. Ф. Питание и здоровье. — Минск, 1994.

Гарбузов, В. И. Человек, жизнь, здоровье. — СПб., 1997.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Васильев Ф. П. — доктор юридических наук, профессор Юридического института Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), член Российской академии юридических наук (РАЮН)

Гелевей Н. В. — студент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Гусева В. А. — студент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Гусейнова А. — студент Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Духно Н. А. — доктор юридических наук, профессор, президент Юридического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет путей сообщения»

Корякин В. М. — доктор юридических наук, доцент, заведующей кафедрой «Гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Максуров А. А. — кандидат юридических наук, преподаватель, кафедры теории истории государства и права ГОУ ВПО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

Мальцев В. А. — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Финансовое право и налогообложение» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Овечкин А. П. — доктор философских наук, профессор, заведующей кафедрой «Финансовое право и налогообложение» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Попов К. И. — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и криминалистика» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), член Российской академии юридических наук, Почетный работник высшего профессионального образования РФ

Потапов Н. А. — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Гражданское право и гражданский процесс» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ), доцент кафедры международного частного и гражданского права МГИМО.

Тимонина И. В. — кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория права и природоресурсное право» Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

Цуканов А. А. — кандидат экономических наук, заместитель генерального директора по развитию и внешним связям компании «НИОС»

Цуканова Е. В. — кандидат психологических наук, действительный член Академии социального образования, Международной академии акмеологических наук, член Российского психологического общества, профессор кафедры общественных наук и профессиональной коммуникации Юридического института МИИТа

Шевчук А. Н. — кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса Юридического института Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ)

ТРЕБОВАНИЯ

к материалам, представляемым для опубликования в журнале «Вестник Юридического института МИИТ»

1. Текст статьи выполняется в формате Microsoft Word и представляется в электронной форме в РИО института автором лично либо по электронной почте albinadg@mail.ru.

Имя файла определяется по фамилии первого автора.

2. Статья должна содержать:

- название статьи на русском и английском языках;
- ключевые слова (5—7 слов) на русском и английском языках;
- аннотацию 4—6 строк (на русском и английском языках);

Сведения об авторе (авторах):

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- место работы, учебы (полное наименование организации в именительном падеже);
- должность, ученая степень, ученое звание, иные почетные звания (при наличии);
- адрес электронной почты.

3. Объем материала — от 3 до 10 страниц формата А4.

4. Список литературы. Оформляется в соответствии с требованиями ГОСТ 7.0.5-2008.

5. Авторами, не имеющими ученого звания и (или) ученой степени, дополнительно представляется рецензия доктора или кандидата наук по профилю статьи.

Аспиранты, соискатели ученой степени и студенты представляют рецензию научного руководителя, а также выписку из заседания кафедры о рекомендации статьи для опубликования.

6. При несоблюдении указанных правил редакционный совет вправе отклонить статью.